

И. Н. Котова, А. С. Котова

русские обряды
и традиции
Народная кукла

Санкт-Петербург
«Паритет»
2003

УДК 39+374
К73

Все права на данное издание принадлежат издательству «Паритет». Воспроизведение материала в любой его форме возможно только с письменного разрешения правообладателя. Попытки нарушения будут преследоваться по Закону РФ об авторском праве.

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ЦЕЛЕВАЯ ПРОГРАММА «КУЛЬТУРА РОССИИ»
(подпрограмма «Поддержка полиграфии и книгоиздания России»)

Рисунки *А. С. Котовой, М. В. Марковой*

Котова И. Н., Котова А. С.
К73 Русские обряды и традиции. Народная кукла.— СПб.: «Паритет», 2003.— 240 с. + вкл.

ISBN 5-93437-148-7

В традиционной русской культуре наряду с фольклором, обрядовыми праздниками, ритуальными оберегами, предметами прикладного искусства особое место занимает обрядовая кукла. Она была и детской игрушкой, и элементом праздничных обрядов. Обо всем этом рассказывается в кратких этнографических очерках.

Авторы в доступной и увлекательной форме воссоздают уникальные приемы изготовления обрядовых и игровых кукол, на протяжении веков сопровождавших быт русских крестьян.

Книга представляет интерес для широкого круга читателей, увлекающихся народным творчеством. Материал может быть использован для организации внеклассной кружковой работы с детьми младшего и среднего школьного возраста.

© И. Н. Котова, 2003
© А. С. Котова, 2003
© М. В. Маркова, оформление, 2003
© Редакционная подготовка. Издательство «Паритет», 2003
© А. С. Андреев, оформление обложки, 2003
© Оформление. Издательство «Паритет», 2003

ISBN 5-93437-148-7

Куклы из бабушкиного сундука

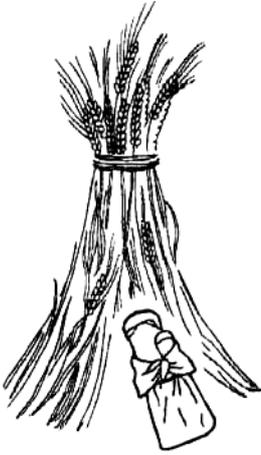

КУКЛА — ПЕРВАЯ среди игрушек. Она известна с глубокой древности, оставаясь вечно юной. Ее история прослеживается со времен строительства египетских пирамид до наших дней. На нее не влияет время, она по-прежнему находит свой путь к сердцам детей и взрослых.

Всюду, где селится и живет человек, от суровых заснеженных арктических просторов до знойных безводных песков пустынь, кукла — неизменный его спутник. Она проста, но в этой простоте таится великая загадка.

Кукла не рождается сама: ее создает человек. Она обретает жизнь при помощи воображения и воли своего создателя. Являясь частью культуры всего человечества, кукла сохраняет в своем образе самобытность и характерные черты создающего ее народа.

В этом главная ценность традиционной народной куклы.

Сегодня, к сожалению, утеряны древние корни возникновения куклы. Изначально она служила и тотемом, и обрядовым символом, превратившись позднее в детскую игрушку.

Самые вдохновенные творцы кукол — дети. Кукла — зримый посредник между миром детства и миром взрослых. Через кукольный мир дети входят в жизнь полноправными членами общества, а для взрослых — это единственная возможность вернуться в мир детства.

Полки современных магазинов радуют взор нескончаемым совершенством разнообразной кукольной продукции. Не секрет, что около трети покупок в магазинах игрушек взрослые делают для себя. Таковыми куклами любят украшать интерьеры квартир, их коллекционируют. Но самой любимой куклой всегда будет только та, которая сделана своими руками, оживлена собственной вдохновенной фантазией. Пусть в ней не будет безукоризненно симметричных линий и четко вырисованных черт многократно тиражированного лица, но зато в ней будет что-то такое, от чего теплеет взгляд и нежной волной наполняется сердце. В этом творении рук человеческих чувствуется то, что мы называем *душой*.

Представленные в книге традиционные русские куклы и несут в себе такие черты индивидуальности. Простоватые на первый взгляд, они очень разнообразны по форме и декоративному исполнению. Они не требуют каких-либо сложных приемов

и инструментов для изготовления, они имеют элементы, отличающие их от других игрушек. В первую очередь кукла — это изображение человека. Именно узнаваемость человеческих черт характеризует русские традиционные куклы.

Можно много и убедительно дискутировать об игровом и культовом значении куклы в истории человечества и на современном уровне развития. Такая цель не ставилась в данной книге. Приобщить читателя к чарующему миру куклы, дать ему возможность попробовать изготовить ее своими руками, вернуться еще раз в волшебный мир детства — вот основная задача авторов.

В русской кукле уживаются сакральная и игровая направленность. Простые художественно-выразительные средства куклы позволяют в детских играх с достаточной достоверностью отображать мир взрослых, в котором таинство рождения играло главенствующую роль. В игре воспроизводились наиболее значимые события жизни: рождение и смерть, свадьба, праздники, связанные с сезонными изменениями в природе, и т. д.

Мы уже упоминали о том, что куклы в древности служили обрядовым символом, они участвовали в магических заклинаниях и мистериях. Считалось, что при изготовлении обрядовых кукол недопустимо использовать колющие и режущие предметы, которыми человек мог пораниться. Поэтому тряпочки и нитки для будущих кукол нужно было не резать, а рвать.

Куклам приписывались различные волшебные свойства: они могли защитить человека от злых сил, принять на себя болезни и несчастья, помочь хорошему урожаю. Многие куклы-талисманы бережно хранились в семье, передавались из поколения в поколение вместе с традиционными приемами их изготовления. И когда наступала пора, бабушка доставала из заветного сундука волшебных куколок, разноцветные лоскутки, мотки ниток и начинала обучать внучку старинному искусству кукольного рукоделия.

Сегодня интерес к народному творчеству необычайно велик: создаются фольклорные ансамбли, возрождаются праздничные народные гуляния, в высокой моде находят неожиданное отражение элементы русского народного костюма и т. д.

Знакомство с традиционными русскими куклами позволит вам, дорогой читатель, познакомиться с некоторыми сторонами культуры русского народа, а сами куклы составят оригинальную домашнюю коллекцию или станут необычным подарком для ваших друзей.

Традиционный русский костюм

НАРЯД РУССКОЙ КУКЛЫ несет не только декоративную эстетическую нагрузку, но имеет и глубокие духовные корни. Ведь костюмом определялось не только имущественное состояние человека, но и его положение в обществе. В традиционной русской кукле закрепились наиболее древние и устойчивые формы русской одежды. Поэтому сначала необходимо сказать несколько слов о русском костюме.

Народный русский костюм — явление сложное и архаичное. Его основные части складывались веками. Исстари, от отцов к сыновьям, от дедов к внукам он передавался вместе с укоренившимися верованиями и традициями. Даже активное приобщение правящей верхушки и городских жителей России к западным образцам одежды в XVIII веке не коснулось основной массы населения. Русская деревня вплоть до конца XIX века оставалась носителем традиционной культуры. Еще и в начале

XX века крестьянский костюм оставался истинно народным.

русский мужской костюм (рис. 1), распространенный повсеместно, состоял из *рубахи, портов, пояса, обуви и головного убора*. Мужскую рубашу всегда подпоясывали. А вот единого национального женского костюма, несмотря на схожесть общих черт, в России не сложилось. В разных губерниях одежда женщин имела свои отличия в покрое, отделке, рисунке ткани.

Особенности русского женского костюма заключались в том, чтобы не подчеркивать формы тела. Простота силуэта компенсировалась богатой цветовой гаммой различных частей одежды, отделкой, всевозможного рода вышивками и аппликациями. В разных губерниях вышивку делали по-своему, используя различные орнаменты. Но назначение было общим — украшение костюма и защита человека от злых сил, так как вышивку располагали по краям одежды: ворот, подол, низ рукава (именно отсюда духи зла могли проникнуть к телу). Для того чтобы «обезопасить» человека, вышивка содержала всевозможные священные изображения и магические символы.

Современные исследователи различают два основных комплекса женского костюма: рубашу с сарафаном и рубашу с поневой (рис. 2, а, б). Рубаша с поневой и передником более древние по происхождению. Они наиболее характерны для южнорусского костюма. Женская длинная *рубаша* с рукавами — древнейший обще-

славянский вид одеяния. *Понева* — полотнище, заменяющее юбку, — обязательная принадлежность одежды русской замужней женщины, прообраз современной длинной юбки. Она надевалась особым способом: полотно поневы оборачивали вокруг талии разрезом вперед, а края подтыкали за пояс, открывая подол рубахи, который закрывали передником. Незамужние девушки носили только *рубаху с передником*.

Первоначально под «сарафаном» буквально понималось княжеское мужское одеяние, укрывавшее всю фигуру. Только в XVI веке сарафан стал использоваться в качестве женской одежды. Он вытеснил поневу на территории России вначале в северных областях, а к началу XIX века превратился в одну из основных частей традиционной женской одежды. Сарафаны носили с передниками, которые играли двойную роль: защищали одежду от загрязнений и прикрывали ее неукрашенные части.

Женский костюм не мыслился без головного убора. Исстари волосы замужней женщины связывались с магией и колдовской силой, поэтому ей нельзя было появляться на людях с непокрытой головой (отсюда пошло выражение «опросто-волоситься»), волосы следовало заплетать в две височные косы, укладывать вокруг головы короной и прятать под головной убор. *Головной платок* был одной из основных частей женского костюма. Кроме повседневных и праздничных платков су-

шествовали еще *повойник*, *кокошник*, *со-рока*. Маленькие девочки носили на лбу простые матерчатые ленты шириной 0,5-2,5 см. Девушкам разрешалось носить открытые *повязки-ленты*, закрывавшие только лоб и затылок. До замужества девушки, разделяя волосы прямым пробором, заплетали низко на затылке одну косу в три плетешка. Коса свободно ниспадала из-под головного убора.

По праздникам девичья коса богато украшалась *лентами* и *накосниками* из бисера. Одним из элементов венчального обряда являлось расплетание, а в некоторых областях России даже отрубание девичьей косы. Этот обряд символизировал превращение девушки в замужнюю женщину.

Обязательная принадлежность крестьянского костюма — *пояс*. Он являлся оберегом, чертой, оберегающей тело человека от злых сил. Оберегом являлся предмет, способный, по суеверным представлениям, охранить от разных бедствий. Пояс выполнял и элементарные функции скрепления частей одежды: им подвязывали передник, подтягивали сарафан, поддерживали порты. Пояса могли быть как тканые, так и вязаные, ременные пояса носили только мужчины. На них вышивали орнаменты, концы поясов оформляли кистями, помпонами, куколками-оберегами. Кроме того, на пояс подвешивали кошельки, ключи и другие небольшие бытовые предметы. Ведь карманы — это элементы современного костюма, их «изобрели» только в XVII веке.

Рис. 1. Традиционный русский мужской костюм

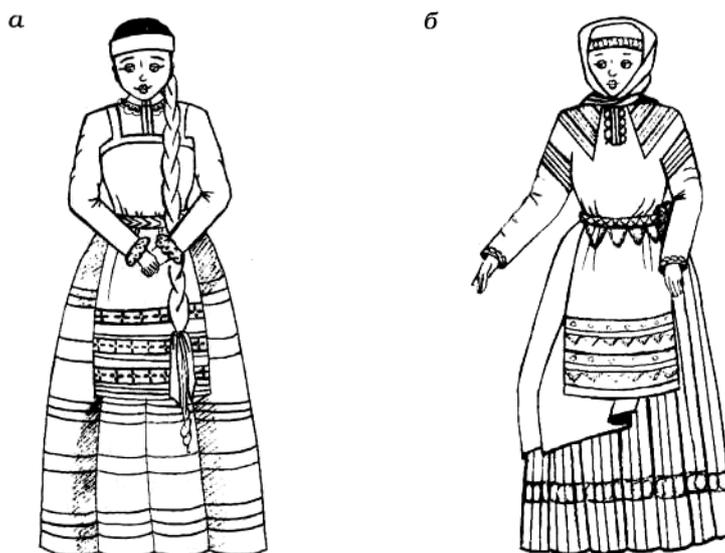
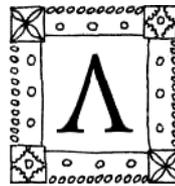

Рис. 2. Традиционный женский костюм:
а — рубаха с сарафаном; б — рубаха с поневой

Преращения носового платка

ЕТО. ЖАРКО. Душная электричка. Молодая мама никак не может успокоить раскапризничавшегося малыша, который хнычет, изворачивается, бросает на пол игрушки. Знакомая картина? И вдруг, как по мановению руки, ребенок затихает и начинает внимательно следить за руками пассажира, сидящего напротив. Тот не спеша что-то сворачивает из носового платка, которым только что обмахивался. Под ловкими пальцами сначала появляются заячьи ушки над узелком мордочки, а другой узелок превращается в куцый хвостик. Многие наверняка помнят с детства такого зайку из носового платка (рис. 3).

В одно мгновение он становился единственным и неповторимым, самым любимым и ночью занимал место под подушкой. Однажды, уйдя в стирку с очередной партией белья, он больше никогда не возвращался. Все попытки снова свернуть из носового платка милого незатейливого

зайку заканчивались неудачей. Ушки не такие, рисунок носового платка не ложится по спинке, и складочки на мордочке другие. И вообще, это не тот зайка, и очень обидно, что уговорили расстаться с ним. Такого зайки не будет больше никогда, лишь в памяти останутся два—три ловких движения, ожививших детскую фантазию.

Этот зайка — родной брат старинной магической колыбельной куклы Бессонницы. Когда без видимой причины начинал плакать младенец, мать, чтобы успокоить его и защитить от злых духов, быстро сворачивала из двух лоскутов ткани куклу-оберег и кидала ее в колыбель, приговаривая:

Сонница-бессонница,
Не играй моим дитячком,
А играй этой куколкой...

Такая кукла оставалась в доме навсегда.

Чтобы сделать куклу Бессонницу, берут два приблизительно одинаковых по размеру носовых платка или два лоскута не очень плотной ткани такого же размера. Один платок складывают пополам по диагонали (рис. 4, а). На противоположных его концах туго затягивают узлы (рис. 4, б). Затем платок разворачивают и в центр его закладывают клубочек из спутанных обрывков нитей или тонких полосок ткани или комок льняной или пеньковой кудели (рис. 5, а). Платок снова складывают пополам. Плотнo обжав вложенный комок, перекручивают платок в центре один раз по часовой стрелке (рис. 5, б). В представ-

лении наших предков все, что связывалось с жизнью, двигалось, как солнце, по часовой стрелке.

Свободные концы платка вновь расправляют. Придерживая большим и указательным пальцами скрутку в центре платка, один из свободных концов платка оборачивают по часовой стрелке вокруг скрутки. Пропустив конец платка в образовавшуюся петлю, затягивают плотный узел (рис. 6, а).

Расстелив и расправив второй платок, на одной из его сторон расправляют заготовку из первого платка. Диагональ с завязанными узелками накладывают параллельно на сторону второго платка. Оставшийся свободный конец первого платка расправляют на втором платке. Кончик от узла по скрутке тоже расправляют в середине платка в сторону свободного конца (рис. 6, б).

Получившуюся из первого платка деталь будущей куклы пеленают вторым платком. Для этого правый верхний конец платка оборачивают слева от скрутки первого платка и выводят из-под первого платка вновь на правую сторону ниже узла, завязанного на диагонали первого платка (рис. 7, а). Таким же образом левый конец второго платка оборачивают справа от скрутки (рис. 7, б). Оба конца платка стягивают плотным прямым узлом (рис. 8, а, б). Скрутку расправляют. Получается простейшая тряпичная кукла, которая, возможно, и есть прародительница современной мягкой игрушки.

Рис. 3. Зайка, скрученный из носового платка

Изготовление куклы Бессонницы

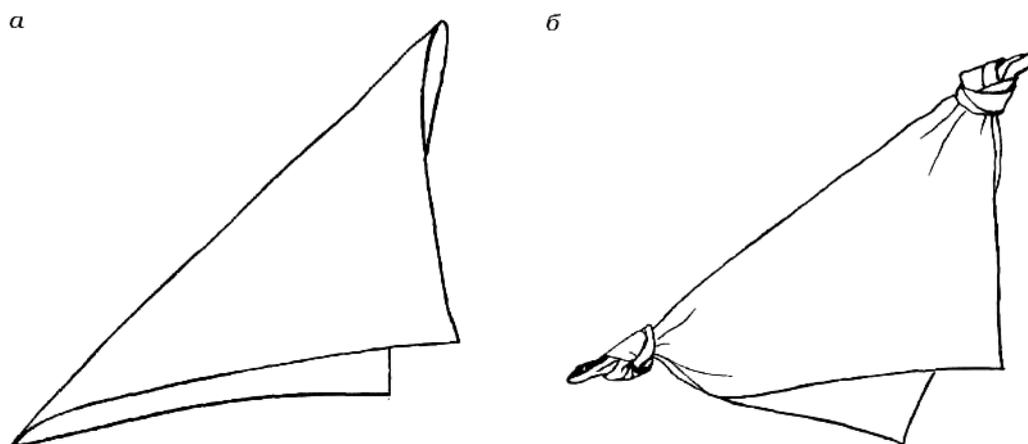
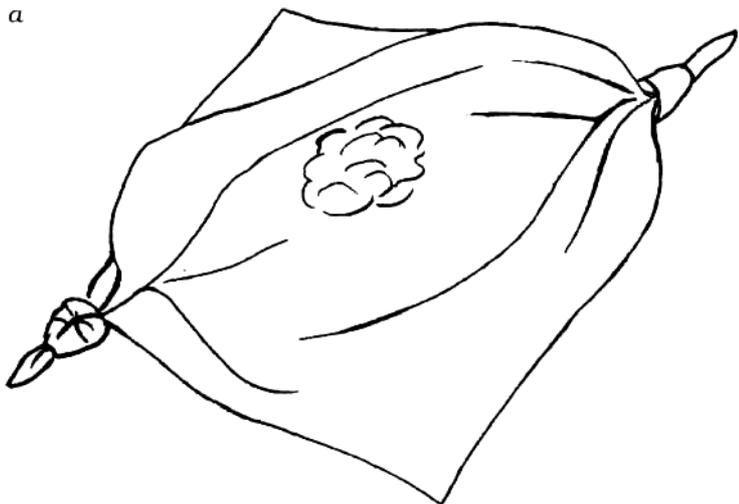

Рис. 4. Складывание носового платка для изготовления куклы Бессонницы

а

б

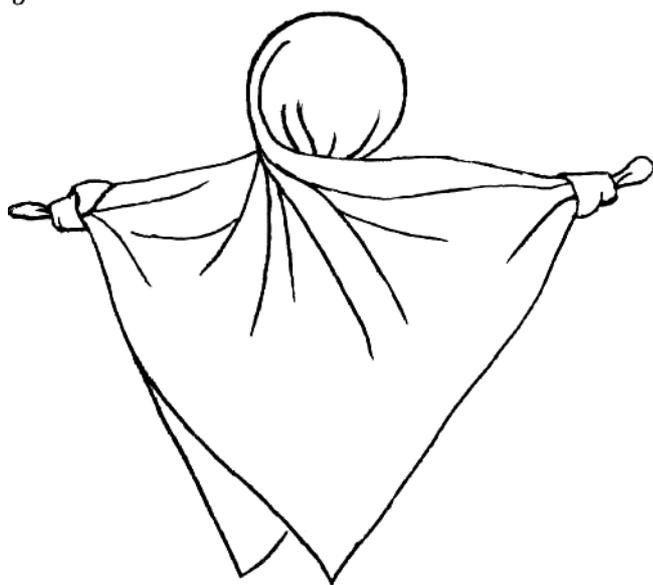

Рис. 5. Скручивание кудели в носовом платке

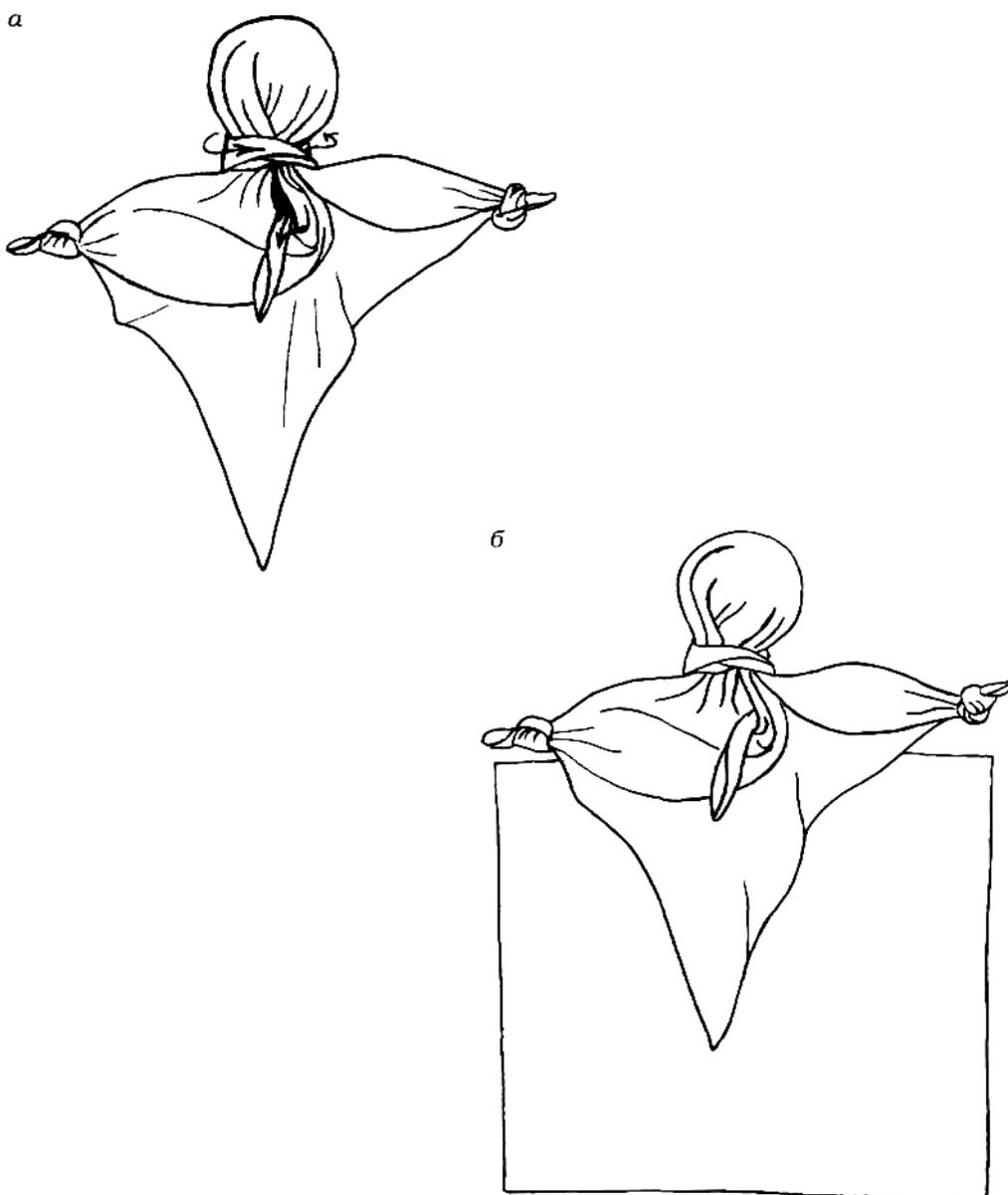
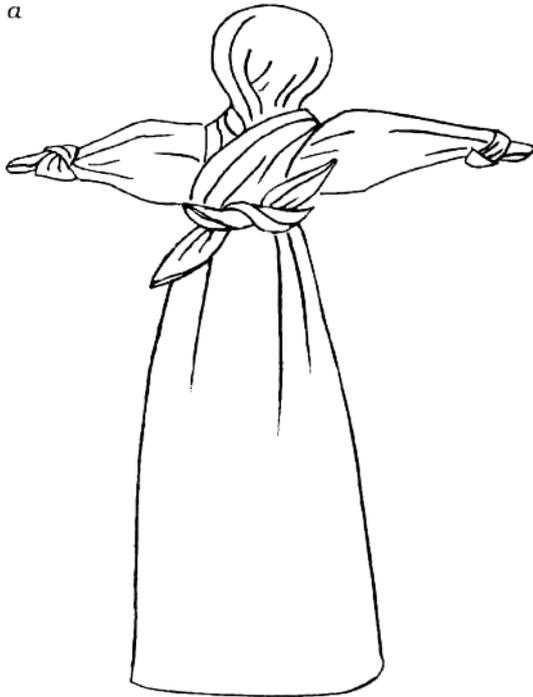

Рис. 6. Складывание платков для изготовления куклы Бессонницы

Рис. 7. Пеленание куклы Бессонницы

а

б

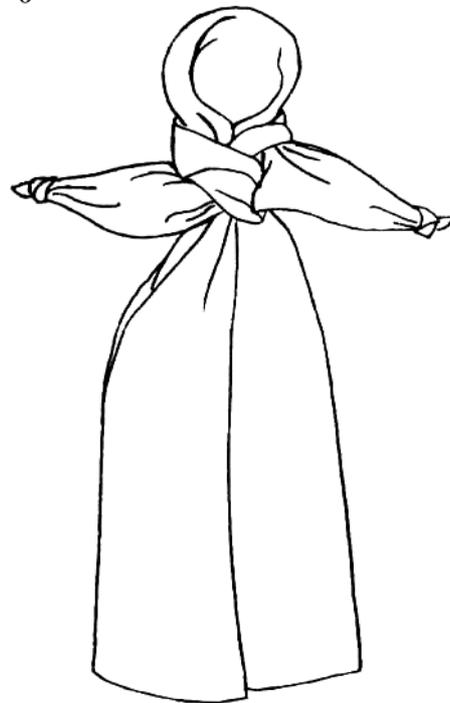

Рис. 8. Кукла Бессонница

Вепсская кукла

РОССИЯ — ОГРОМНАЯ многонациональная страна. Около ста пятидесяти народов живут на ее необъятных просторах. Сложные повороты истории соединили и сплотили на огромной территории в единую общность огромное население, которое зачастую называют одним собирательным именем — русские. С давних времен за границами России повелось считать русскими всех, кто принял православие и подчинился власти московских князей. И, наверное, по праву в ряд традиционных русских кукол ставят вепскую куклу, сохранившую имя создавшего ее народа. Сегодня вепсы — небольшая народность, проживающая на территории Карелии, Ленинградской и Вологодской областей, сохранившая свои традиции и обряды, многие из которых сходны с севернорусскими.

Технология изготовления вепской куклы во многом напоминает технологию изготовления куклы Бессонницы. Вепсская

кукла отличается ярко выраженной социальной и половой принадлежностью — это образ замужней женщины. Детали куклы не сшиваются между собой. Ее делают из обрывков изношенной одежды, из них же надергивают нити для путанки и связывания деталей куклы.

Чтобы сделать вепскую куклу, нам потребуется лоскут отбеленной хлопковой или льняной ткани, 3-4 лоскута цветного ситца, разноцветные обрывки нитей.

Лоскут отбеленной ткани размером 15x15 см перегибают по диагонали. В центр лоскута закладывают моток из обрывков нитей, так называемую путанку (можно использовать клочок льняной или пеньковой кудели). Моток обтягивают в центре лоскута и закрепляют нитью (рис. 9, а). Длинный конец нити несколько раз обматывают по ткани лоскута вплотную вокруг комка путанки (рис. 9, б). Концы нити связывают двойным узлом.

Диагональ лоскута расправляют, половинки лоскута накладывают друг на друга. На одном из концов диагонали делают подгиб ткани. Кончик лоскута примерно 1-1,5 см длиной подгибают внутрь под диагональ. Края ткани скручивают внутрь под диагональ, и в 0,5-1 см от края конец платка закрепляют несколькими плотными витками нити.

Концы нити связывают двойным узлом. Второй конец диагонали оформляют так же (рис. 10, а). Расправив связанные концы в стороны, лоскут перетягивают нитью (рис. 10, б).

Второй лоскут цветного ситца размером 10x10 см складывают по диагонали. В сложенный лоскут на диагональ вкладывают небольшой моток путанки. Моток обтягивают и закрепляют нитью. Этой же нитью моток прикрепляют к первой детали, чуть сместив его от середины (рис. 11, а). Из другого лоскута такого же размера изготавливают такую же деталь и закрепляют нитью на кукле симметрично предыдущей (рис. 11, б).

Оставшимися концами нитей первую деталь сначала перематывают 2-3 раза под закрепленными мотками путанки, а затем 3-4 раза крест-накрест между ними. Получается кукла, одетая в яркий сарафан и рубаху.

Из обрывков разноцветных нитей изготавливают пояс для куклы. Две одинаковые по длине и фактуре разноцветные нити складывают вместе и связывают одинарным узлом на одном конце.

Разведя свободные концы нитей в стороны, нить перекручивают между пальцами несколько раз в одном направлении (рис. 12, а). Не отпуская нити, их концы снова складывают. Нити растягивают за концы, а затем, отпустив один конец нити, плотно перевивают друг с другом.

После перекручивания вторые концы нитей также закрепляют одинарным узлом (рис. 12, б).

Изготовленным поясом закрепляют передник куклы. Для этого подгибают на 1 см край небольшого лоскута ткани размером 5x6 см, отличающегося от преды-

дущих по цвету. В подгиб пропускают пояс.

Передник накладывают лицевой стороной на лицевую сторону куклы нижней стороной вверх и крепят двумя-тремя витками скрученных нитей. Затем отгибают и закрепляют двойным узлом сбоку.

Работу над куклой завершают подвязыванием косынки и платка.

Сначала сложенной пополам полоской тонкой ткани обтягивают верхнюю часть головы куклы. Концы полоски крест-накрест выводят на затылок и закрепляют. Лоскут цветной ткани размером 10х10 см складывают пополам по диагонали.

Платок повязывают на голову кукле так, чтобы была чуть видна полоска ткани в верхней части головы. Крест-накрест из-под подбородка концы платка крепят двойным узлом сзади (рис. 13).

Изготовление вепсской куклы

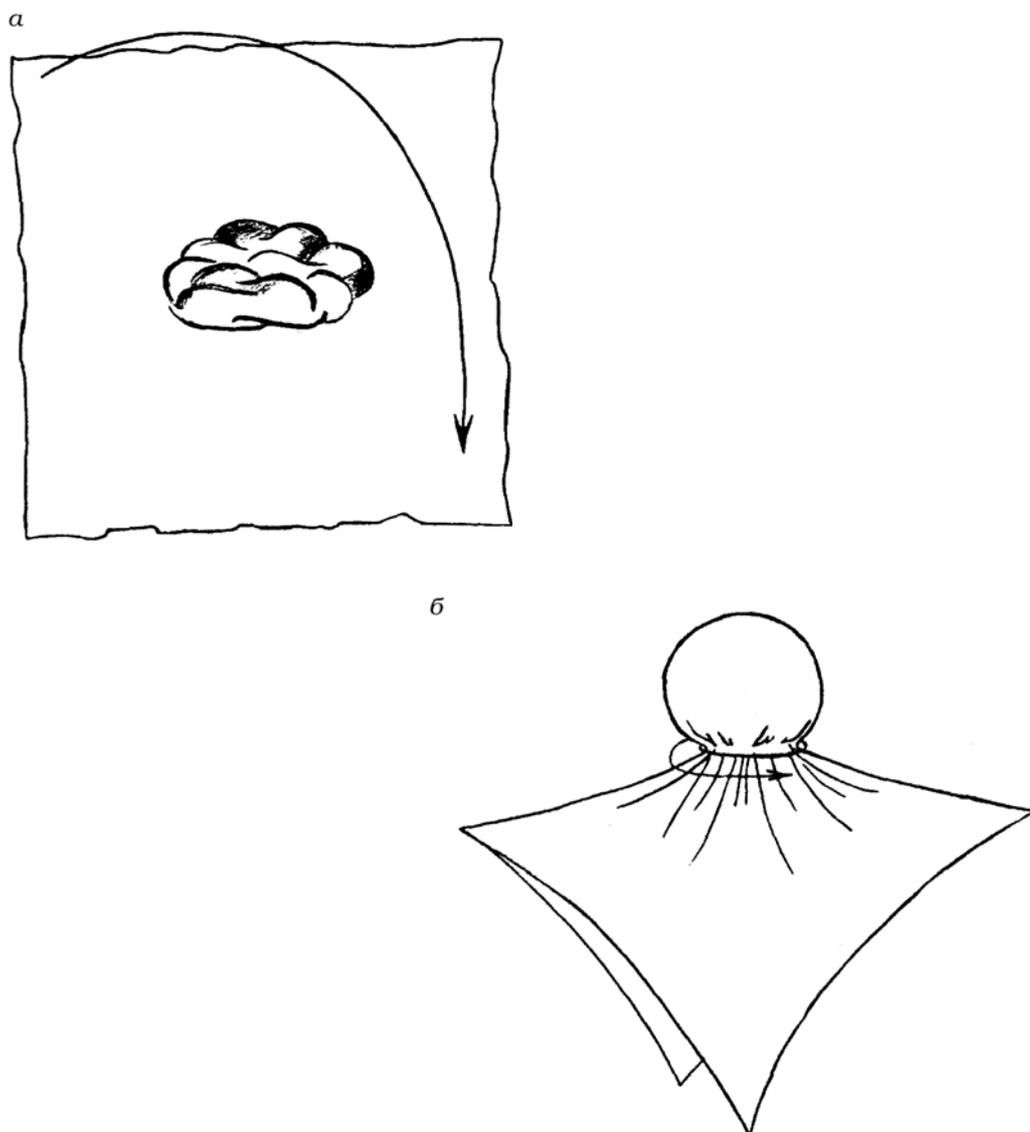

Рис. 9. Сворачивание кудели в платке

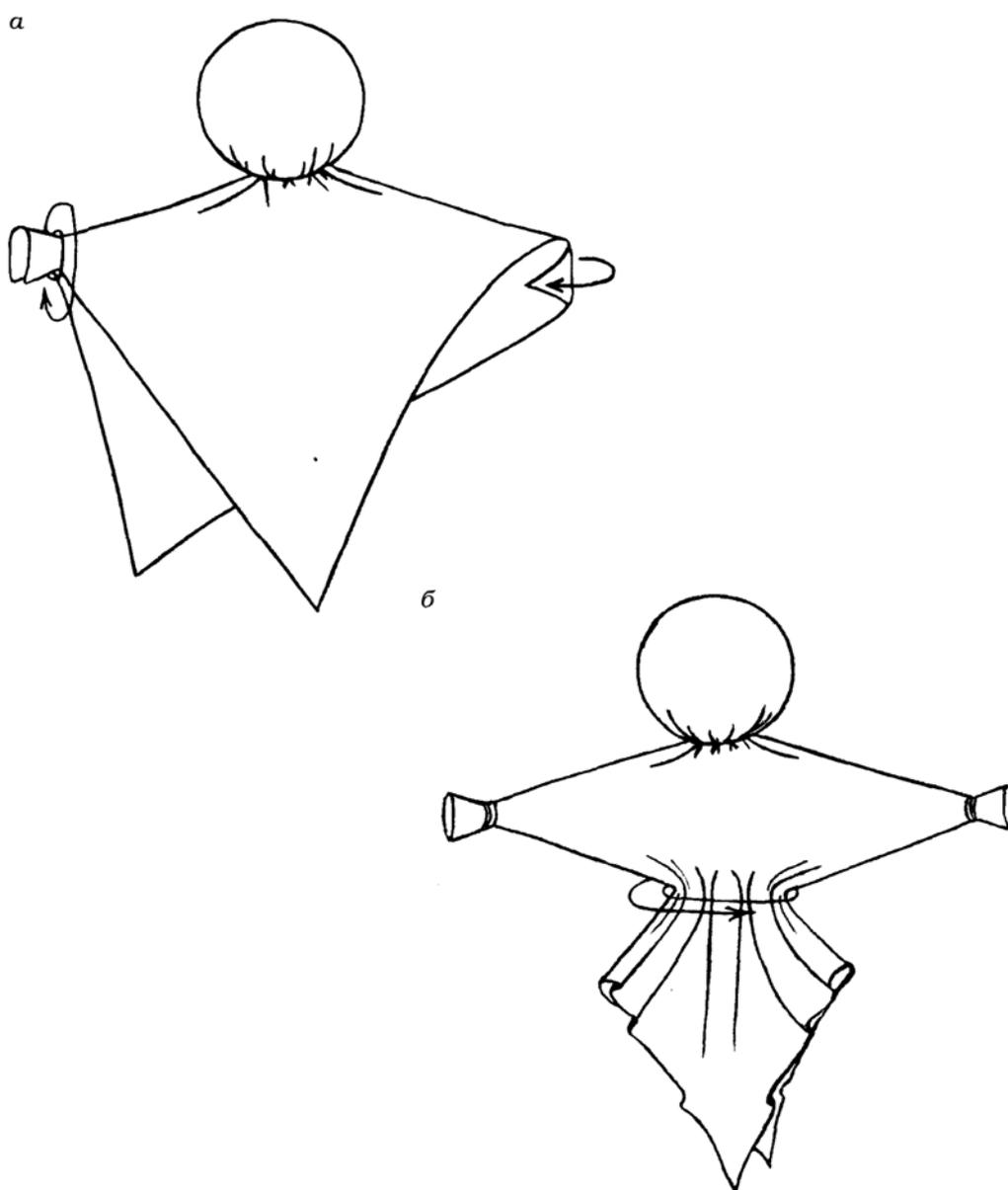
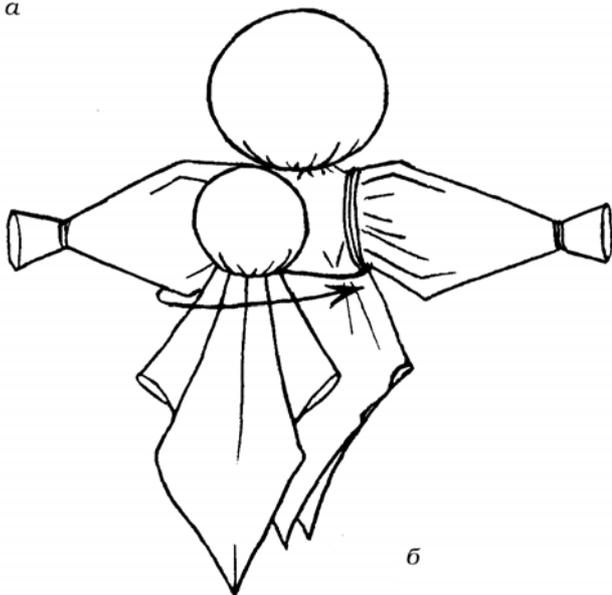

Рис. 10. Вязание туловища вепсской куклы из платка

а

б

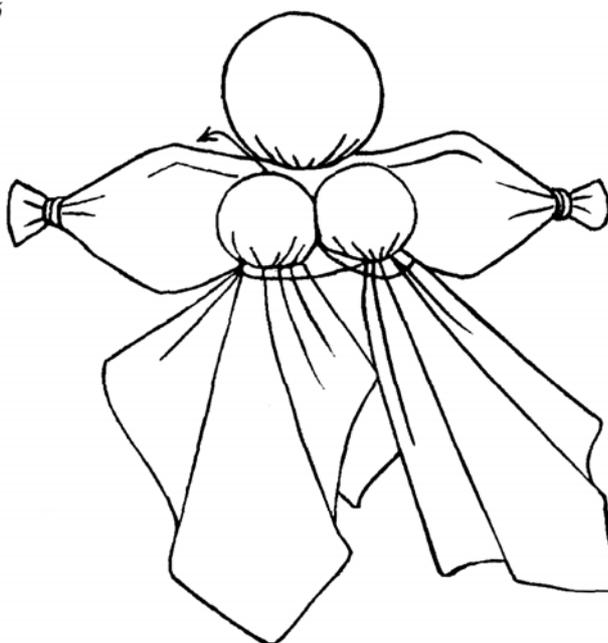

Рис. 11. Оформление груди вепсской куклы

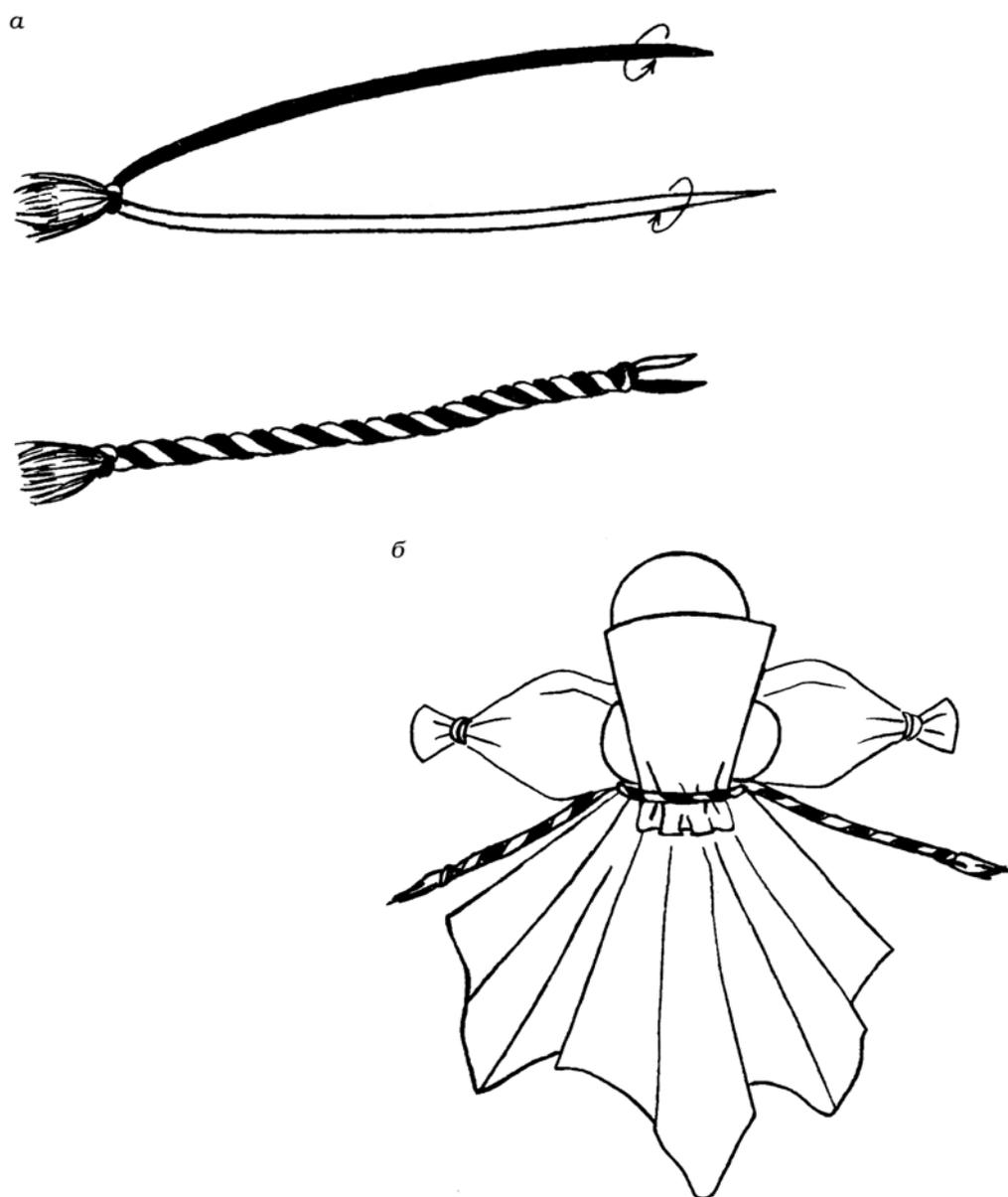

Рис. 12. Подвязывание передника вепской кукле

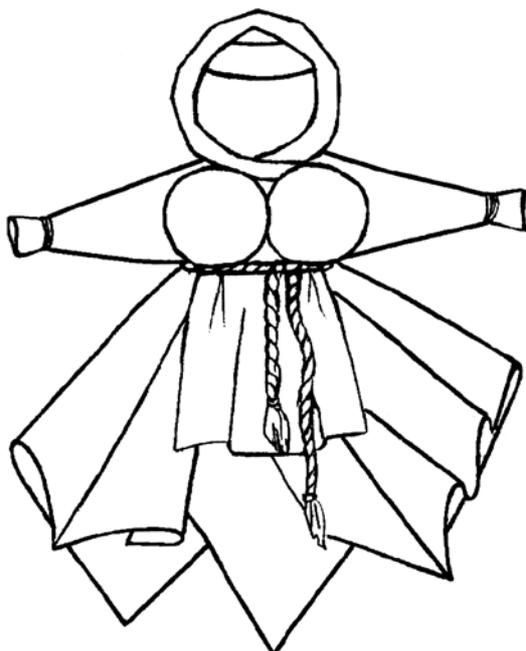

Рис. 13. Вепсская кукла

Кувадки

СЕГОДНЯ мало кому известен обряд «кувады». Но в середине XIX века он, как полустершийся след дремучей старины, еще существовал в Орловской и Костромской губерниях. Магия обряда связывалась с таинством рождения ребенка.

В верованиях наших предков зарождение новой жизни воспринималось как милость и расположение божественных сил. С другой стороны, сам процесс рождения связывался с чем-то греховным и нечистым. В родовых муках виделось вмешательство злобных сил, терзающих беззащитных роженицу и младенца. Обычно рожала женщина в бане, чтобы не приваждать нечистую силу в избу.

После родов роженица и повитухи совершали обряды очищения от скверны (с помощью освященной воды, купанием в проруби).

Мужчине, отцу ребенка, отводилась активная роль. Он присутствовал при рож-

дении ребенка и обеспечивал защиту от нечистой силы, совершая магические обрядовые действия. Эти обряды называются «кувада».

В предбанник выставлялось лукошко с куриными яйцами. Мужчина садился на лукошко, делая вид, что высиживает яйца (по поверьям, яйцо являлось первоосновой жизни). Громкими неистовыми воплями, подражая крикам роженицы, мужчина выманивал злых духов в предбанник. Чтобы обманутые и разозленные духи не вернулись к роженице, в предбаннике развешивались обрядовые куклы. Верили, что в эти первые попавшиеся на глаза неодушевленные образы людей и вселялись злые духи. Самого младенца прятали в чулане, а мужчине подкладывали спеленутую куклу.

Чтобы понадежнее обмануть злых духов, в некоторых деревнях сразу после родов женщины переодевались в мужнину одежду и начинали вести домашнее хозяйство, а мужчины чуть ли не целую неделю, до крещения младенца в церкви, пролеживали в постели с тряпичной куклой. После родов куклы сжигались во время обряда очищения.

След древней обрядности остался в народных сказках. В начале XX века в Самарской губернии собиратели русского фольклора записали сказку о том, как мужик ребенка родил: «В одной крестьянской семье было семеро детей по лавкам, и еще другого ждали. Жена вот-вот родит. А муж жену корит: „Совсем баба рабо-

тать не хочет, ей бы только детей рожать! Я от зари до зари в поле надрываюсь, чтобы эту ораву прокормить! А она только охает да вздыхает".

Слушала его жена, слушала, и обида ее разобрала. „Подожди, муженек,— думает.— Я тебя научу уму-разуму!" Раз пришел муж домой. Ласкового слова не сказал, только щей похлебал, да на полатах разлегся. Ни воды не наносил, ни дров не нарубил, ни хлев не вычистил, будто гость в собственном доме. А жене подошло время родить. Потихоньку от мужа ушла она в баньку. Там младенчик и родился. Подхватила мать дитятку, личико только и обмыла. Зарезала курицу и наполнила кровью бычий пузырь.

Вернулась баба с младенчиком в избу. А муж на печи знай себе храпит: во сне раскинулся, ноги в стороны раздвинул. Положила жена пузырь с кровью ему между ног и младенчика голенького. Торкнула ножиком пузырь, кровь и пролилась. Неудобно стало мужику, мокро. Он глазами-то заморгал, тут и младенчик заверещал. Подхватился мужик: весь в крови, ребенок криком кричит. А тут баба с лавки встает, потягивается, как ни в чем не бывало: „Глянь, муженек! Теперь и ты ребеночка народил. Ну, ты тут с ним сам управляйся, а я в поле пойду. День сегодня уж больно добрый обещает быть. А пока я в поле надрываюсь, ты, муженек, коровку подои, да в стадо выгони, детишек накорми, про меня не забудь, с обедом постреленка пришли, печь протопи, да хлеба

напеки, со вчера еще тесто поспело. Пока солнце не жарко, холсты на росе выбели. Не забудь животине кормов задать и воды в баню наносить...".

Хлопает глазами мужик, слова слышит, а ничего не разберет. Скрутило у него живот, не разогнуться. Подхватил бока, завалился и стонет. А ребятня над ним потешается: „Гляньте, батька дитяtko на-родил!" Жалко стало жене бестолкового мужика, прикрикнула она на ребят. Избу прибрала, всех приласкала да накормила. Стыдно стало мужу. И с тех самых пор он ни слова не молвил жене в укор. Жили они душа в душу долго и счастливо».

К концу XIX века истоки древнего обряда были окончательно утрачены и забыты, а куклы остались. Но направленность их магического действия изменилась: теперь они вывешивались над колыбелью после крещения младенца, все так же оберегая его от неисчислимых козней злых духов.

Для изготовления куклы Кувадки используются лоскуты яркой разноцветной ткани и надерганные из них нити. Кувадка очень проста в изготовлении.

Лоскут яркой одноцветной ткани размером 10x15 см скручивают к середине по длинным сторонам (рис. 14, а). Скрученный лоскут перегибают пополам. Отступив примерно 2 см от места сгиба, перегнутый лоскут стягивают несколькими плотными витками нитью другого цвета. Концы нити связывают двойным узлом (рис. 14, б).

Из лоскута другого цвета размером 6х6 см таким же образом делают вторую скрутку. Нитью другого цвета скрутку стягивают узлами с обеих сторон, отступив от краев по 1 см (рис. 14, в).

Середину второй скрутки укладывают между концами первой скрутки до упора в завязанную нить (рис. 15, а). Плотнo прижав к узлу, вторую скрутку закрепляют между концами первой скрутки яркой нитью несколькими плотными витками под второй скруткой и крест-накрест. Нижнюю часть первой скрутки слегка расправляют в пышное платье (рис. 15, б). Обычно в связке бывает от 3 до 5 куколок из разноцветной ткани. Яркие и веселые, они заменяли погремушки.

Изготовление Кувадки

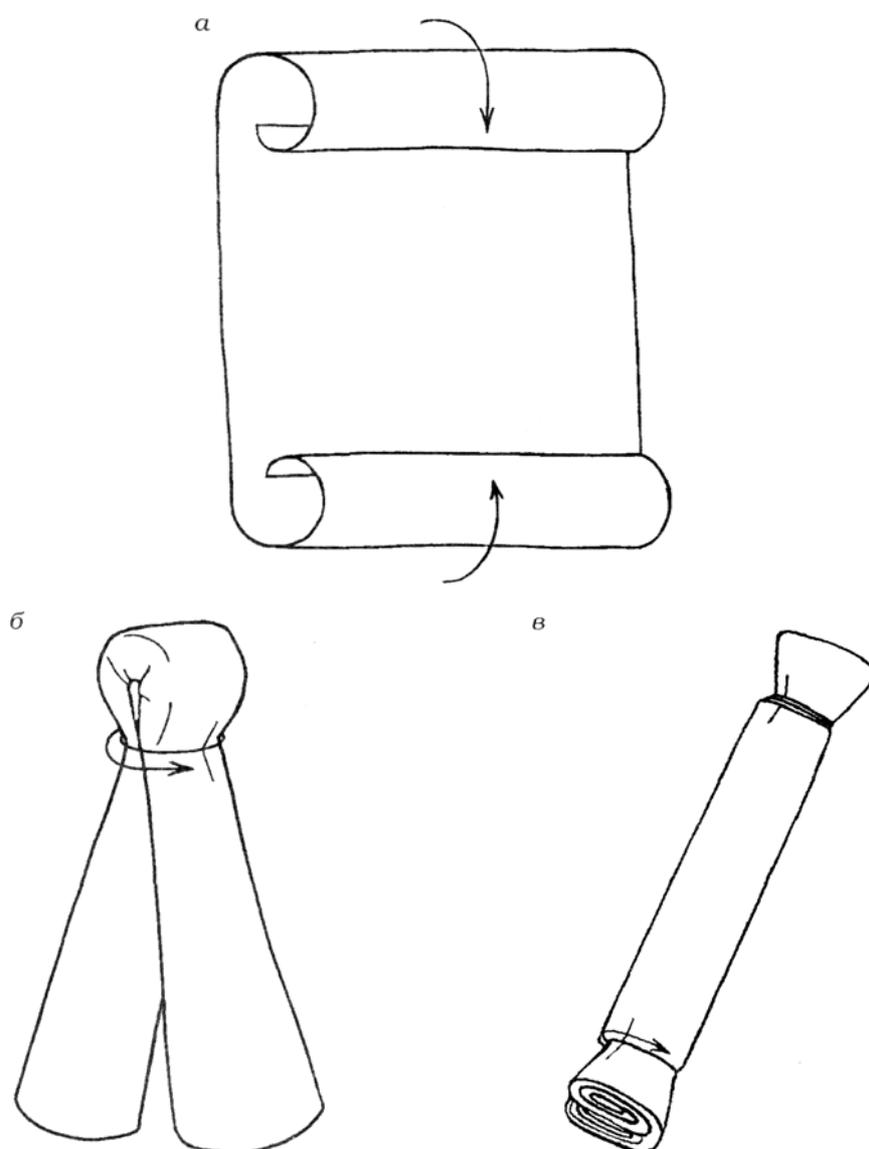
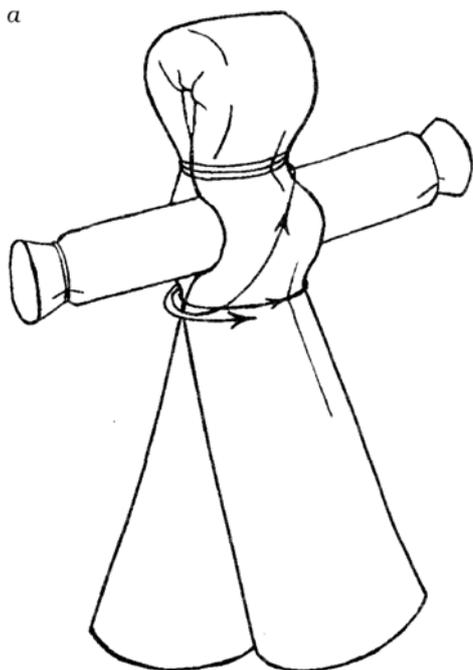

Рис. 14. Сворачивание лоскутов ткани для изготовления куклы Кувадки

а

б

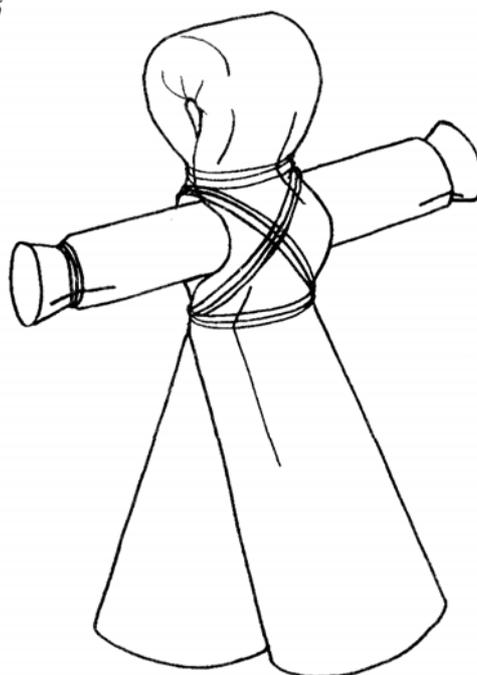

Рис. 15. Изготовление куклы Кувадки

Пеленашка

СТАРИННОЙ русской деревне люди были лишены той элементарной медицинской помощи, какой мы ее понимаем сегодня. Рождение ребенка было опасным как для него самого, так и для матери. Крестьяне считали, что злые духи стараются всячески навредить беззащитным людям. Чтобы обмануть нечистую силу, совершались многочисленные родильные обряды. Сразу же после рождения мальчиков заворачивали в нестиранные рубахи их отцов, а девочек — в поневы матери. Таким образом со старыми вещами старались передать младенцам часть жизненных сил родителей. Затем ребенка прятали в хлеву или в чулане. Роженицу переодевали в одежду мужа, а сам он переодевался в платье жены и занимал ее место в постели. В постель к стонущему мужу подкладывали спеленутую куклу. Считалось, что так можно отвести опасность от роженицы и новорожденного .

Обрядами сопровождалось не только рождение детей. Магией старались обеспечить и зачатие ребенка. Так, в некоторых местностях во время свадьбы после переезда невесты в дом жениха непременно на колени новобрачной сажали маленького ребенка или клали спеленутую куклу. Считалось, что после этого к молодой жене приходит материнская сила.

Чтобы сбить злых духов с толку, спеленутую куклу подкладывали к младенцу в колыбель, где она находилась до крещения ребенка, чтобы принимать на себя все напасти, угрожавшие не защищенному крестом чаду. Только после крещения, которым за младенцем утверждался статус человека, кукла убиралась из колыбели. Куклу хранили в доме наравне с крестильной рубахой ребенка.

В этой кукле воспроизводились особенности мироощущения русских крестьян. Считалось, что ограничение движения сделает ребенка незаметным для злых духов, поэтому почти весь первый год жизни младенец проводил в колыбели плотно спеленутый.

Сегодня такой способ пеленания младенцев считается диким и варварским: ограничиваются жизненно важные функции ребенка. Но в традиционном русском быту это был единственно признаваемый способ.

Спеленутая кукла сопровождала и детские игры. Ведь детские игры — это не только способ познания, но и отображение мира взрослых. Через игру крестьян-

ские дети усваивали веками укоренившиеся традиции и жизненно важные умения. Уже с девяти лет их начинали привлекать к домашним работам. К двенадцати годам они приобретали все навыки крестьянской жизни наравне со взрослыми.

В основе правил изготовления куклы Пеленашки лежит традиционное понимание мироздания крестьянами. В ней простейшими приемами изготовления воспроизводили основные признаки человеческого подобия: тело, голову и центр жизненной силы, который, по поверьям, располагается в районе пупа.

Куклу изготавливали из куса ношенной домотканой одежды, вобравшей в себя тепло изготовивших ее рук и пропитавшейся трудовым потом. Считалось, что с родным, домашним материалом кукле передается частичка жизненной силы. При изготовлении кукла в руках человека как будто повторяла таинство рождения.

Ткань плотно скручивали в скатку и с усилием перетягивали посередине специально изготовленным пояском (рис. 16, а). Завязанный тугим узлом узел символизировал пуп. Оставшиеся концы шнура откусывали так же, как пуповину при рождении ребенка. Целостность образа концентрировалась на узле: развяжи узел — и образ распадется.

Вторая не менее существенная составляющая образа — голова. Для обозначения головы скатку перетягивали нитями, выделяя треть длины с одного из концов.

С этого момента пропорции куклы соотносятся с пропорциями младенца. Треть длины куклы, отделенная нитью, составляла верх — голову, другие две трети — низ куклы, а узел шнура-пояса располагали спереди (рис. 16, б). Это наиболее существенные детали, которые учитывали при пеленании куклы.

Куклу пеленали в три основных этапа. Сначала на голову повязывали платок. Для этого небольшой кусок ткани перегибали по диагонали. Платок накидывали концами крест-накрест, концы заводили за спину, не завязывая узла (рис. 16, в).

Затем куклу плотно пеленали куском ткани. Для этого скатку укладывали на прямоугольный кусок ткани, чтобы часть с подвязанным платком выступала над его длинной стороной. Один из верхних углов ткани заводили наискосок за скатку (рис. 17, а).

Другой угол также заводили наискосок за скатку крест-накрест первому. Свободную нижнюю часть ткани накидывали на Пеленашку сверху и обтягивали за скатку (рис. 17, б).

Пелену закрепляли свивальником — узким длинным отрезом ткани. Из-за спины крест-накрест куклу плотно обертывали свивальником в верхней части и внизу. Оставшиеся концы подтыкали под свивальник, не завязывая узлы (рис. 17, в).

Изготовление куклы Пеленашки

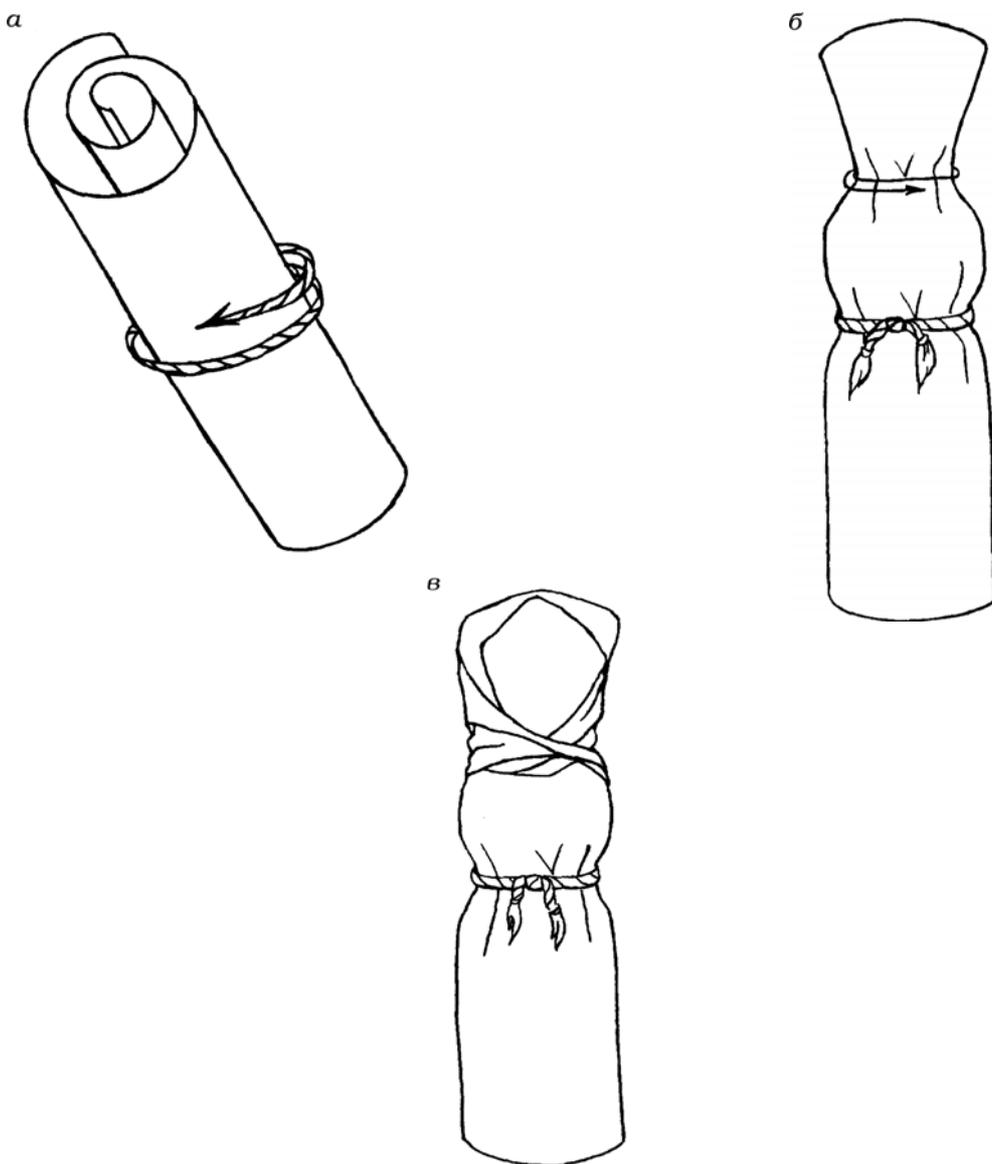

Рис. 16. Изготовление основы куклы Пеленашки

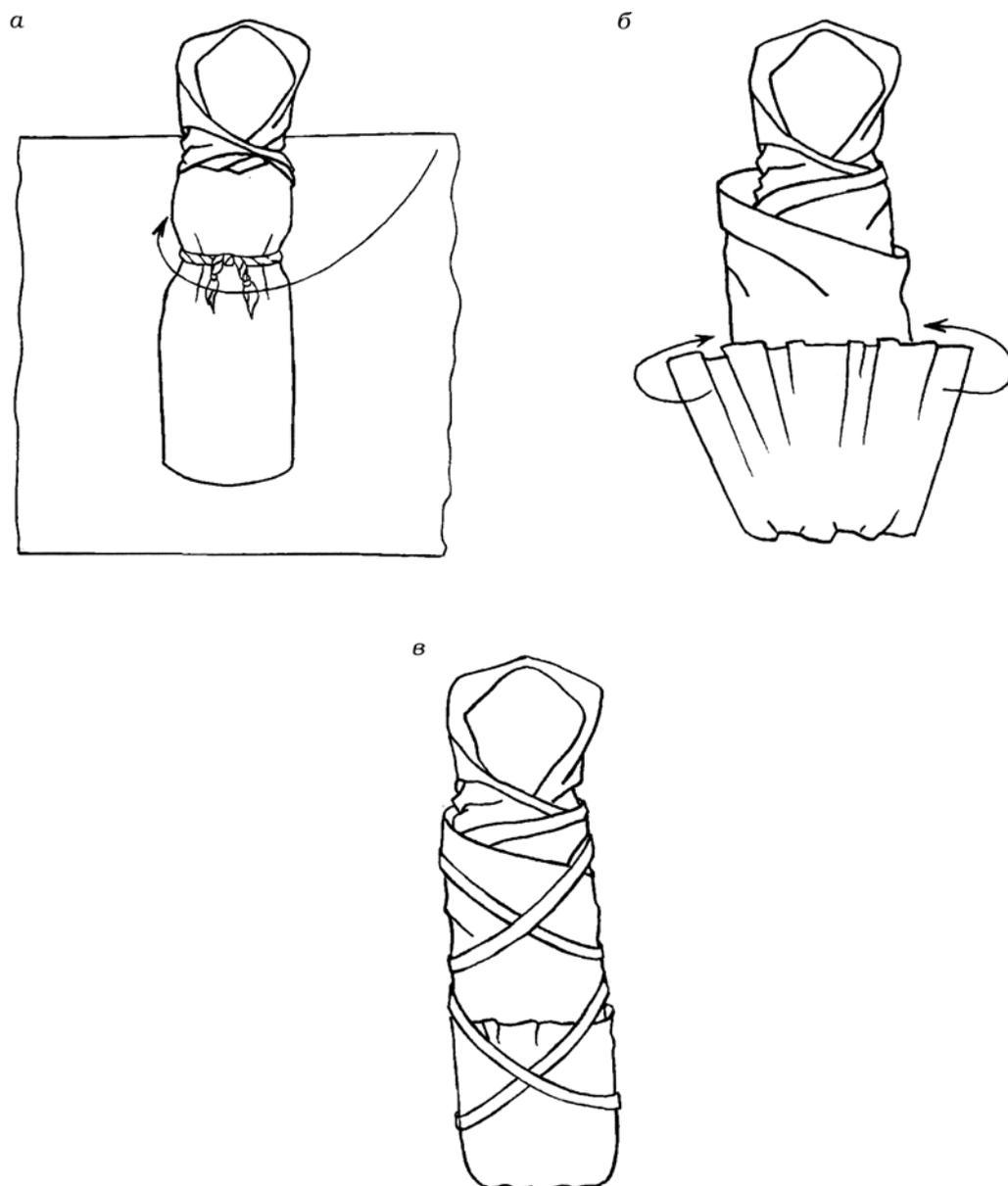

Рис. 17. Пеленание куклы

Обрядовая свадебная кукла

СОВРЕМЕННЫЙ свадебный обряд не мыслится без сомкнутых колец, красно-голубых лент на кузове машины и нарядной куклы во главе свадебного поезда. Элементы этой символики сопровождали свадебный обряд в разные исторические времена, и наиболее древним из них остается кукла.

В русской свадебной традиции во главе свадебного поезда, везущего молодую пару в дом жениха после венчания в церкви, под дугой упряжи подвешивали пару кукол: куклу Невесту и куклу Жениха, чтобы они отводили недобрые взгляды на себя. Эта пара кукол — особенная, она несла глубокую символическую нагрузку, связанную с особенностью изготовления. Женское и мужское начала соединялись в единое неразрывное целое, ведь после свадьбы супружеской паре предстояло вместе идти по жизни.

Кукол изготавливали подруги невесты из лоскутов белой, красной и другой раз-

ноцветной ткани, используя обрывки разноцветных нитей. Основой служила лучина или тонкая плоская щепка длиной 25-30 см, шириной до 1,5 см из любого дерева, кроме ольхи и осины. Ольха и осина в старинных верованиях связывались с нечистой силой.

Лоскут белой ткани размером 6x7 см складывают следующим образом. От краев коротких сторон ткань подгибают к середине и разглаживают (рис. 18, а). От места сгибов лоскут еще раз подгибают к середине и складывают пополам. Получившуюся многослойную полосу белой ткани складывают вдвое по длине. Внутрь сложенной пополам полосы ткани вставляют щепку так, чтобы она не доходила до места сгиба на 2 см. Ткань тремя-четырьмя витками нити крепят к щепке. На другой конец щепки крепят сложенный так же лоскут белой ткани (рис. 18, б).

Щепку по всей длине обматывают полосой красной ткани. Сначала, отступив от края щепки, чтобы остался кончик белой ткани примерно 1 см, красную ткань накладывают двумя плотными витками один на один. Затем наматывают по всей длине щепки наискосок, чтобы остался кончик белой ткани примерно 1 см с другой стороны. Последним витком полосу закрепляют. Для этого перед последним витком намотанную полосу удерживают на щепке большим пальцем, а конец ее пропускают под петель последнего витка и плотно обтягивают. Остаток ленты обрывают. Ленту с обеих сторон щепки допол-

нительно закрепляют несколькими витками красной нити (рис. 18, в). Эту деталь называют «рукой».

Лоскут красной ткани размером 15x30 см дважды складывают от краев длинной стороны к середине. В середине получившейся полосы двумя-тремя оборотами наматывают полосу белой ткани шириной около 5 см. Затем всю полосу скрученной ткани складывают вдвое. Красной нитью сложенную полосу перематывают несколько раз по краю белой ткани (рис. 19, а). Сложенную таким образом ткань навешивают на «руку» и крепят под ней несколькими витками красной нити (рис. 19, б). После закрепления эта деталь может двигаться по всей длине «руки».

Затем полосу стягивают с «руки». На полосу изнаночной стороной наружу двумя-тремя неплотными оборотами наматывают лоскут цветного ситца размером 15x15 см. Край ситца наматывают ниже на 1 см под вторым креплением красной нитью. Ею же там и закрепляют ситец (рис. 20, а). Когда нить завязана, цветной ситец выворачивают на лицевую сторону и расправляют. Получается заготовка для куклы Невесты, которую вновь надевают на «руку» (рис. 20, б). Лицевая сторона куклы будет находиться там, где нет разъема.

Из двух цветных нитей вяжут поясок. Свитым пояском с лицевой стороны куклы подвязывают небольшой (3x5 см) передник из лоскута отличающейся по цвету ткани. Для этого лоскут подвязывают с изнаночной стороны, а затем переворачива-

ют на лицевую сторону и 2 раза оборачивают пояском. Узел пояска крепят на лицевой стороне (рис. 21).

На голове куклы сначала повязывают, как повойник, тонкую полоску красной ткани. Затем сложенный пополам по диагонали лоскут цветного ситца размером 10x10 см подвязывают, как платок, с узлом под подбородком (рис. 22).

Куклу Жениха изготавливают по такой же технологии из лоскута красной ткани размером 15x50 см. Лоскут дважды складывают от краев длинной стороны к середине, а затем вдвое. В середине наматывают лоскут белой ткани, обозначающий голову. Перегнув полосу пополам, по краю белой ткани плотно наматывают красную нить. Навесив на деталь «руки», чуть сдвинув концы красной полосы в стороны, чтобы они образовали букву «Л», заготовку снова перетягивают нитью (рис. 23, а).

Стянув с детали «руки» заготовку, на концах полосы изготавливают сапоги. Для этого лоскут черной ткани размером 15x6 см от краев короткой стороны дважды складывают к середине и вдвое. Получившуюся полосу перегибают пополам и накладывают с двух сторон на конец красной полосы. Черный лоскут плотно, виток к витку, обматывают нитью по направлению к краю (рис. 23, б). Кончик черного лоскута (примерно 1 см) подгибают под прямым углом и также закрепляют нитью. Из второго лоскута изготавливают второй сапог. Носками сапог определяется

лицевая сторона куклы. Куклу Жениха навешивают на «руку» лицевой стороной слева от куклы Невесты (рис. 24).

Рубаху для куклы Жениха изготавливают из цветного ситцевого лоскута размером 5x14 см. Лоскут складывают вдвое по длинной стороне. По сгибу в центре делают разрез примерно 1,5 см. Ситец раскладывают и делают еще один разрез около 1,5 см от края первого разреза к короткому краю ситца (рис. 25). Ситец складывают пополам и надевают через голову куклы косым разрезом на лицевую сторону. Рубаху расправляют: сначала края изнаночной стороны подгибают на лицевую сторону, потом на них накладывают края лицевой стороны. Расправленную рубаху крепят двумя-тремя витками цветного пояса из скрученных ниток. Узел пояса крепят сбоку на лицевой стороне (рис. 26).

На последнем этапе мастерят волосы для куклы Жениха. Для этого наматывают нитки на три пальца руки. В середине моток связывают, а по краям разрезают. Получившуюся прядь волос крепят под картуз — небольшой лоскут, закрепленный в верхней части головы плотными витками ниток.

У кукол получается одна общая рука, чтобы муж и жена шли по жизни рука об руку, были вместе в радости и в беде (рис. 27). Куклы можно свободно двигать по «руке».

Также известны простые варианты изготовления свадебной куклы из лоскутов ткани (рис. 28).

Изготовление обрядовой свадебной куклы

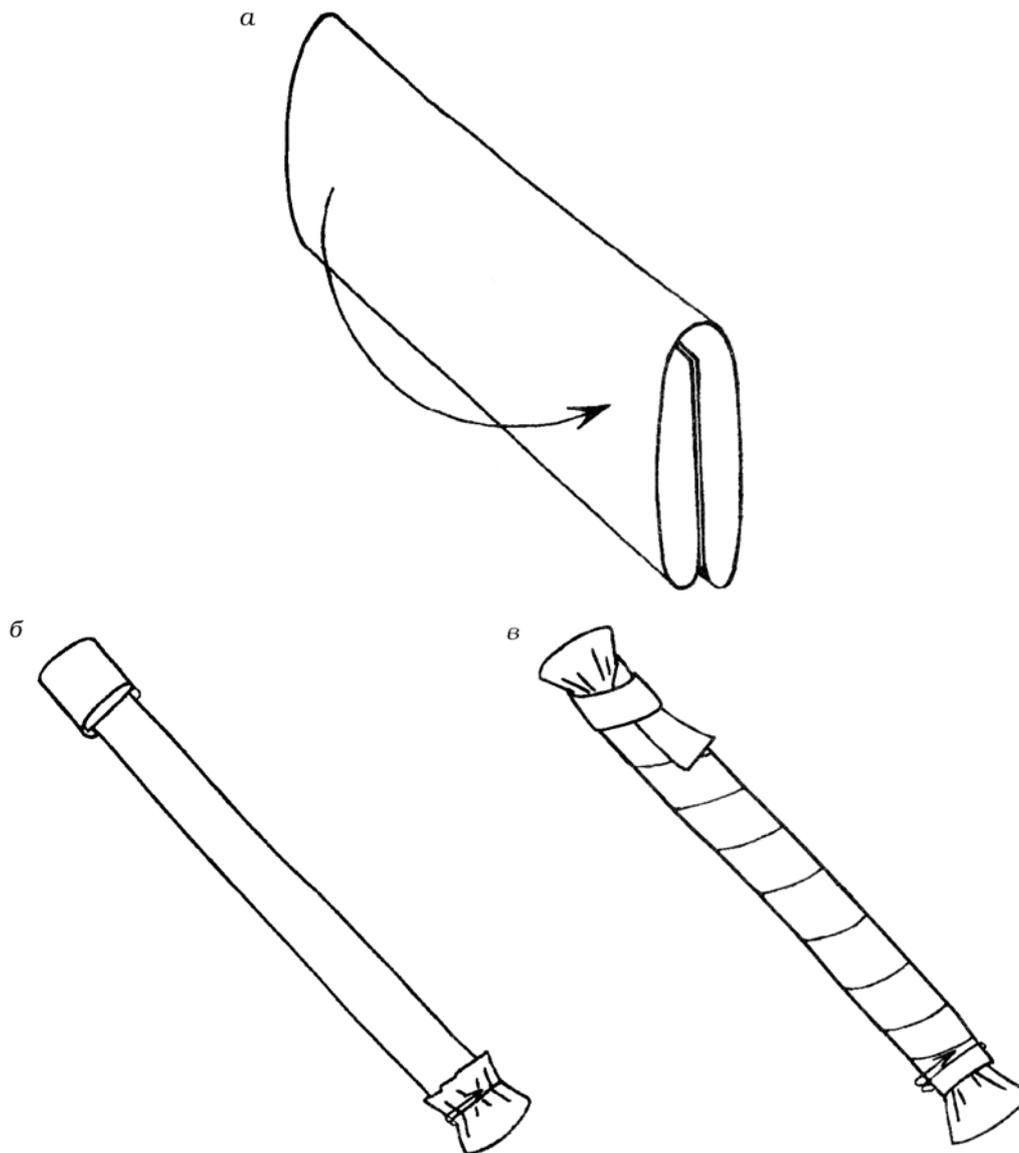

Рис. 18. Изготовление детали «рука» для свадебной куклы

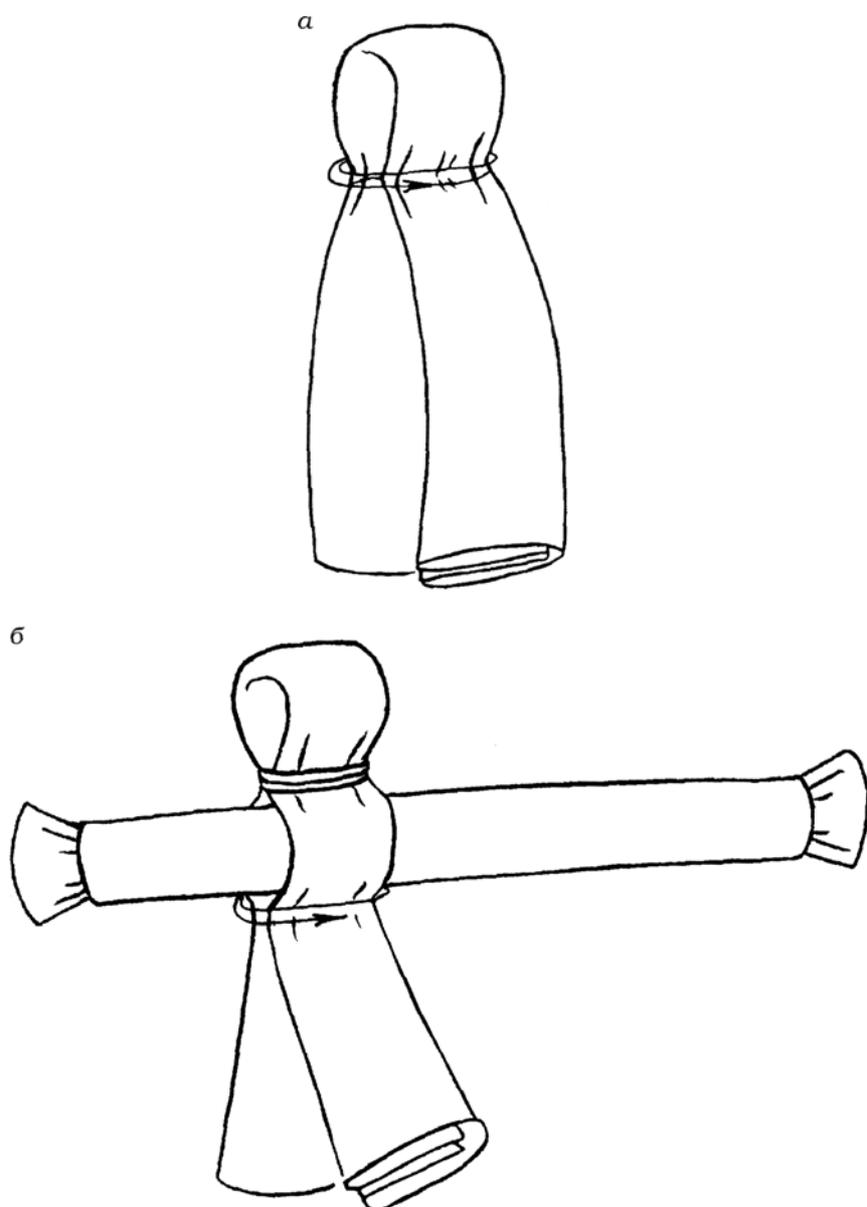

Рис. 19. Закрепление детали на «руке»

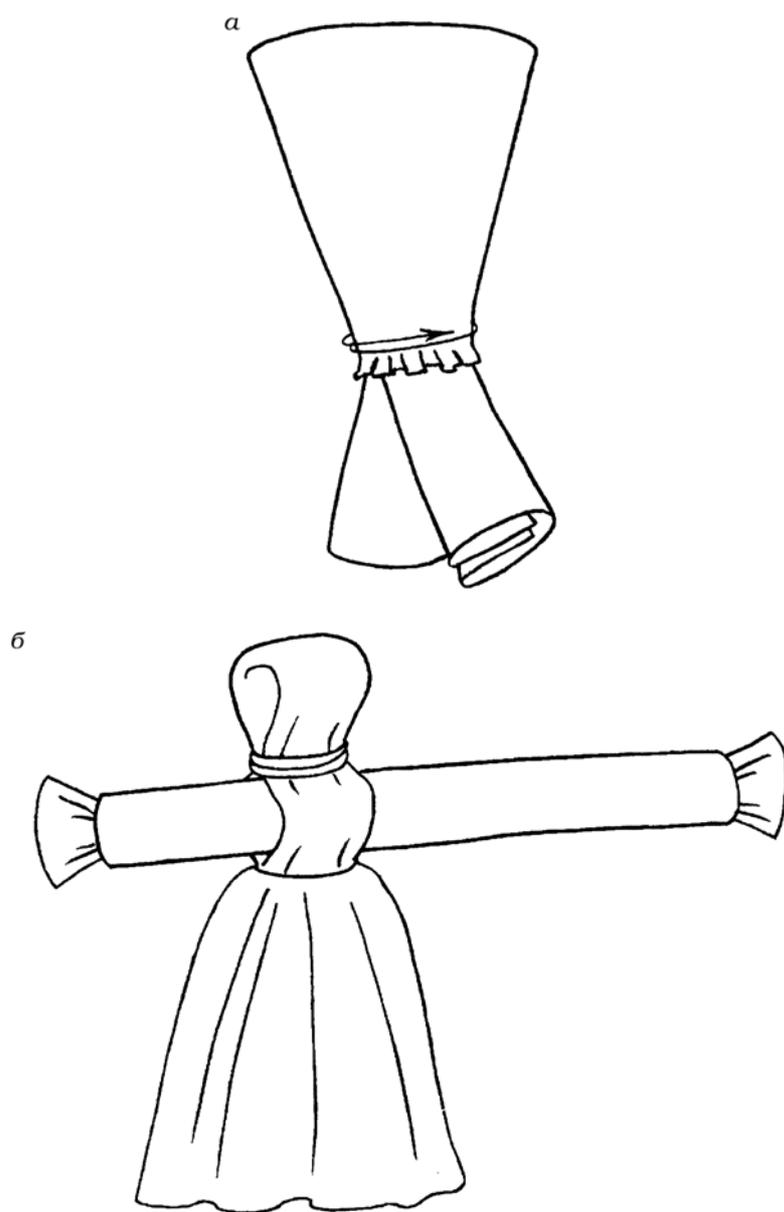

Рис. 20. Одевание куклы Невесты

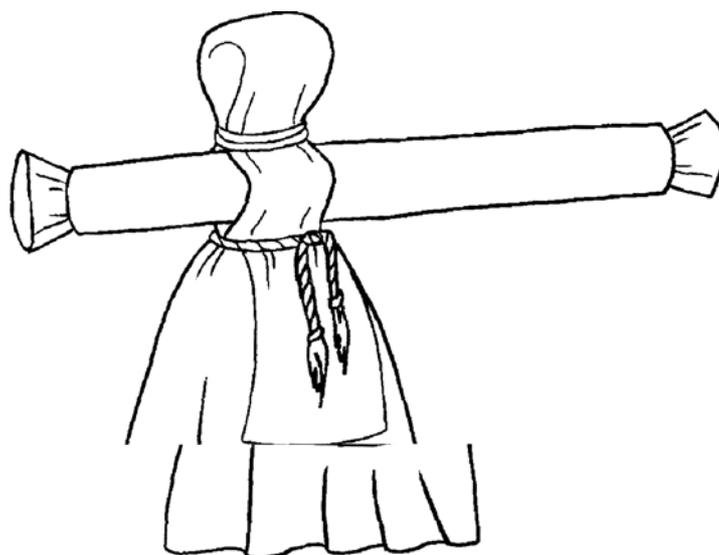

Рис. 21. Подвязывание передника кукле Невесте

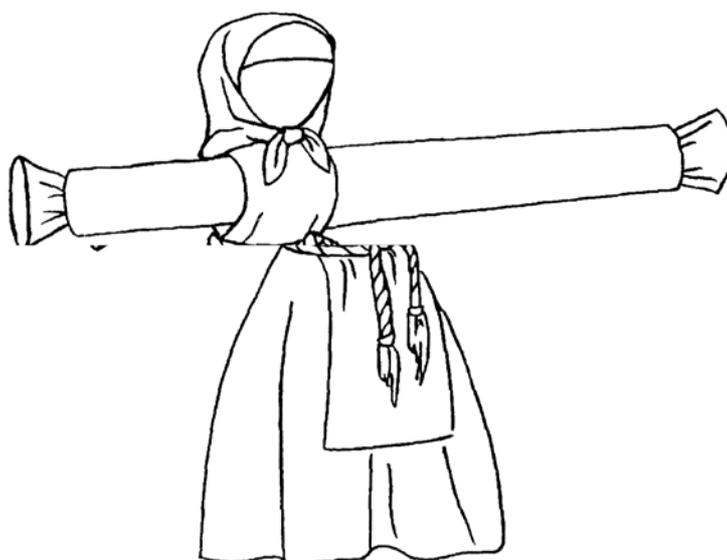

Рис. 22. Подвязывание повойника и платка кукле Невесте

Рис. 23. Изготовление куклы Жениха

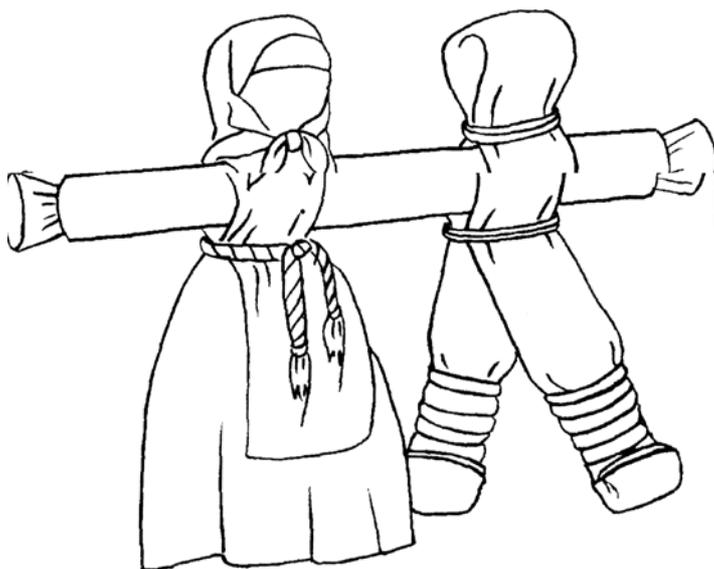

Рис. 24. Навешивание на «руку» куклы Жениха

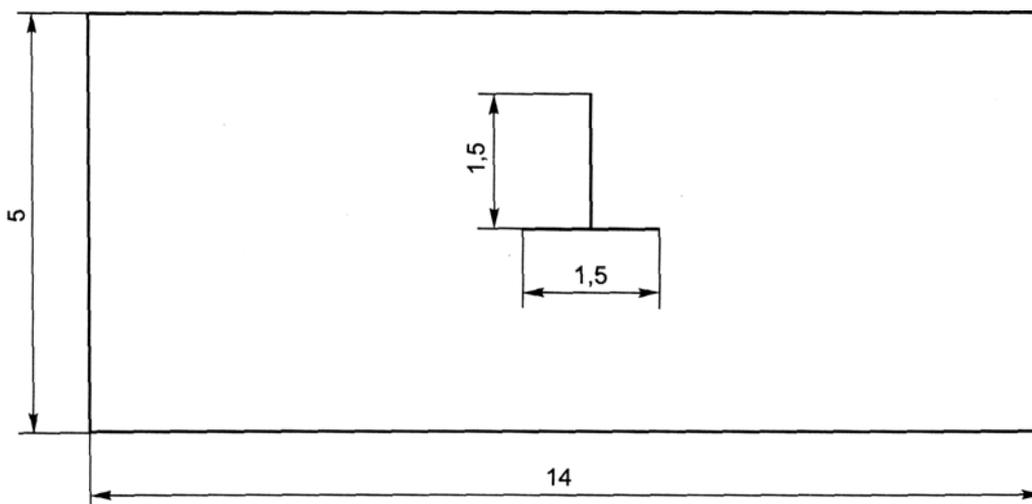

Рис. 25. Выкройка лоскута для рубахи куклы Жениха

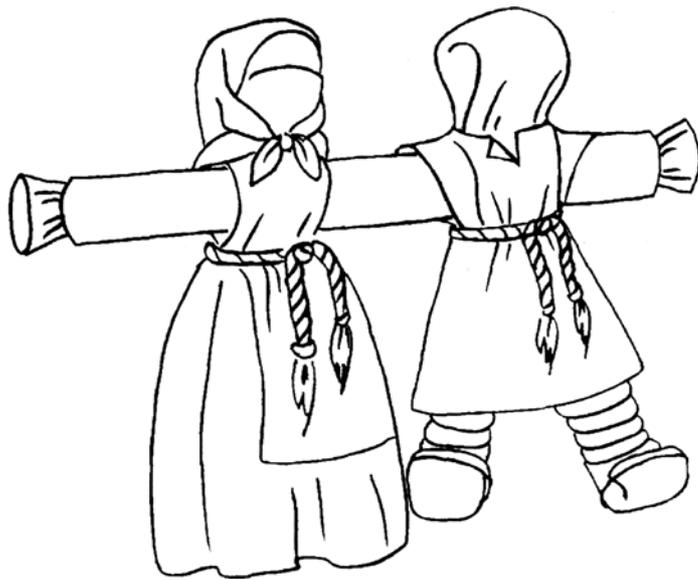

Рис. 26. Одевание куклы Жениха и подвязывание пояса

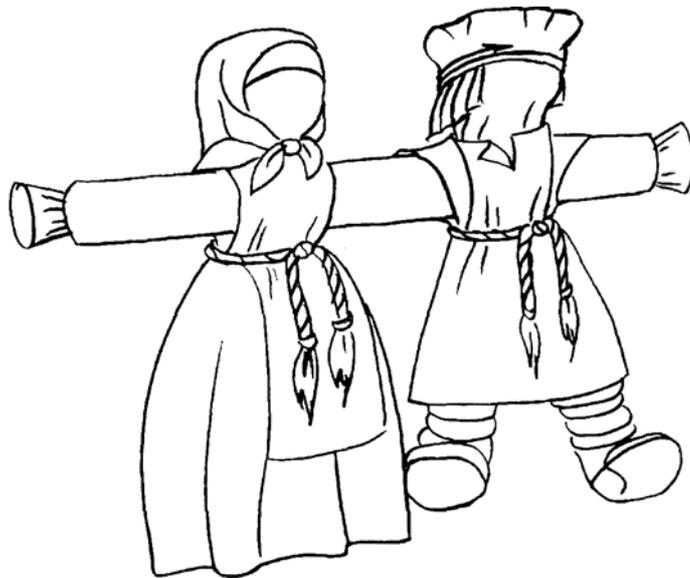

Рис. 27. Традиционная свадебная кукла

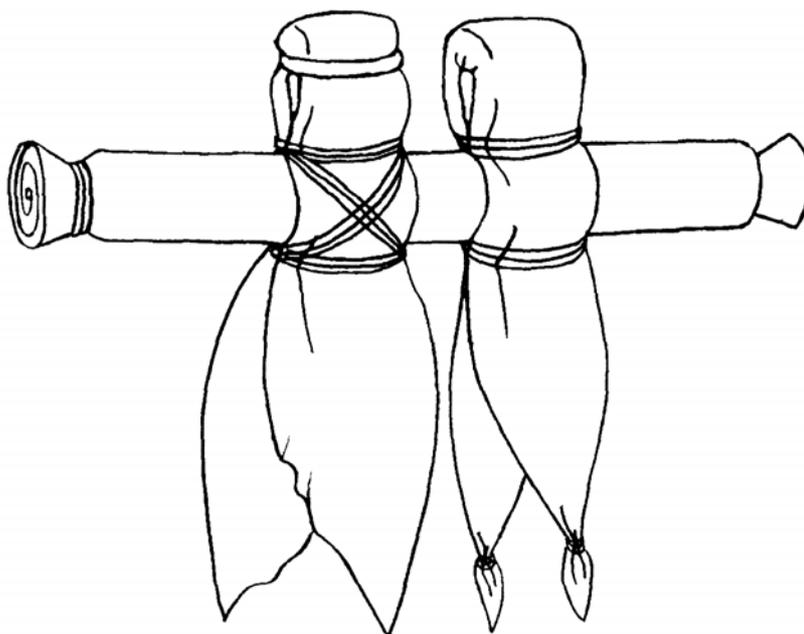
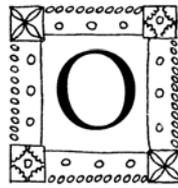

Рис. 28. Традиционная свадебная кукла из лоскутов ткани

Мартинички

ОБРЯДОМ «заклинания» весны начинался цикл весенне-летних праздников в русской деревне. Наряду со сложными ритуальными действиями, в которых главными участниками были сельская детвора и молодежь, обязательным атрибутом являлись маленькие нитяные куколки.

Праздник приходился на начало весны, на март, поэтому кукол называли «мартиничками». Их вязали парами: из белых ниток — символ уходящей зимы, из красных — символ весны и жаркого солнца. Такие пары куколок развешивали на ветвях деревьев, где их раскачивал и вертел весенний ветер. Мартинички ярким контрастом красок дополняли шумные детские игры с выпеченными из пшеничного или ржаного теста небольшими птичками-«жаворонками».

В давние времена куколки-символы имели и второе ритуальное значение. С рождением ребенка в семье неразлуч-

ная пара свадебных кукол чуть раздвигалась в стороны, давая место кукленку на могучем родительском плече. С каждым ребенком в семье родительские плечи раздвигались шире. Кому детей родить, тому их и кормить. Сколько детей в семье, столько и кукулят на плече свадебной пары кукол. На первый взгляд и кукулята вроде не кукулята, а так, пучок разноцветных нитей от сглаза, но для крестьянской семьи они имели особый смысл. Красовалась неразлучная пара со своим потомством на почетном месте — в красном углу избы под иконами.

В XIX веке в возрасте до пяти лет как девочки, так и мальчики носили только длинную полотняную рубаху. Поэтому и кукулята изготавливались без обозначения пола, имея только общие признаки человека: голову, руки, туловище.

Куклу вяжут из обрывков разноцветных шерстяных нитей, используя картон для подготовительных операций и целую сухую горошину в качестве основы. Сегодня шерстяную пряжу можно заменить нитками «ирис», мулине и им подобными.

Размер куклы зависит от размера шаблона, на который наматывают заготовку. Для шаблона берут небольшой кусок плотного картона длиной примерно 20 см и шириной до 10 см.

На шаблон по ширине наматывают 3-4 витка пряжи. Оставшимся длинным концом, пропущенным под пряжу по сгибу, делают стягивающий петельный узел (рис. 29, а). Пряжу через край стягивают

с шаблона. Оставшимся концом пряжи, отступив 1 см от узла, делают двойной петельный узел, стягивающий весь пучок (рис. 29, б). Нить плотно накладывают на пучок виток к витку и, не доходя 1 см до противоположной стороны, крепят двойным петельным узлом. Оставшиеся с обеих сторон петли разрезают пополам, пряжу на кончиках распушают (рис. 29, в).

На шаблон по ширине аккуратно и плотно, виток к витку, наматывают 20-25 витков пряжи. Под пряжу по сгибу пропускают нить и завязывают, стягивая намотанные витки. По противоположному сгибу намотанной пряжи нити разрезают. Пряжу снимают с шаблона. Под связанный сгиб закладывают горошину (бусину) (рис. 30, а). Горошину равномерно обкладывают пряжей. Чтобы пряжа плотно обтянулась, одной из нитей под горошиной затягивают петельный узел (рис. 30, б). Для закрепления делают второй петельный узел. Остаток нити укладывают в пучок вместе с остальными нитями.

Пучок раскладывают на две части. Между прядями пучка укладывают первый пучок, под которым одной из свободных нитей обе разложенные пряди снова стягивают двумя-тремя петельными узлами (рис. 30, в). Концы пряжи слегка распушают. Куколку подвязывают сверху стягивающей голову нитью на плече свадебных кукол (рис. 31).

В 60-х годах XX века, когда символическое значение заместилось декоративно-художественным восприятием образов, из

ниток стали вязать куколок-девочек и куколок-мальчиков. В основу различия легли внешние признаки: косы и платица с фартучками — у кукол-девочек, короткая прическа и видимые ноги — у кукол-мальчиков. Значительно разнообразилась и технология вязания кукол. Но в основе ее лежит все тот же шаблон с намотанной на него шерстью.

Например, для изготовления куклы-девочки на шаблон наматывают 50 витков светлой толстой пряжи. Пряжу связывают нитью другого цвета. Нитью такого же цвета наматывают два с половиной витка на свободном месте шаблона. Нить разрезают по сгибам с обеих сторон. Получается пучок из пяти одинаковых отрезков нити длиной по 10 см. Пучок нитей также пропускают под пряжу по сгибу, где связана намотанная шерсть. Пучок раскладывают по три пары на обе стороны вместе со связанной нитью, из них плетут две косички. Кончики косичек, чтобы не расплетались, связывают яркой красной нитью.

После того как пряжу разрежут по другому сгибу, связывают противоположащую пару нитей пучка, за которые кукла будет подвешиваться. Остальными нитями обтягивают бусину.

Нити пучка раскладывают на четыре пряди: две противоположные приблизительно одинаковые большие и две противоположные одинаковые по 6-8 нитей. Тонкие пряди стягивают узлом под бусиной и выводят на противоположные сто-

роны. Узел обтягивают большими прядями. Вяжут два петельных узла, чтобы закрепить пряди. Тонкие пряди обматывают нитями либо просто закрепляют в 1 см от краев. Если нити очень грубые, то их сплетают в косицы и также в 1 см от краев закрепляют. Оставшиеся концы нитей чуть распушают. Если строго следовать русской традиции, эта кукла Мартиничка — образ незамужней девицы.

Учитывая декоративный характер куклы, ей можно подвязать передник. Для этого нарезают пучок из 10-15 разноцветных ярких нитей по 10 см длиной, которые складывают вдвое и навешивают на шнурок из двух скрученных нитей. Передник подвязывают на талии куклы и расправляют.

При вязании куклы-мальчика верхнюю часть головы куклы 2-3 раза оборачивают красной нитью. После выделения прядей для рук и вязания петельных узлов на талии куклы большие пряди не объединяют. Их обматывают нитями, не доходя по 1 см до концов, или каждую прядь еще раз отдельно стягивают петельными узлами у талии, а внизу, не доходя 1 см до конца, обвязывают нитями (рис. 31).

Современные мастера широко используют декоративный эффект кукол из ниток. Ими украшают концы поясов, оформляют края тканых ковриков, декорируют элементы одежды. Простота изготовления, индивидуальность творческого начала и яркость возрождают интерес к этой скромной традиционной кукле.

Изготовление куклы Мартинички

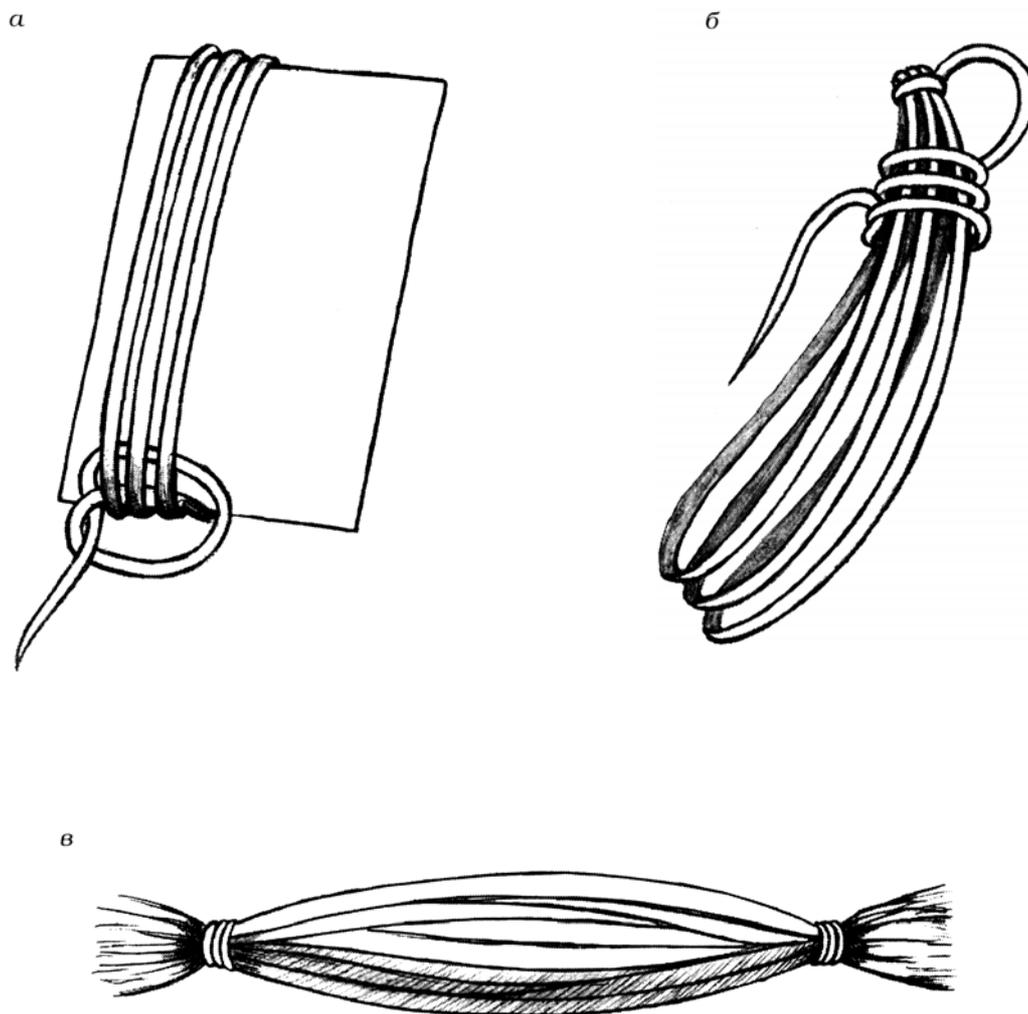

Рис. 29. Связывание пучка ниток для изготовления куклы Мартинички

Рис. 30. Вязание куклы Мартинички

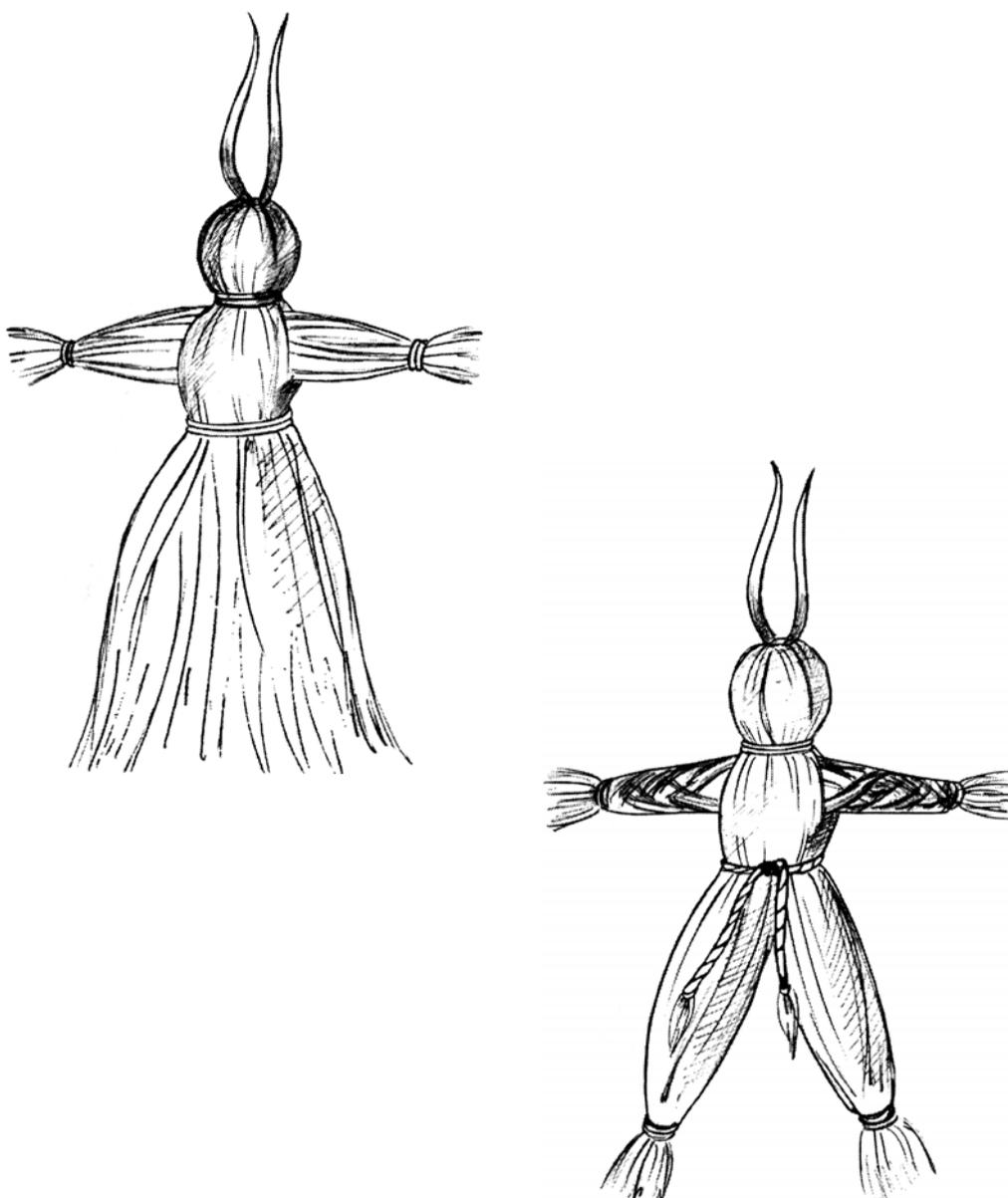

Рис. 31. Куклы Мартинички

Мировое древо

ПРАЗДНОВАНИЕ русской деревенской свадьбы сопровождалось многочисленными обрядами. К середине XX века большинство из них утратило свой первоначальный смысл, а некоторые перешли в современные свадебные традиции. Например, сейчас невозможно представить свадебное застолье без пышного торта, а вот раньше к свадьбе пекли особый свадебный пирог.

Круглый свадебный пирог пекли в доме невесты утром в день венчания. Обычно в его приготовлении участвовали все девушки и молодые женщины деревни. Они же приносили продукты для будущего пирога.

Когда пирог был готов, подружки невесты обильно украшали его выпеченными из теста фигурками птиц и зверей. В оформлении главного свадебного угощения часто включались и выпеченные человеческие фигурки, символизирующие дружек жениха и подружек невесты. В центре

пирога возвышалась воткнутая березовая рогатинка, украшенная куколками, изображавшими жениха и невесту. Как и другие магические свадебные атрибуты, рогатина из свадебного пирога имела глубокое символическое значение.

В старинных поверьях славян мир уподоблялся дереву, корни которого символизировали подземное царство, ствол — мир живых людей, а крона — небеса. В легендах и сказаниях его называли Мировым деревом. Рождение новой семьи уподоблялось рождению Мирового дерева жизни, могучими ветвями которого надлежало стать молодой чете. Такое дерево часто встречается в вышивках.

Свадебный пирог торжественно перевозился в дом жениха, где становился одним из главных украшений праздничного стола. Куски пирога раздавались родне жениха и невесты, в чем виделось единение породнившихся семей, а середину пирога с «Мировым деревом» получали молодые.

Кукла «Мировое дерево» изготавливалась без сшивания деталей иглой, «чтобы счастье не зашить». Подружки зорко следили друг за другом при изготовлении кукол, не допуская, чтобы ритуальные фигурки отвернулись друг от друга: «не любы будут друг другу». После свадьбы «Мировое дерево» занимало почетное место в избе рядом с другими хранимыми в крестьянских семьях куклами.

Основу куклы делают из просушенной березовой рогатины в мизинец тол-

щиной и примерно 15 см длиной (древесина должна быть без изъянов), бересту при этом не снимают. Рогатину аккуратно выламывают без использования ножа. Кукол изготавливают из лоскутов разноцветных тканей, надерганных из тканей разноцветных нитей, льняной или пеньковой кудели.

Сначала делают куклу Невесту на левом сучке рогатины. Примерно 2 см края сучка плотно обматывают обрывками нити или куделью так, чтобы получился плотный шарик диаметром около 2 см (рис. 32, а).

В центр сложенного по диагонали лоскута белой тонкой ткани размером 10х10 см шарик вкладывают так, чтобы расправленная диагональ совпадала с плоскостью рогатины или была чуть развернута внутрь к развилке. Под утолщением, плотно обтянутым лоскутом, 2-3 раза плотно наматывают красную нить и закрепляют узлом (рис. 32, б).

Концы ткани по диагонали подгибают вдвое внутрь к середине и закрепляют, отступив по 0,5 см от краев подгиба двумя-тремя витками красной нити (рис. 32, в).

Главный атрибут праздничного одеяния замужней женщины — поневу — оформляют на кукле из красного лоскута ткани размером 10х15 см. Соизмеряя пропорции куклы, поневу крепят нитью такого же цвета в районе талии.

Передник (из лоскута яркой цветной ткани) отличается по цвету от ткани поневы (рис. 33, а). Он крепится пояском,

свитым из ярких разноцветных нитей, с лицевой стороны куклы.

Закрытый головной убор сначала имитируют красной тесьмой, плотно повязанной по верху обтянутого белой тканью утолщения.

Затем из тонкой цветастой ткани размером 10x10 см подгибают по диагонали платок, который накидывают поверх тесьмы и стягивают узлом под подбородком куклы (рис. 33, б).

На втором сучке рогатины оформляют куклу Жениха. Для этого нитями или куделью наматывают утолщение и обтягивают лоскутом белой тонкой ткани. Концы ткани аккуратно укладывают вдоль сучка, соизмеряя пропорции и соотнося их с куклой Невестой.

Нижнюю часть поверх белой ткани несколько раз плотно обматывают коротким краем лоскута темной однотонной ткани размером 5x10 см. Лоскут закрепляют внизу темной нитью двумя-тремя витками (рис. 33, в).

Из лоскута цветной яркой ткани размером 10x10 см вырезают крестовину с основанием 5 см и перекладиной шириной 3 см. Чтобы выкроить рубаху-косоворотку, лоскут разрывают (прорезают) посередине вдоль широкого основания: по лицевой стороне ткани на 1,5-2 см вдоль и от левого края разреза перпендикулярно на 1 см (рис. 34).

Через прорезь лоскут натягивают на куклу Жениха, чтобы плоскость совпала с плоскостью рогатины или также была

чуть смещена внутрь к развилке. Наложив ткань сначала с изнаночной стороны под ткань на лицевой стороне, затем с лицевой стороны, лоскут закрепляют на талии куклы цветным пояском, свитым из нитей.

Оставшиеся незакрепленными концы сложенного пополам лоскута аккуратно подгибают и, отступив по 0,5 см от краев, закрепляют красной нитью (рис. 35, а).

Головной убор — неперменный атрибут одежды жениха. Для имитации головного убора куклы поверх утолщения, обтянутого белой тканью, наматывают 2 раза лоскут темной ткани размером 4x5 см и крепят двумя-тремя витками темной нити. Затем перегибают его от лицевой стороны к затылку и окончательно закрепляют виток к витку темной нитью (рис. 35, б).

Изготовление «Мирового дерева»

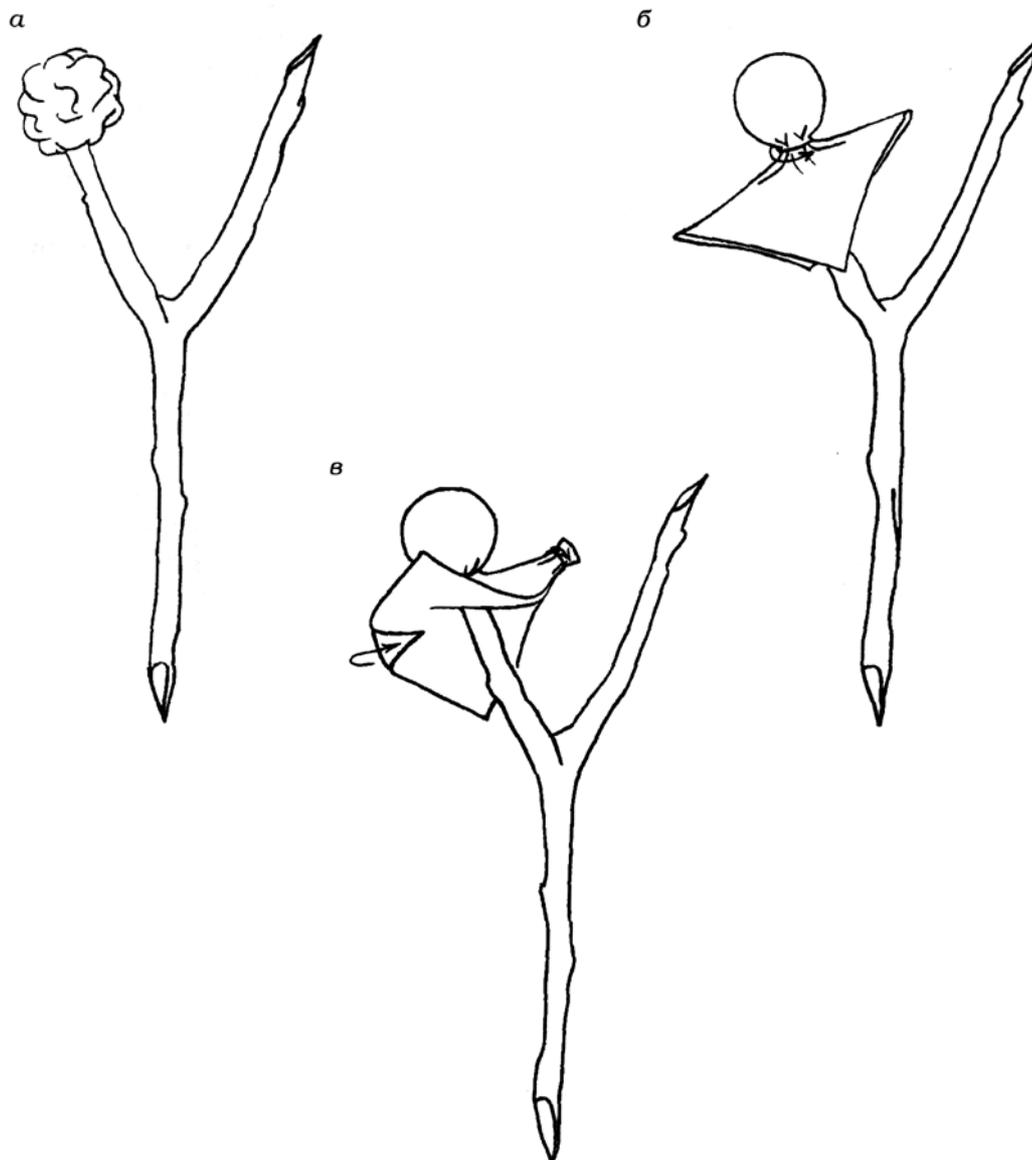

Рис. 32. Обматывание рогатины пучком кудели и тканью

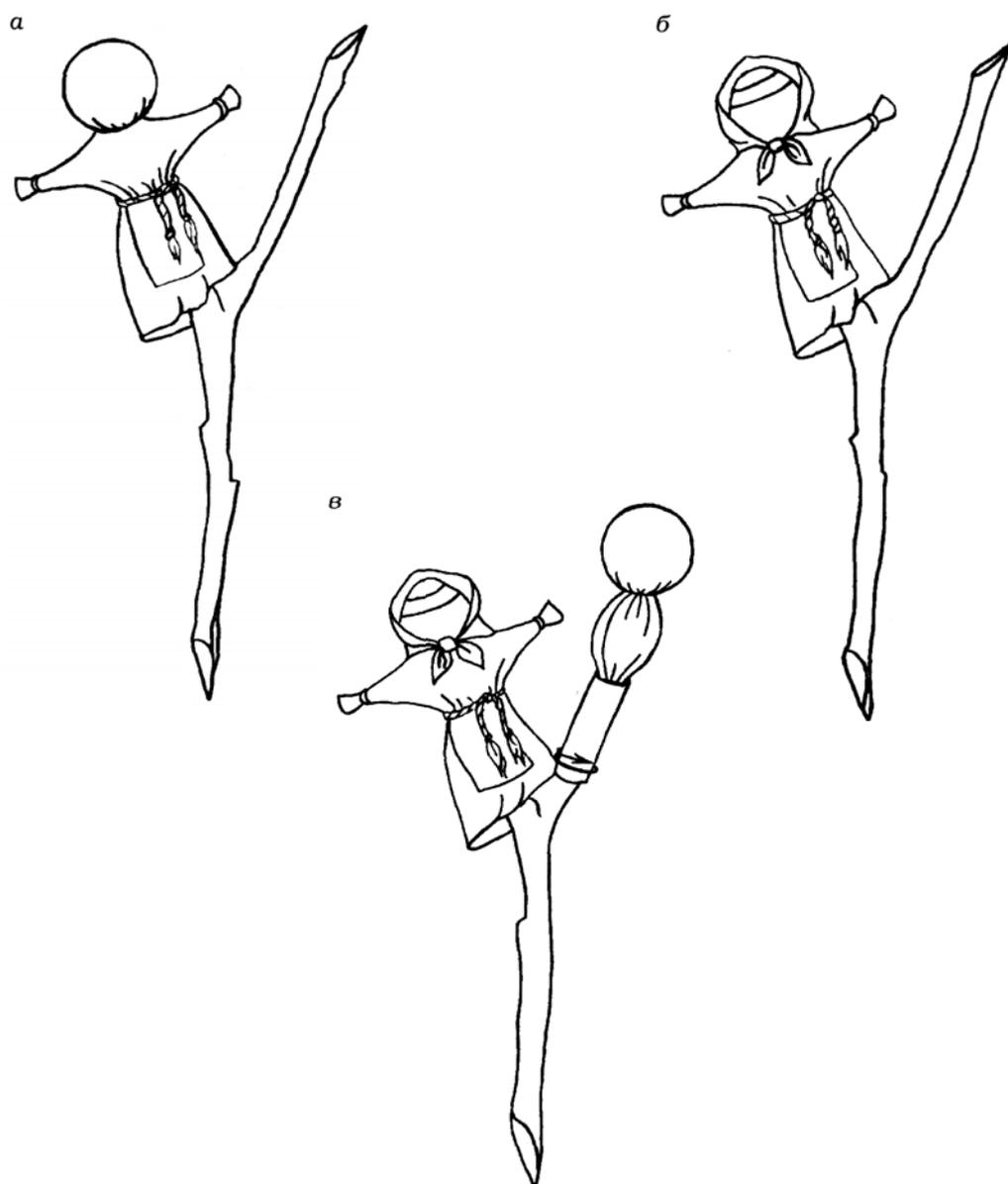

Рис. 33. Оформление на рогатине куклы Невесты и начало изготовления куклы Жениха

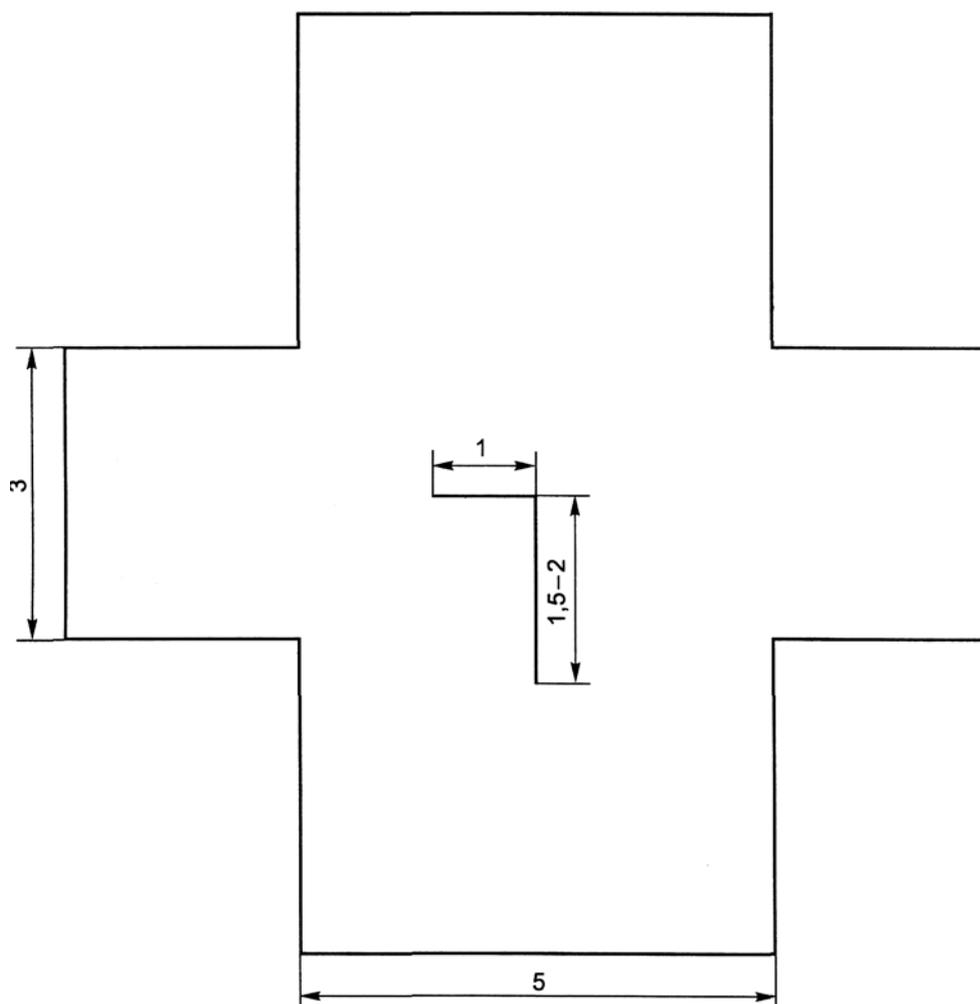

Рис. 34. Выкройка рубахи куклы Жениха

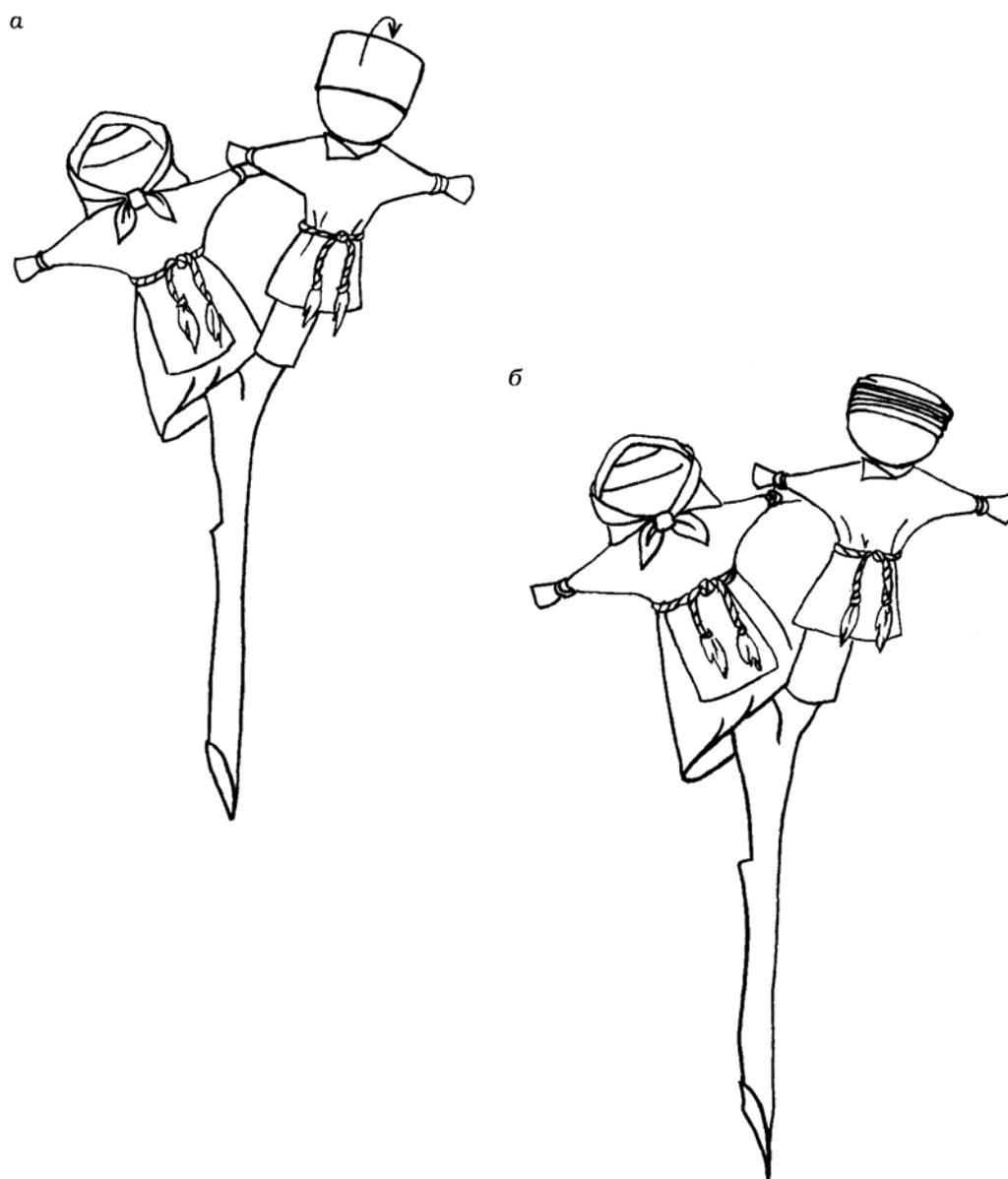

Рис. 35. Свадебная кукла «Мировое древо»

Кострома

ИЗМЕНЯЛИСЬ верования и социальные устои, менялись традиции и быт, создавались и распадались славянские государства, но масленичные гуляния пережили века. Этот праздник в древности символизировал обновление природы, победу солнца над зимним холодом и мраком, начало пробуждения природы. Давно утрачена взаимосвязь истоков ритуального действия с повседневностью, но широта и красота праздника и ныне привлекают к себе сердца людей.

Большинство крестьянских свадеб игралось на масленичной неделе. Поэтому молодые женатые пары становились главными действующими лицами Масленицы. Из семи дней Масленицы наиболее известен по поговоркам пятый, называемый «Тещины блины», когда молодой зять первый раз после свадьбы ехал в отчий дом жены. Жених вместе с дружкой ехал к теще на блины, прихватив с собой ведро

пива. Теща встречала гостей, выставив на стол горшок масла, блины, жареного поросенка и яичницу, в середине которой лежал серебряный рубль для зятя.

Гости молодого мужа шли в родительский дом его жены «ряжеными». Любое ряженье в крестьянской общине считалось опасным соприкосновением с неведомыми злыми силами. Поэтому теща делала куклу из лыка — Кострому. Кострома должна была отвлечь на себя влияние злых сил при посещении дома «ряжеными». Куклу выставляли в окно перед приходом гостей.

В имени Костромы слышны старинные русские корни «костерь», «костра», что значит «кора растений». «Кострома» — женское воплощение плодородия, в древности так назывался языческий обряд. Во время праздника сжигали «Кострому» — огромное чучело, деревянное или соломенное, ряженное в белые одежды и украшенное зеленью. Огонь в народе всегда считался очистительной силой.

Основу куклы Костромы делают из свежих березовых прутьев в палец толщиной. К основе разноцветными нитями крепят длинные полосы размочаленной коры, льняную или пеньковую кудель. Наряжают Кострому лоскутами разноцветной ткани. В основе куклы — магический крест. Из двух березовых прутьев изготавливают крестовину. Поперечный прут берут в 2 раза короче прута основы.

Отступив на четверть от конца основы, короткий прут серединой накладывают

взаимно перпендикулярно на основу. Крестовину прочно скрепляют нитью, наложенной крест-накрест (рис. 36, а).

Поперечину крестовины плотно обкладывают длинными прядями размочаленной коры и закрепляют на концах прута нитью, отступив от края по 0,5 см (рис. 36, б). Оставшиеся концы лыка аккуратно обрывают.

Длинные пряди коры, наложенные на основу креста равномерным слоем, скрепляют нитью. В верхней части тонкую полосу коры накладывают петлей, а затем закрепляют узлом (рис. 37, а). Для этого длинным концом лыка от основания петли накладывают 7-9 плотных витков, а оставшийся кончик пропускают в петлю. Потянув за короткий кончик, петлю протягивают под наложенными витками коры (рис. 37, б). Оставшиеся кончики лыка с обеих сторон намотанной нити аккуратно отрывают. На крестовине лыко закрепляют яркой цветной нитью крест-накрест (рис. 37, в).

Верхнюю часть крестовины, перетянутую полоской коры, обкладывают комком кудели или спутанных обрывков нитей. Кудель обтягивают лоскутом белой ткани, который закрепляют несколькими витками нити (рис. 38, а).

Прямоугольный лоскут пестрой ситцевой ткани 2-3 раза обматывают под поперечиной крестовины и закрепляют нитью (рис. 38, б).

Другой небольшой прямоугольный лоскут цветной яркой ткани крепят переви-

тым из цветных нитей шнуром. Этим лоскутом обозначают передник на лицевой стороне Костромы.

Шесть длинных полос размочаленной коры складывают друг с другом. Определив середину, сложенный пучок плотно накладывают в верхней части куклы на ткань, обтягивающую кудель, и с тыльной стороны куклы сплетают в косу (рис. 39, а). На закрепленное лыко двумя-тремя витками накладывают полосу красной ткани, которая крепится узлом с тыльной стороны.

Квадратный лоскут цветной пестрой ткани, сложенный вдвое, повязывают платком на голову куклы и закрепляют крест-накрест под крестовиной узлом с тыльной стороны (рис. 39, б).

Изготовление куклы Костромы

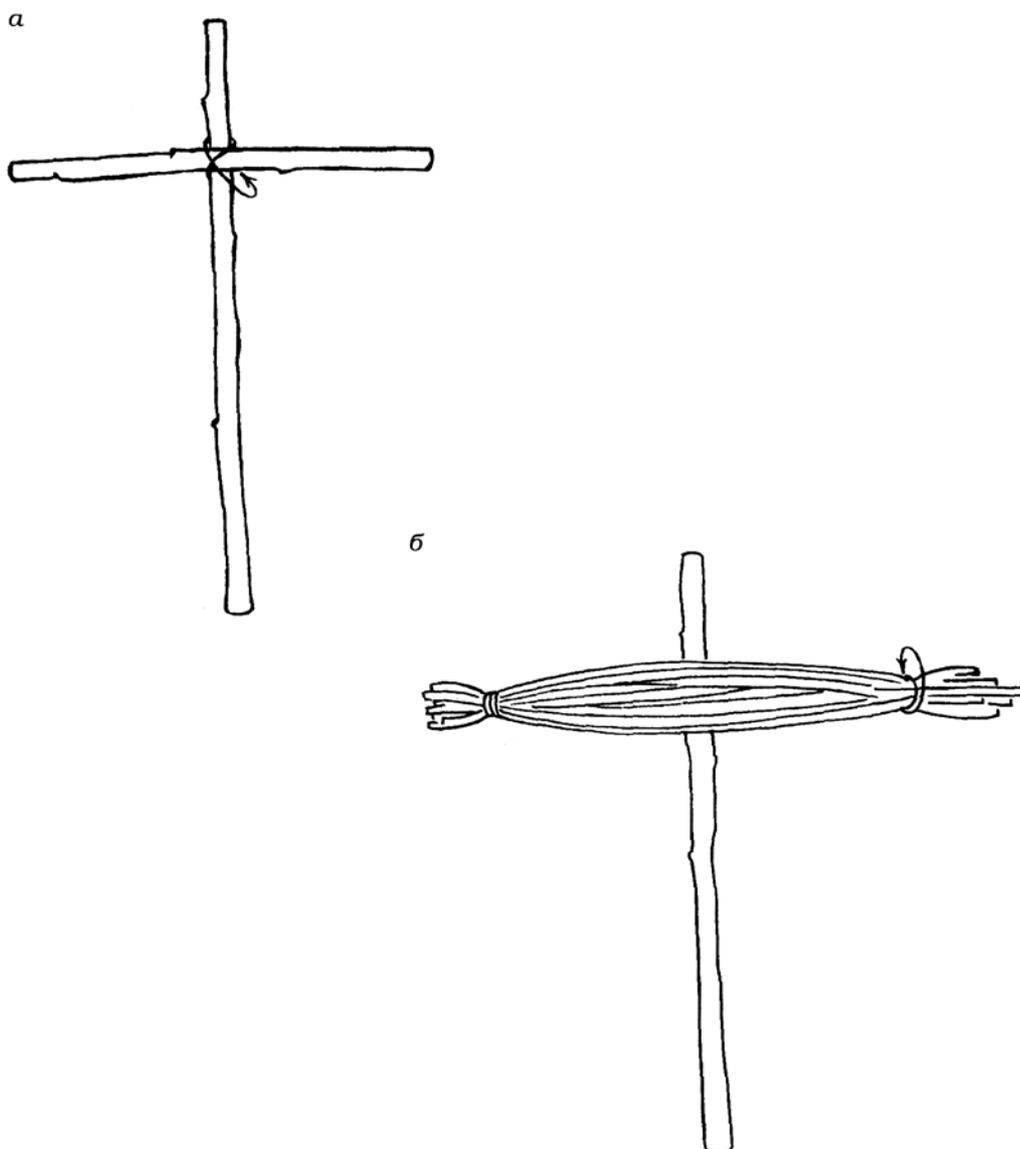

Рис. 36. Изготовление крестовины для куклы Костромы

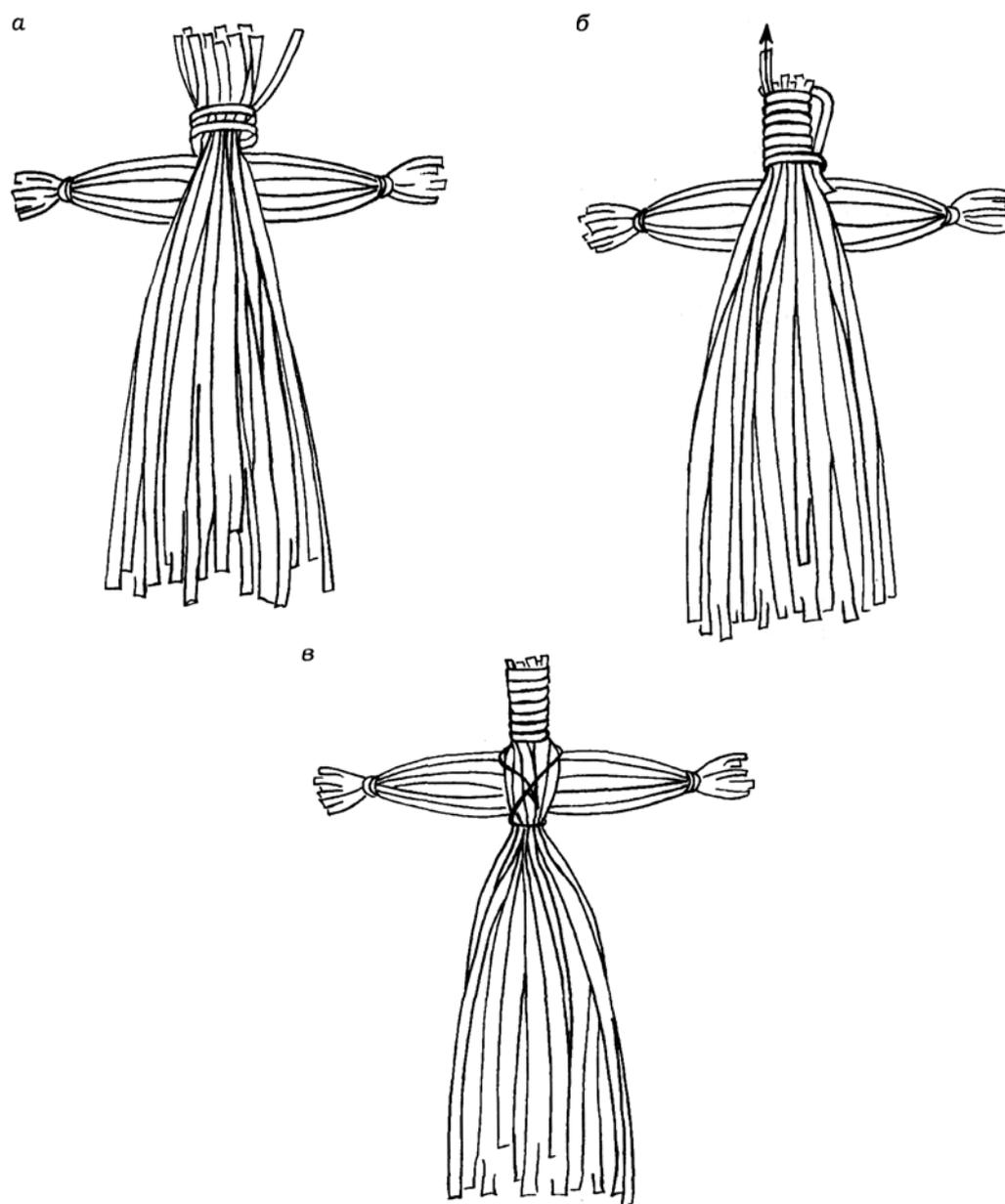
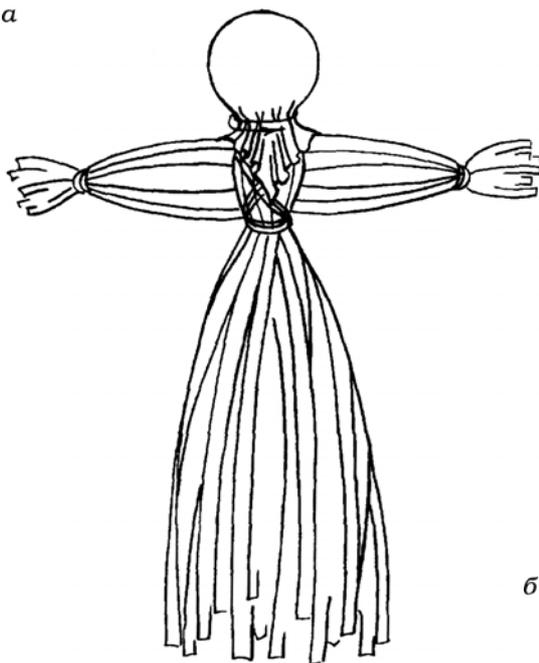

Рис. 37. Обкладывание лыком крестовины

а

б

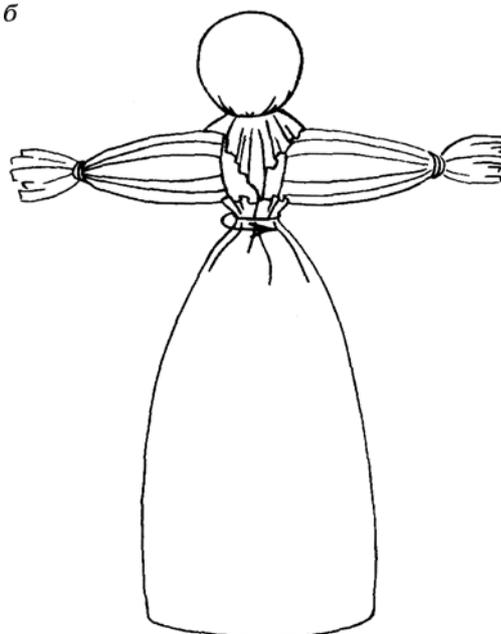
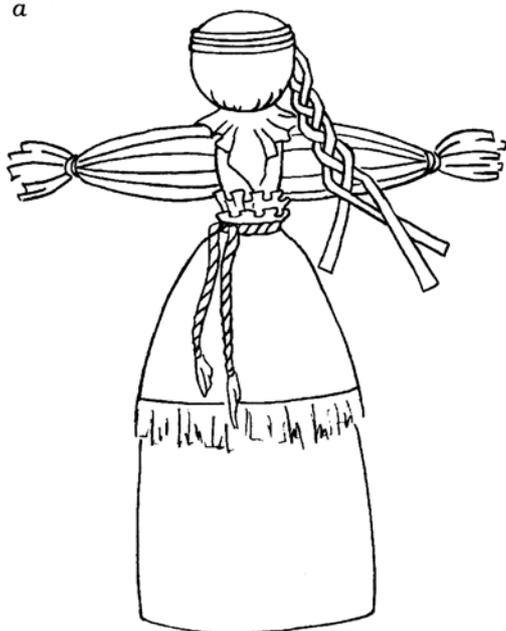

Рис. 38. Одевание Костромы

а

б

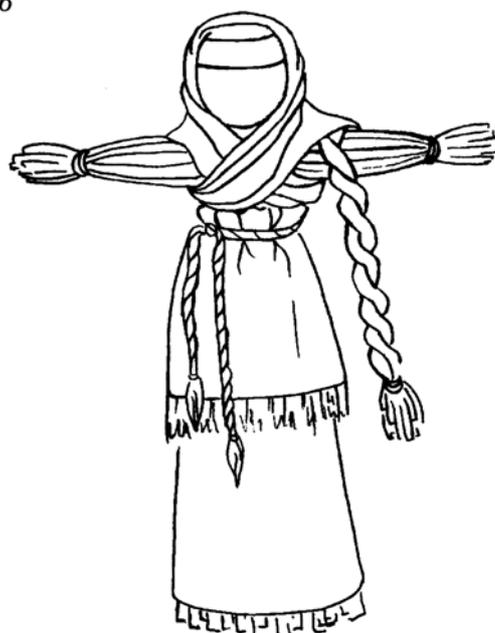

Рис. 39. Кострома с заплетенной косой

Крестец

 НЕДАЛЕКОМ прошлом, еще в первых десятилетиях XX века, кукла Крестец часто использовалась крестьянскими девочками для обозначения кукол-мужчин в сюжетно-ролевых играх, которые назывались играми в «дочки-матери». Простота изготовления и минимум изобразительных средств были достаточны для мужского образа, занимающего в игре незначительные символические роли.

Но этих кукол, в которых ярко выражено обрядовое назначение, делали и деревенские парни. Многие русские праздники сопровождаются ряженьем. Особенно ярко ряженье проходило в конце декабря, в святочные вечера. По поверьям, именно на святочной неделе высвобождались бесовские силы. Чтобы прикоснуться к ним, достаточно было надеть маску-личину. Человек под маской мог совершать выходки, которые в повседневной жизни вызвали осуждение окружающих. Оставаясь

неузнанным, ряженный позволял себе преступать строгие нормы морали крестьянской общины, выйти за обычные рамки поведения.

По глубокому убеждению крестьян, в надевании масок крылась серьезная опасность. Вместе с маской в человека вселялась неведомая нечистая сила, от которой можно было освободиться, только совершив определенные ритуальные действия. Самым надежным способом очищения считалось купание в проруби 19 января, после водосвятия.

По верованиям, в этот день вода становилась священной. Верили, что при омовении человека в освященном источнике нечистая сила выскакивает из тела, страшась соприкосновения со святой водой. Но злобные и коварные бесовские силы постоянно стремились снова овладеть беззащитными людьми и могли вселиться в первого встречного.

Чтобы при омовении в освященном источнике злые силы ненароком не вселились в кого-нибудь, изготавливали куклу-заместителя (рис. 40). Ее делали перед купанием в ледяной воде и втыкали в снег на краю проруби.

Для того чтобы привлечь внимание злых сил, к крестовине привязывали пестрые яркие ленточки. В обряде ряженья в основном участвовали молодые здоровые деревенские парни, которые могли проделать такую опасную водную процедуру зимой, поэтому кукла Крестец и символизировала мужчину.

Изготовление куклы Крестец

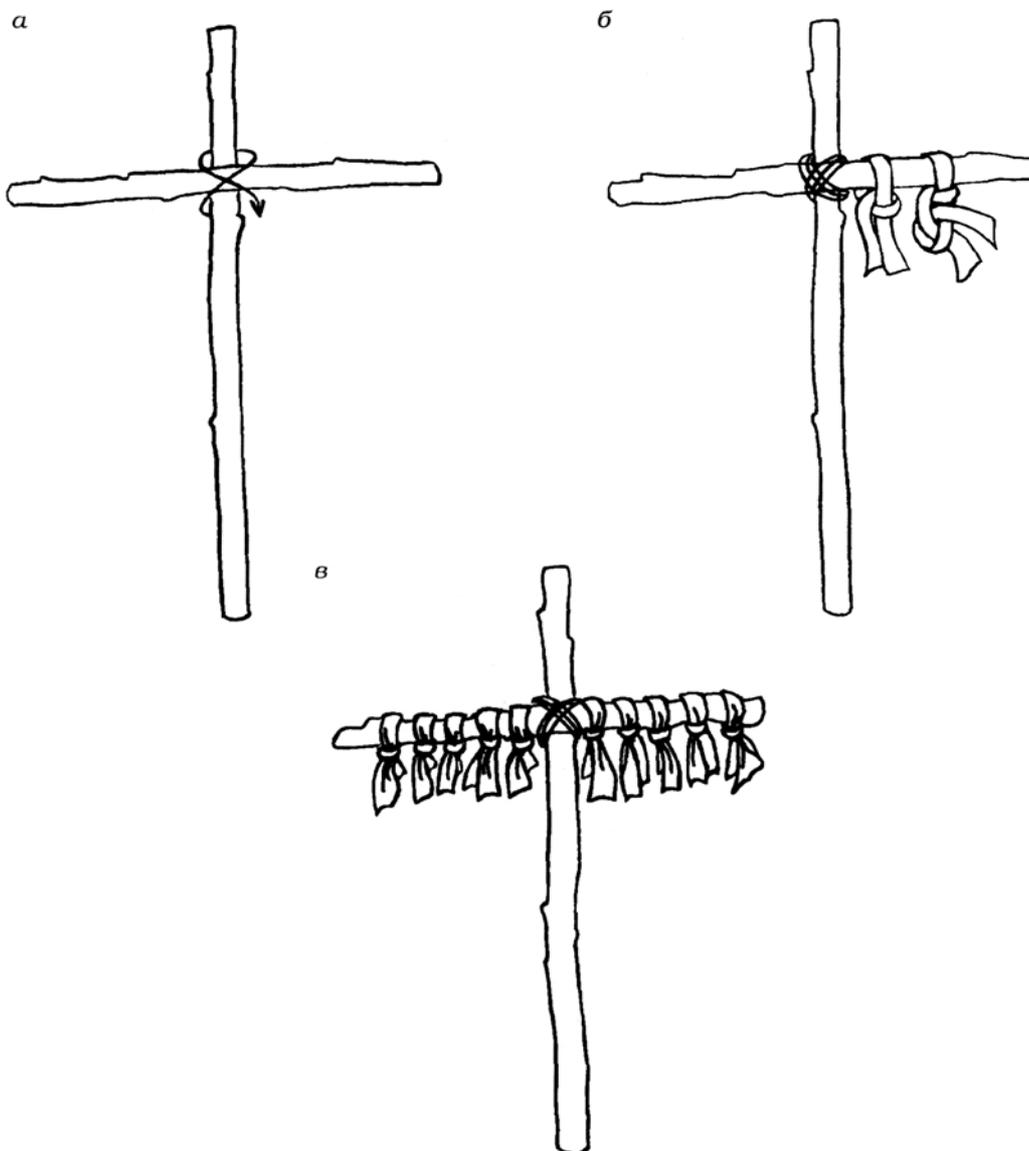

Рис. 40. Кукла Крестец

Лихоманки

КОНЦУ ЗИМЫ, в феврале, организм человека наиболее подвержен простудным заболеваниям. Это подметили еще наши предки и объяснили на свой лад в соответствии с их знаниями. Наравне со здоровым питанием одним из главных условий поддержания сил организма они считали активный образ жизни. Говорилось: «Кто спит под вечер в феврале, тот наспит Кумоху».

Кумохой крестьяне называли весеннюю простудную лихорадку. По верованиям, Кумоха — дородная женщина, живущая в лесу со своими двенадцатью сестрами, похожими друг на друга, как близнецы. Ростом и дородностью сестры под стать старшей, но во всем ей послушны. Зовут их: Аввареуша, Глазея, Глухея, Желтея, Каркуша, Ледея, Немя, Огня, Отпея, Пухлея, Трясея, Храпуша.

По приказанию Кумохи сестры нападают на расслабившегося человека и не дают ему продыху — ломают, трясут, бро-

сают то в жар, то в холод. Проникают они в избы через печные трубы вечерами, как всякая другая нечисть и лихая сила.

Наиболее опасным считался день на Ткраса Трясуна, 22 марта (9 марта по старому стилю). Люди верили, что в этот день Кумоха с сестрами входили в полную силу, и уберечься от них можно было только заговорами. Например, так: «Заговариваю я у раба, такого-то, двенадцать скорбных недугов: от трясовицы, от колючки, от свербежа, от огневицы, от ломоты, от колотья, от дерганья, от морганья, от слепоты, от глухоты, от черной немочи. Ты, злая трясовица, уймись, а не то прокляну в тартарары; ты, неугомонная колючка, остановись, а не то сошлю тебя в преисподние земли; ты, свербеж, прекратись, а не то утоплю тебя в горячей воде; ты, стрельба, остановись, а не то засмолю тебя в смоле кипучей; ты, огневица, охладись, а не то заморожу тебя крещенскими морозами; ты, ломоть, сожмись, а не то сокрушу тебя о камень; ты, колотье, притупись, а не то распилю тебя на мелкие частички; ты, дерганье, воротись, а не то запружу тобой плотину на мельнице; ты, морганье, окрутишься, а не то утоплю тебя в дегте; ты, глухота, исчезни, а не то засмолю в бочке и по морю пушу; ты, черная немочь, отвяжись, а не то заставлю воду толочь. Все вы, недуги, откачнитесь, отвяжитесь, удалитесь от раба, такого-то, по сей час, по сей день, по его жизнь, моим крепким словом».

Заговор обычно творила самая старшая женщина в семье, либо приглашали ворожею. Во время заговора изготавливали магическую куклу, чудотворная сила заговора считалась действенной, если в течение всего процесса вязания куклы ворожея ни разу не сбивалась с ритма, не прерывала речитатива заговора и с последним словом завязывала на кукле последний узел.

Считалось, что, увидев куклу, сестрица-трясовица узнает себя и вселится в куклу вместо человека. Поэтому заговоренные куклы ставились рядком за печкою и хранились до церковного праздника Благовещения Пресвятой Богородицы — 7 апреля (26 марта по старому стилю). Накануне Благовещения, ночью, куклы Лихоманки сжигались вместе со старыми соломенными постелями.

Для изготовления Лихоманки берут лоскут белой и лоскуты темной однотонной ткани трех цветов, накручивают их на нащипанную лучину длиной 10-15 см. Лоскуты крепят надерганными из ткани разноцветными нитями.

Для основы используют только «мертвое» наколотое дерево — сучок или ветку, отломанные от сухого полена. Куклу вяжут несколькими приемами, объединенными единым ритмом заговора. Сначала лоскут белой ткани, по ширине равный длине лучины, плотно на нее наматывают (рис. 41, а).

Намотанную ткань закрепляют посередине лучины несколькими витками нити

(рис. 41, б]. Затем лоскутом однотонной темной ткани, по ширине чуть меньшим двух третей длины лучины, обматывают конец лучины. Ткань закрепляют несколькими витками темной нити в средней части лучины (рис. 41, в).

От лоскута ткани другого цвета в три движения отрывают полосу размером 3х6 см. Толстой нитью или шнуром из нескольких нитей оторванный лоскут подвязывают передником, определяя лицевую сторону Лихоманки (рис. 42, а).

Из квадратного (8х8 см) лоскута темной ткани складывают платок. Платком обтягивают конец лучины (рис. 42, б). Концы платка расправляют и крест-накрест укладывают на лицевой стороне куклы, затем закрепляют их узкой полосой такой же темной ткани, завязанной узлом на тыльной стороне (рис. 42, в).

Изготовление куклы Лихоманки

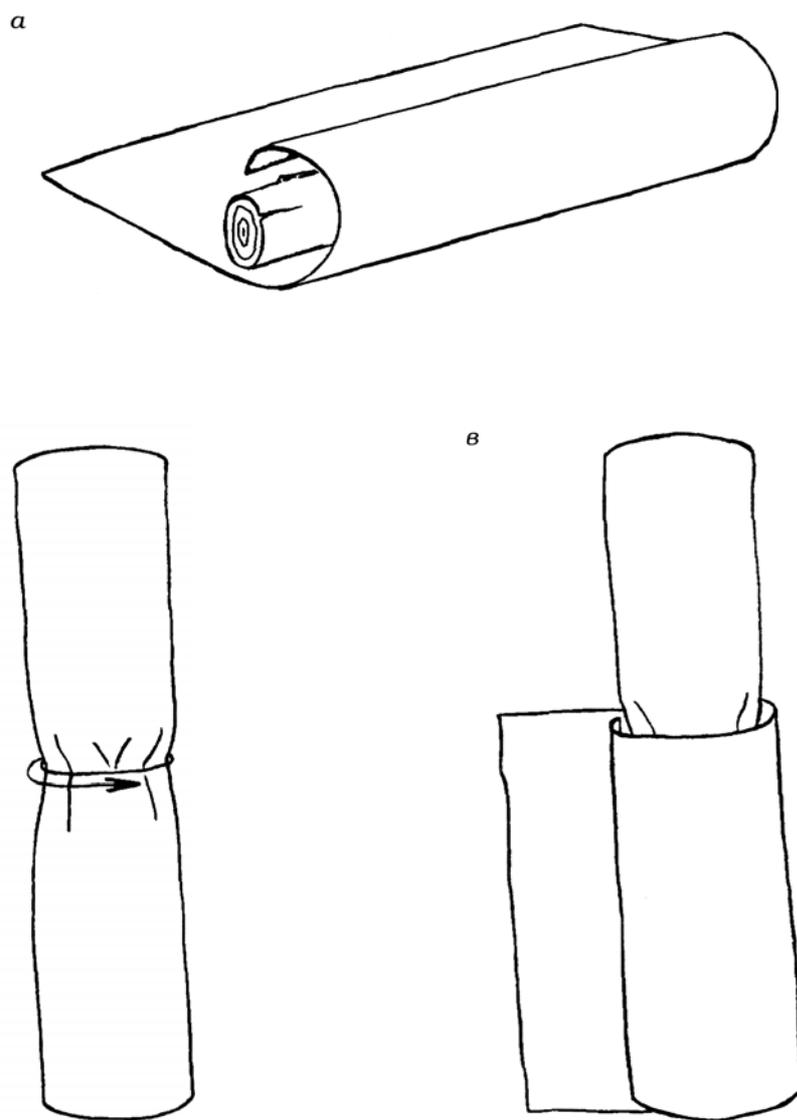

Рис. 41. Изготовление заготовки для куклы Лихоманки

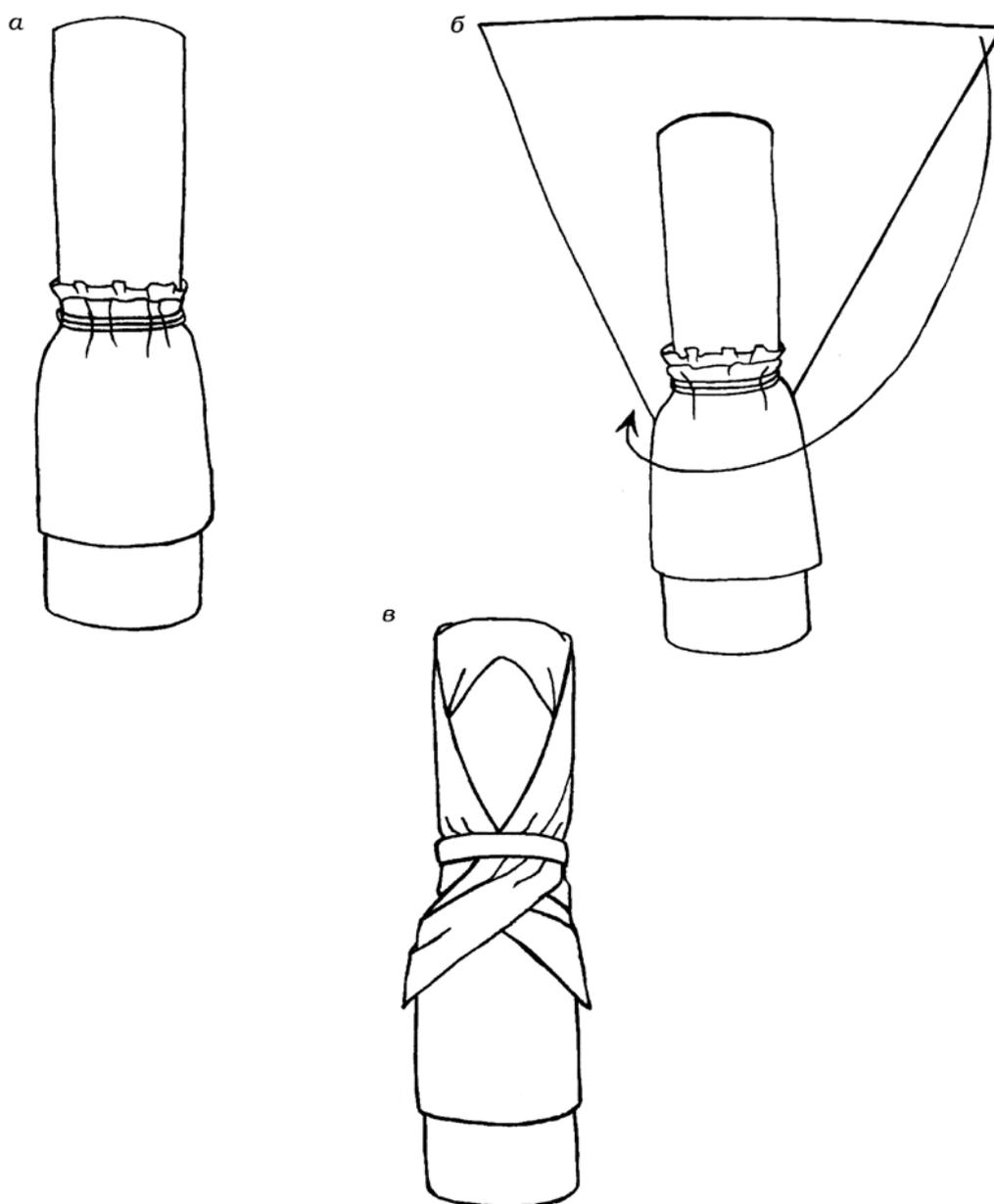

Рис. 42. Одевание куклы Лихоманки

Бабушкина кукла

БЕРЕЗА считается символом России. В старинных верованиях береза, как священное дерево, связывалась с невинностью и девичеством. В северных поселениях девушки во время святочных гаданий загадывали и писали на бересте заветное имя суженого, а из свернутой в трубочку берестяной коры изготавливали незатейливых куколок. Хоть все в этой кукле — от материала основы до скромного одеяния — знакомое и родное, но корни ее уходят ко временам освоения Севера русскими.

Некогда значительную часть территории Карелии населяли саамы. Но они были вытеснены более воинственными финскими племенами на Кольский полуостров.

Там на протяжении нескольких веков при поддержке русских саамы противостояли засилью финнов. Русское население тоже вмешивалось в родоплеменные отношения саамов, насаждая христианство.

В одной из саамских легенд рассказывается об этом влиянии на охотничий культ Акке.

На берегу Баренцева моря возвышается утес, который саамы называли Аккебат. По преданиям, это — Маддер-Акка — богиня земли, окаменевшая жена верховного саамского бога. Ежегодно на утесе Аккебат совершалось жертвоприношение, чтобы заручиться поддержкой богини земли в охоте на земле и на воде. В жертву приносилось самое дорогое, что было у саамов, — олени. Здесь же, на горе Аккебат, кровью жертвенных оленей на кусках бересты писались тайные родовые знаки и заклинания.

Свернутый в трубочку и перевязанный тесьмой берестяной амулет носили на груди под одеждой. Он служил защитой от злых духов, давал силы и приносил удачу полярному охотнику.

Но однажды пришел на саамские земли подвижник православия Трифон. Именем христианского бога он низринул саамских богов, начал гонения на саамские святыни. В одной саамской семье самая старшая женщина Акке (что значит по-саамски «бабушка») придумала, как перехитрить Трифона.

Взяла она берестяной амулет, одела его в одежды русских женщин и вложила в руку самому младшему внуку. С тех самых пор все бабушки тайно делали для каждого своего внука куколку, которую стали называть Акка, чтобы передались маленькому сааму благоволение

и силы богини земли Маддер-Акки. С бабушкиной куклой саам не расставался никогда.

Сегодня усилиями этнографов северная берестяная кукла вновь известна как саамская кукла Акка.

Куклу делают из бересты и лоскутов разноцветных тканей. Кусок свежей бересты размером 10x10 см сворачивают в плотную трубочку белой стороной наружу и перевязывают нитью или тесьмой (рис. 43, а). Подогнув на 1 см длинный край белого лоскута размером 8x15 см, им плотно оборачивают берестяную трубочку, отступив примерно 2 см от края (рис. 43, б).

Другой длинный тонкий одноцветный лоскут, размером 3x20 см, складывают втрое по длинной стороне, сначала от краев к середине, а затем пополам (рис. 43, в). Сложенную полосу несколько раз с усилием протягивают по краю стола, чтобы не разворачивалась.

Берестяную трубочку плотно оборачивают сложенной полосой, а затем крестнакрест оборачивают вокруг трубочки. Намотанную полосу у свободных концов закрепляют несколькими витками нити (рис. 44, а).

Цветной лоскут размером 7x15 см подгибают по длинному краю на 1 см и с небольшими сборками по краю оборачивают вокруг берестяной трубочки в районе перекрещивания намотанной полосы. Другой цветной лоскут, размером 3x7 см, накладывают коротким концом под перекре-

шиванием на намотанный цветной ситец. Оба лоскута закрепляют шнуром, свитым из двух цветных нитей (рис. 44, б).

Оставшуюся не задрапированной тканью бересту обычно оборачивают полосой красной ткани, которую закрепляют плотным одинарным узлом (рис. 44, в).

Получается скромная, бесхитростная, но глубоко народная кукла, соединившая в себе древние верования и обряды, сохраняющая исторические и этнографические основы.

Изготовление Бабушкиной куклы

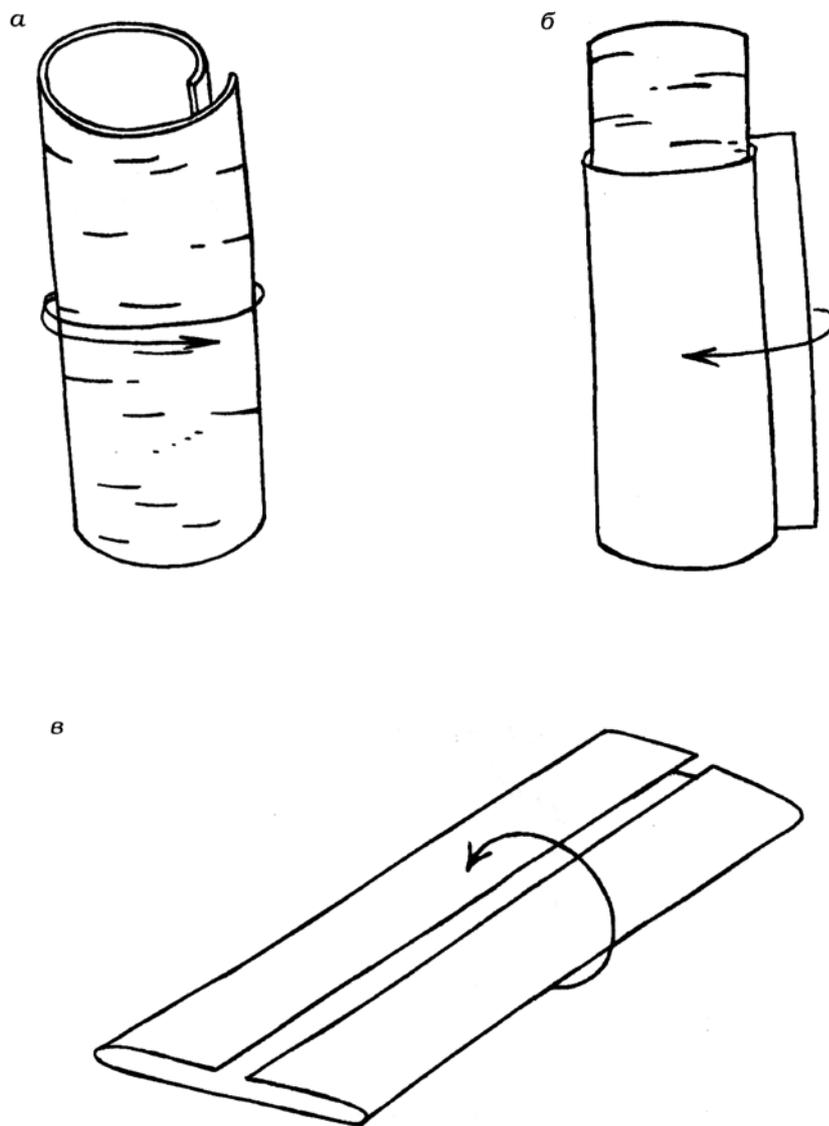

Рис. 43. Заготовка для берестяной куклы

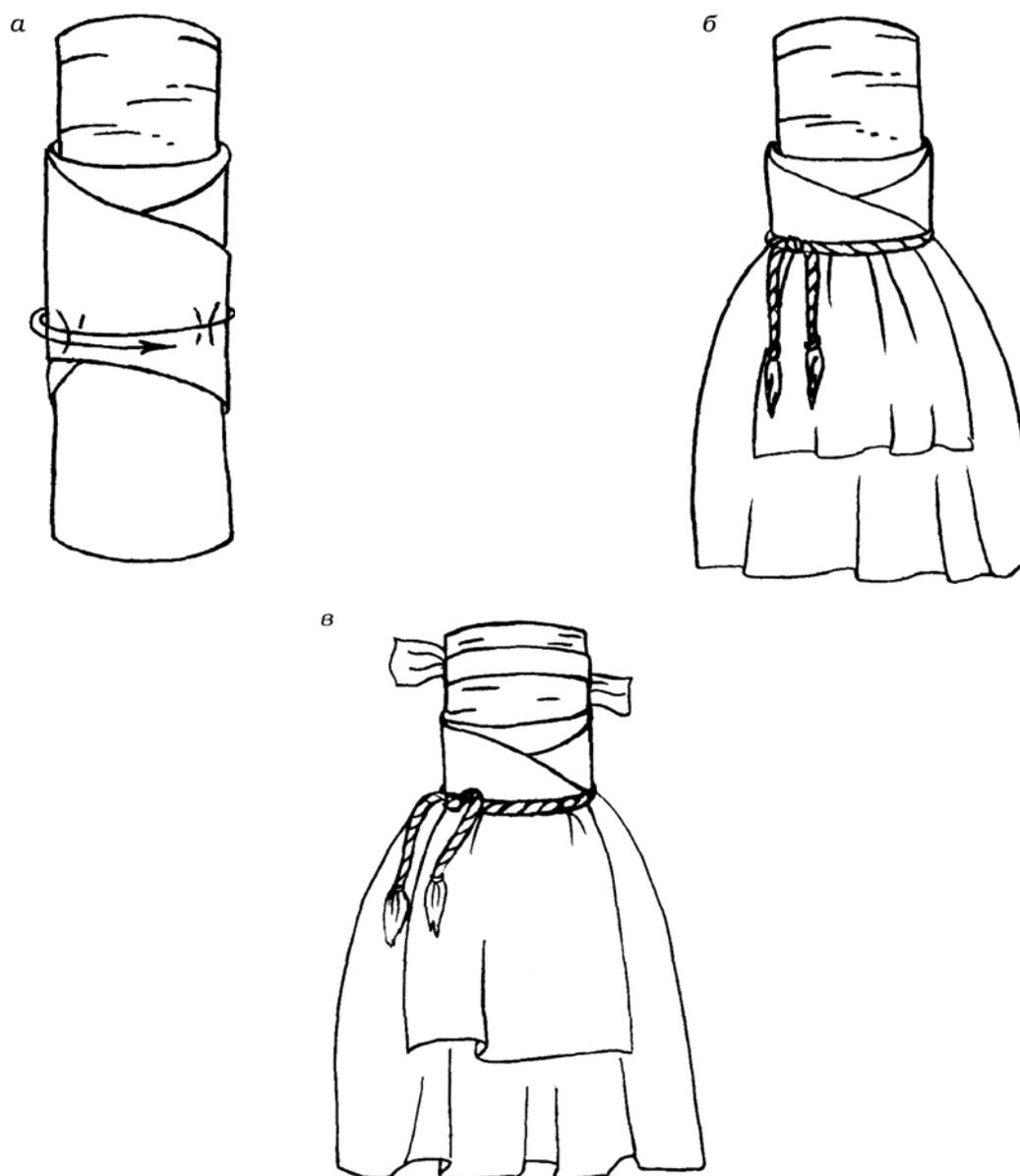

Рис. 44. Берестяная кукла

Крупеничка

С РАННЕГО ДЕТСТВА мы помним русскую народную сказку о красавице Крупеничке. У одного князя была дочь, которую по прихоти отца нарекли Крупеничкой. Выросла Крупеничка красавицей, умной и работящей. Но напали на княжество татары, схватили Крупеничку и угнали в полон в подарок хану. Отвергла Крупеничка притязания хана на женитьбу. Чтобы сломить гордую красавицу, загрузил он ее непосильной работой. От зари до зари трудилась Крупеничка в поле. Однажды мимо проходила убогая богомолка, возвращаясь из далеких святых мест. Пожалела она Крупеничку, обратила в гречишное семечко и спрятала в кيسет. Так и принесла ее в кисете к родному дому. А чтобы татарский хан не смог разыскать Крупеничку, схоронила ее в землю. И проросла Крупеничка в прекрасный гречишный кустик, давший обильный урожай. Так появилась на Руси гречиха.

Гречиха — одна из самых капризных культур, произрастающая в южных областях России. Но при бережном отношении она воздает сполна за усилия, потраченные на уход за ней. Поэтому у крестьян было особое отношение к гречихе.

Гречиху сеяли 26 июня (13 июня по старому стилю), на Акулинов день. Этот день по народному календарю так и назывался — Акулина Гречишница. Сев гречихи сопровождался обрядом, символизирующим трепетное отношение крестьян к дарам земли. Первые горсти отборной гречихи для посева брали из потаенного мешочка, сшитого в виде небольшой куколочки. С горстью этой крупы новому урожаю старались передать сбереженные силы кормилицы земли. По традиции после сева устраивали угощение для нищих и убогих, которые приходили к котлам с гречневой кашей со всей округи.

После уборочной страды куклу-мешочек вновь наполняли отборной крупой нового урожая. Куклу наряжали и бережно хранили до следующего сева в красном углу избы рядом с иконами, верили, что только тогда следующий год будет сытным и достаточным. Куклу любовно звали Крупеничкой.

В основе куклы — маленькая киса с гречей (в старину кисой называли кожаный или холщовый мешок с круглым дном для хранения сыпучих продуктов, горловина которого затягивалась веревочной петлей). Куклу наряжали в традиционный русский женский костюм южных областей России.

К концу XIX века истоки обряда были частично утрачены или искажены. Мешочек стали зашивать наглухо. Для его наполнения использовали пшено, горох и другие основные сельскохозяйственные культуры.

В связи с этим появились и другие имена Крупенички: Зерновушка, Горошинка. Среди первых кукол деревенских детей начала XX века часто встречаются куклы, набитые горохом или бобами. По качеству исполнения и скудости оформления их нельзя отнести к обрядово-культурным куклам, которые выполнялись очень тщательно, особенно в деталях наряда.

Сегодня кукла Крупеничка переживает второе рождение. Исследования дошкольных психологов выявили строгую зависимость между развитием пальцев рук ребенка и речевой активностью. Активизация речевых центров мозга через тактильное воздействие на кончики пальцев в процессе игры лежит в основе современной куклы Крупенички.

В Германии для детей 2-3 лет налажено промышленное производство тряпичных кукол, наполненных шариками диаметром 5-6 мм.

Мешочек для куклы Крупенички делают из отбеленного льняного или хлопкового полотна. Горловину мешочка перетягивают толстой суровой нитью или тонким шнурком. Куклу наряжают лоскутами цветной ткани, тесьмой и кружевами. Детали куклы скрепляют разноцветными нитями.

Небольшой прямоугольный кусок отбеленного льняного или хлопкового полотна размером 12х20 см сгнивают по короткому краю сметочным швом (рис. 45, а). Из такой же ткани вырезают круг диаметром примерно 6 см. Для разметки крута на ткань накладывают шаблон, вырезанный из плотной бумаги, и очерчивают карандашом.

Не выворачивая на лицевую сторону, с одного конца края деталей заготовки сшивают по кругу частым сметочным швом (рис. 45, б). Сшитые детали выворачивают на лицевую сторону. Получается небольшой мешочек с доннышком. Край горловины мешочка отгибают на 1 см и прошивают по кругу швом «вперед иголку» (рис. 45, в). В подгиб вставляют тонкий шнурок.

Мешочек заполняют доверху зерном. Горловину плотно затягивают шнурком. Свободные концы шнурка накладывают вплотную ровными витками навстречу друг другу. Оставшиеся небольшие кончики завязывают узлом и маскируют под витками шнура. Это — основа куклы (рис. 46, а).

Основу обвязывают толстой суровой нитью или тонким шнуром, отступив от горловины на одну треть высоты. У нити длиной около 1 м определяют перегибом середину. Наложив на основу от середины два витка, не перекрестывая нить, концами накидывают простой узел. Обтянув с усилием за концы нить в разные стороны, накидывают вторую петлю и крепят

узел. Затянутая нить делит основу на две части в соотношении 1:2 (рис. 46, б). Свободные концы нити используют в дальнейшем.

На следующем этапе работы делают руки куклы. Для этого второй отрез отбеленного льняного или хлопкового полотна размером 12x20 см скатывают в плотную скатку (рис. 47, а). Сначала скатку прокатывают в ладонях. Затем катают ладонью по поверхности стола до тех пор, пока свободный край не перестанет отгибаться от скатки.

На скатку из отбеленного полотна накручивают лоскут размером 10x10 см цветной тонкой ткани с мелким рисунком. Накрутив на скатку ткань так, чтобы по краям выступало по 1 см отбеленного полотна, снова прокатывают скатку по столу ладонью, чтобы ткань расправилась и уплотнилась. Отступив от краев наложенного ситца по 0,5 см, накладывают по 2-3 плотных витка тонкой нити и крепят узлом. Края ситца отгибают оборками (рис. 47, б).

Скатка определяет лицевую сторону куклы. Скатку накладывают под линией деления основы на части и крепят к основе оставшимися концами нити. Концы нити навстречу друг другу крест-накрест накладывают на скатку и выводят на тыльную сторону куклы под скаткой. Нить с усилием обтягивают за концы и выводят под скаткой на лицевую сторону.

Концы нити по лицевой стороне скатки проводят вдоль основы, затем выводят

на тыльную сторону основы навстречу друг другу и вновь на лицевую сторону основы.

Нить снова с усилием обтягивают. Далее опять крест-накрест нить накладывают на основу и выводят на тыльную сторону и так далее, пока оставшиеся небольшие концы нити не будут связаны прямым узлом друг с другом. Из основы с прикрученной к ней скаткой получается заготовка куклы Крупенички.

Небольшой лоскут размером 8x15 см яркой однотонной (красной, оранжевой или желтой) тонкой ткани складывают пополам. В середине сгиба ножницами прорезают пройму примерно 6 см. Через пройму отрезок ткани натягивают через верхнюю часть заготовки до скатки. Свободные края ситца оглаживают вдоль основы.

Края ткани с тыльной стороны основы заправляют под края ситца на лицевой стороне. Отрезком тонкой кружевной тесьмы длиной около 40 см ткань крепят к заготовке. Обернув тесьмой под скаткой заготовку с тыльной стороны, концы тесьмы выводят на лицевую сторону. Крест-накрест по скатке вверх с лицевой стороны концы тесьмы выводят на тыльную сторону.

Крест-накрест по заготовке с тыльной стороны концы тесьмы выводят под скаткой на лицевую сторону и связывают. Имитируют рукава или нарукавники верхней части женской рубахи традиционного русского костюма (рис. 48, а).

Берут два лоскута разной ткани размером 6x10 и 7x30 см. Первый лоскут накладывают изнаночной стороной на лицевую сторону верха основы короткой стороной лоскута на 1,5-2 см под нижний край скатки. Второй лоскут ткани подгибают по длинной стороне на 1 см и под скаткой плотно оборачивают вокруг основы поверх края меньшего лоскута.

Обернутый лоскут закрепляют на заготовке под скаткой двумя витками тонкого цветного жгута или кружевной тесьмы. Жгут закрепляют сбоку заготовки узлом. Оставляют кончики жгута длиной примерно 6 см.

На концах жгута в 1 см от края завязывают узлы, а оставшиеся за узлом краешки распушают иглой. После закрепления жгута меньший отрезок ткани отгибают лицевой стороной наружу. Имитируют юбку и фартук традиционного женского наряда.

На верхнюю часть заготовки, где стянута горловина мешочка, надевают головной убор куклы. Сначала повязывают косынку из тонкой белой ткани. Цветной платок повязывают так, чтобы из-под него была видна полоса косынки. Концы платка завязывают под подбородком (рис. 48, б).

Получается дородная плотная кукла в традиционном повседневном одеянии русской женщины — хозяйка-хранительница достатка в доме. Лицо такой куклы обычно обозначают нашитым крестом. С конца XIX века нашитыми крестиками обозначаются глаза и полосой между ними — нос.

Изготовление куклы Крупенички

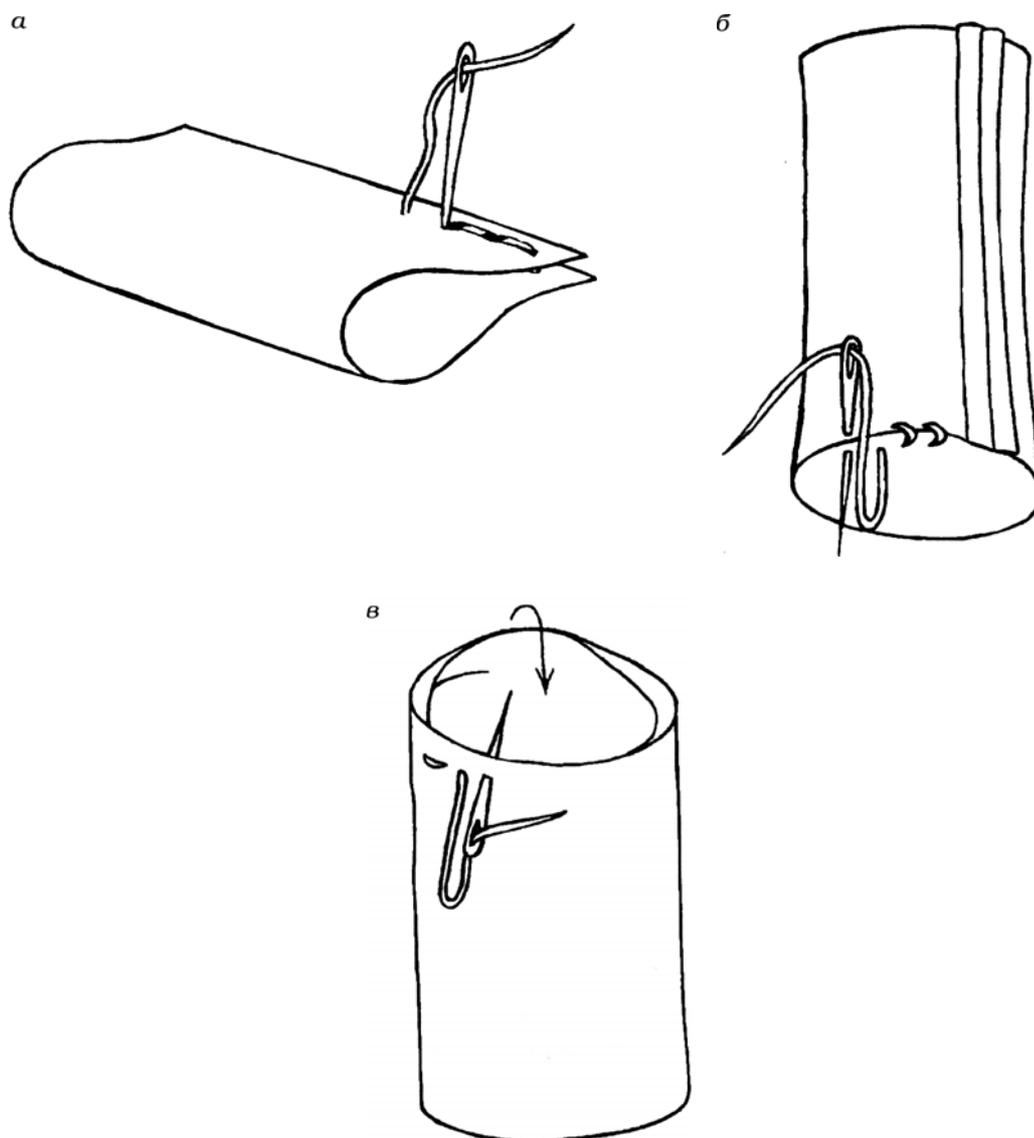

Рис. 45. Изготовление мешочка для зерна

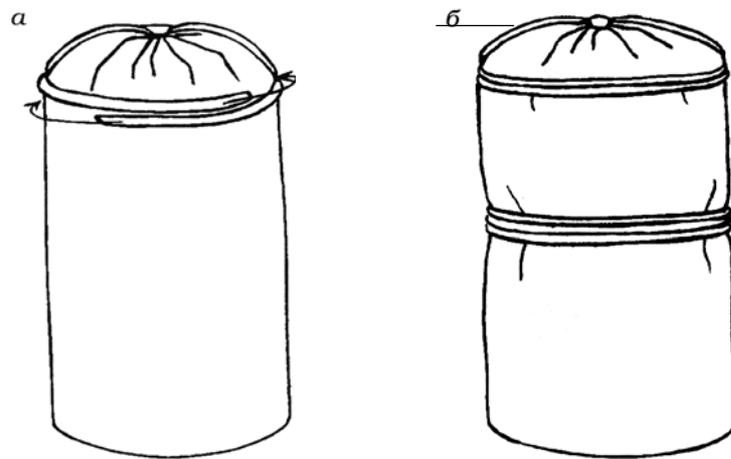

Рис. 46. Изготовление основы для куклы Крупенички

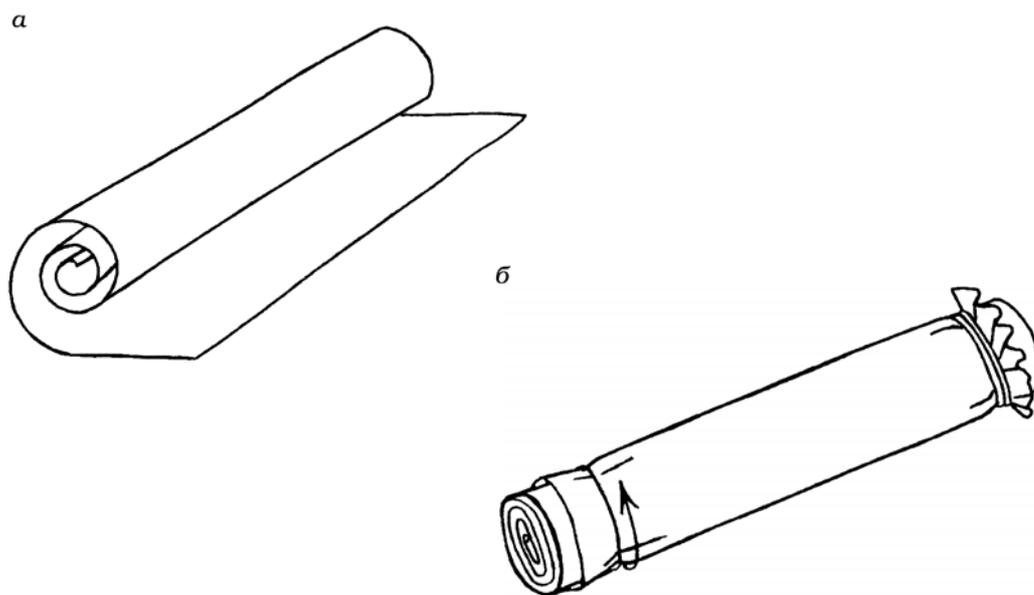

Рис. 47. Изготовление рук куклы Крупенички

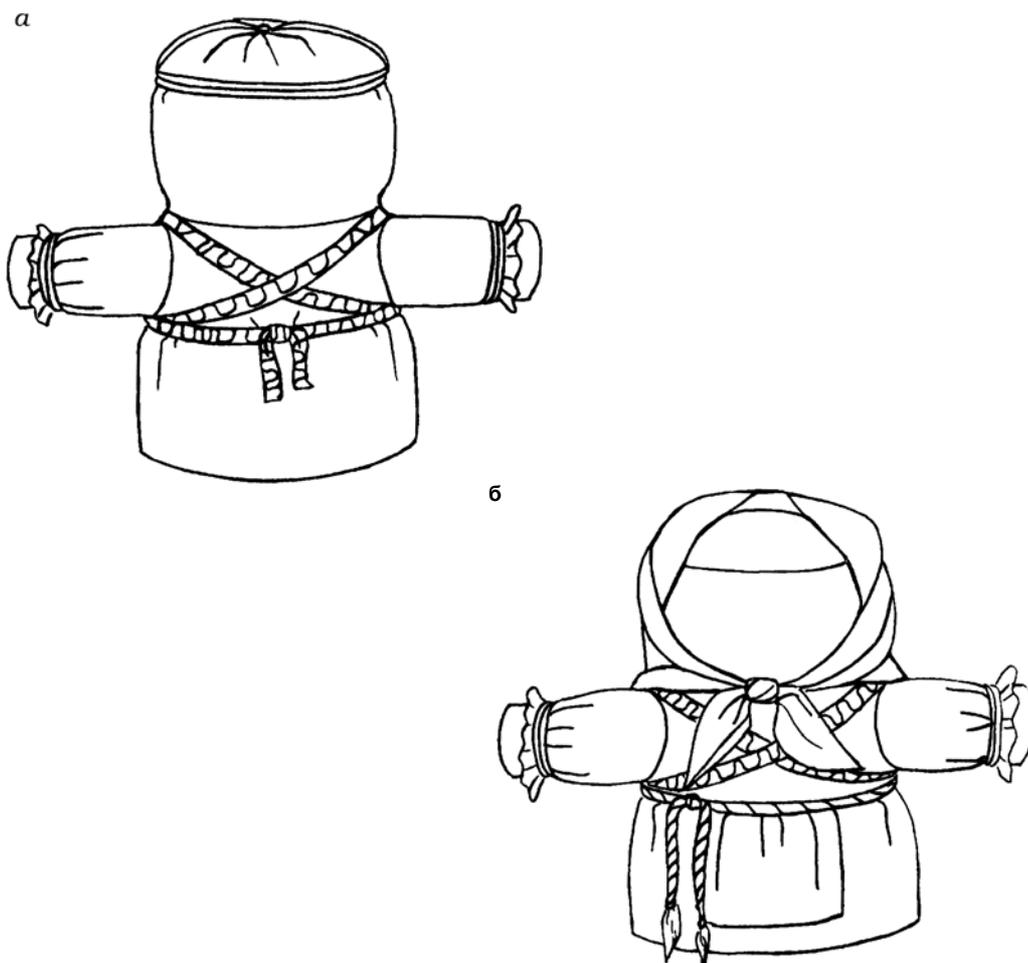

Рис. 48. Наряд куклы Крупенички

Кукла из медвежьей стороны

КАРГОПОЛЬСКАЯ глиняная игрушка широко известна не только у нас в стране. Забавная и самобытная, по своей значимости в традиционной русской культуре она стоит в одном ряду с абашевской, дымковской и филимоновской игрушками. Кажутся извечными живые народные сюжеты, воплощенные в простых ярких формах. Они проникнуты удивительной историей древнего Каргополя, летописные упоминания о котором относятся к XIV веку.

По одной из версий, после вытеснения коренного населения угро-финских племен и освоения их земель славянами имя города сохранило финские корни: *karhu*, что значит «медведь», и *ruoli* — «сторона».

Несмотря на древнюю историю города, каргопольский гончарный промысел относительно молод и ведет свой отсчет только с середины XIX века.

Разнообразны мотивы традиционной глиняной каргопольской игрушки. Наибо-

лее популярен образ полкана — полукозня-получеловека, в колоритной сочности образа которого трудно угадать, что он появился только в середине XX века стараниями и фантазией современных мастеров.

В череде сиринов, русалок и полканов обращают на себя внимание глиняные «бабки» — женские фигурки. Удивительны их необычные наряды, столь нехарактерные для неброского традиционного одеяния жителей Архангельской области. Они несут на себе отпечаток наследия одного из древнейших образов восточных славян, покровительницы женского рукоделия и супружества — богини Мокоши, культ почитания которой под влиянием христианства превратился в поклонение святой Параскеве Пятнице.

В традиционной русской культуре значимость образа Параскевы Пятницы, покровительницы домашнего очага и женского рукоделия, соразмерна с христианской Богородицей. До XVI века еще существовала традиция изображать на оборотной стороне икон Пресвятой Богородицы лучезарный образ святой Параскевы Пятницы.

Строгие одеяния Параскевы в сдержанной гамме зеленых, голубых и красных цветов обычно расписывались традиционными ромбическими узорами — древними символьными знаками солнца и вспаханного поля. Лик святой озарялся очерченным нимбом широкого солнечного диска.

На севере России культ Параскевы Пятницы связывался с обрядностью поклонения воде, когда колодезной или родниковой воде приносились жертвенные пряжи и кудели,— ведь многие работы, связанные с обработкой льна, производились у воды. Над святыми источниками устанавливались образы Параскевы, мастерски вырезанные из дерева, колодцы и другие чистые истоки украшались куклами.

В более поздних верованиях значимость культа Параскевы Пятницы ослабла. В XIX веке в некоторых областях севера России в образе Пятницы уже выводилась одинокая старуха, живущая на болоте. Спина ее утыкана иглами, похищенными у нерадивых прях, оставляющих на ночь неприбранным свое рукоделие или не соблюдающих запрета на рукоделия по пятницам.

Каргопольскую куклу, как образ покровительницы женских рукоделий, в отличие от большинства обрядовых кукол, сшивают иглой.

Для изготовления используют новую отбеленную холстину, лоскуты разноцветных тканей с традиционным ромбическим орнаментом, шерстяную или льняную кудель. Головной убор куклы украшают желтой лентой. Куклу сшивают цветными шерстяными и хлопковыми нитями.

Лоскут холстины размером 10x15 см сметочным швом по короткой стороне сшивают мешочком (рис. 49, а). Мешочек

набивают куделью через несшитый проем (рис. 49, б).

Из двух лоскутов холстины размером 7х10 см сворачивают две скатки. По длинным сторонам лоскуты складывают несколько раз к середине (рис. 49, в), а затем сшивают (рис. 49, г).

Сшитые скаткой лоскуты вставляются в проем плоского мешочка на 1 см, после чего мешочек вместе с ними зашивают (рис. 49, д). Концы скаток подгибают 2-3 раза на 1,5 см и сшивают, закрепляя под прямым углом.

Заготовку куклы оборачивают лоскутом ткани размером 10х15 см веселой расцветки, отступив от верха около 3-4 см. Сначала лоскут закрепляют двумя-тремя витками нити на поясе куклы (рис. 50, а). Затем верхний край аккуратно пришивают к заготовке.

Из лоскутов ткани размером 7х7 см такой же расцветки с изнаночной стороны сшивают два рукава (рис. 50, б). Вывернутые на лицевую сторону рукава прикрепляют к заготовке (рис. 50, в).

Лоскут ткани размером 10х25 см с традиционным орнаментом сшивают широкой юбкой. Нижний край юбки оторачивают тесьмой. Юбку натягивают на куклу до рукавов и закрепляют на поясе. Из шерстяных нитей свивают шнур для пояса, которым крепят передник (рис. 51, а).

Лоскут ткани размером 5х10 см оборачивают на голове куклы, как повойник, отступив от верха около 1 см. Пришивают край повойника к голове куклы, лоскут

перегибают назад и также закрепляют нитью (рис. 51, б). По краю повойника прикрепляют тесьму (рис. 51, в).

Ореолом вокруг головы пришивают широкую желтую ленту сборками на затылке куклы (рис. 52, а). Прошитый край ленты прикрывают небольшим лоскутом ткани, из которой изготовлен повойник, и пришивают к кукле.

Из красных шерстяных нитей изготавливают два небольших помпона. Для этого нить наматывают на мизинец, под нее пропускают иглу с нитью и стягивают узлом. Стянув с пальца, моток разрезают, а кончики нитей распушают. Помпоны пришивают к вискам куклы (рис. 52, б).

Изготовление каргопольской куклы

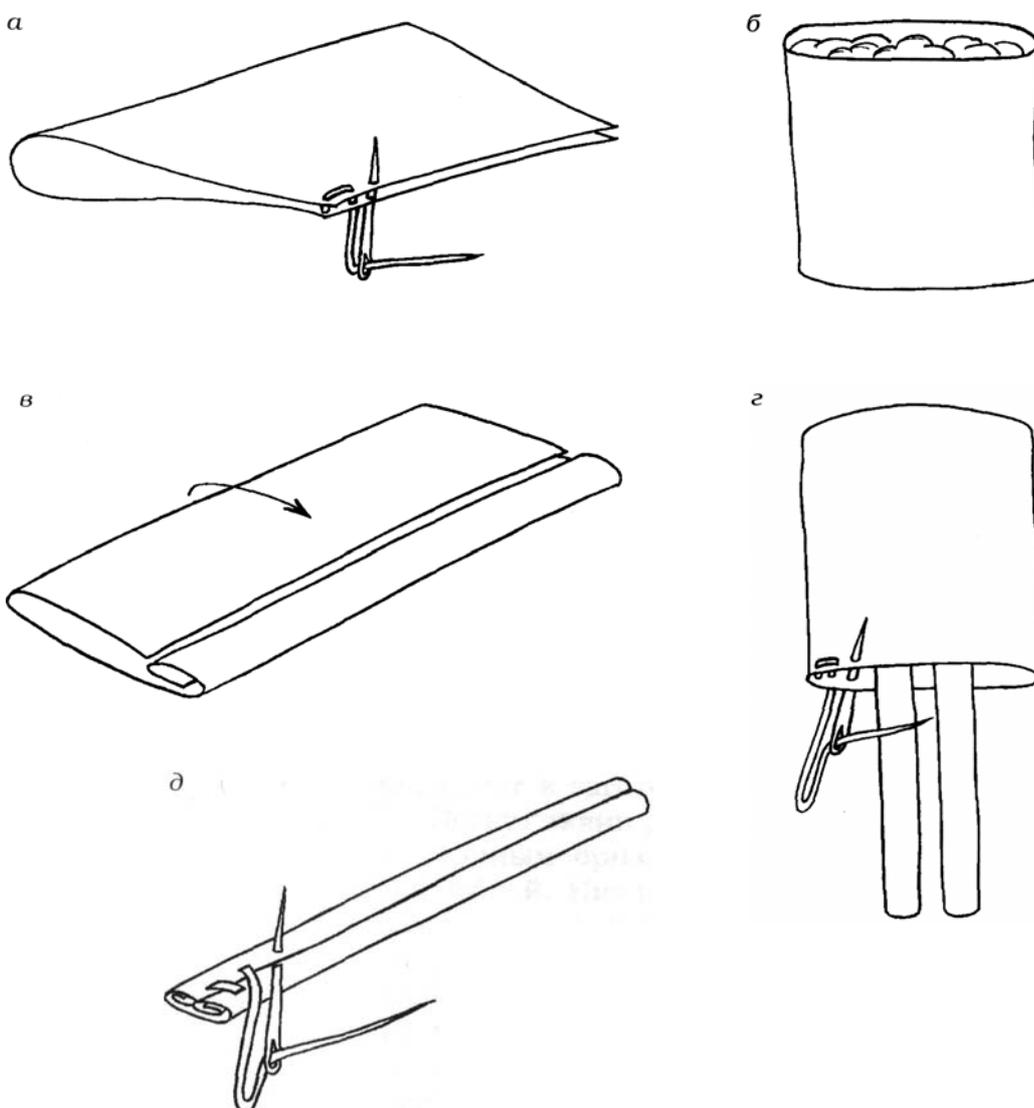

Рис. 49. Изготовление основы для каргопольской куклы

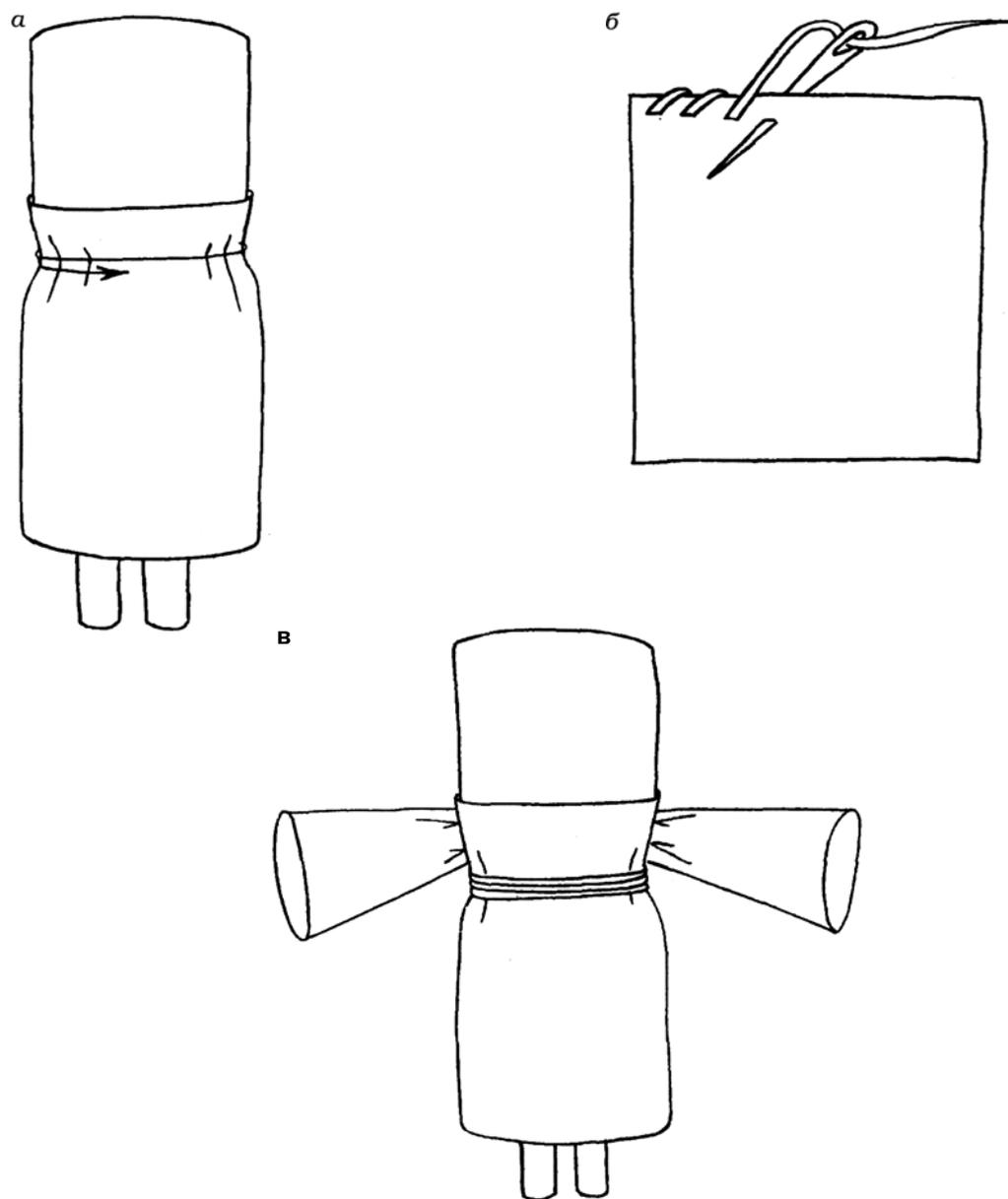

Рис. 50. Изготовление каргопольской куклы

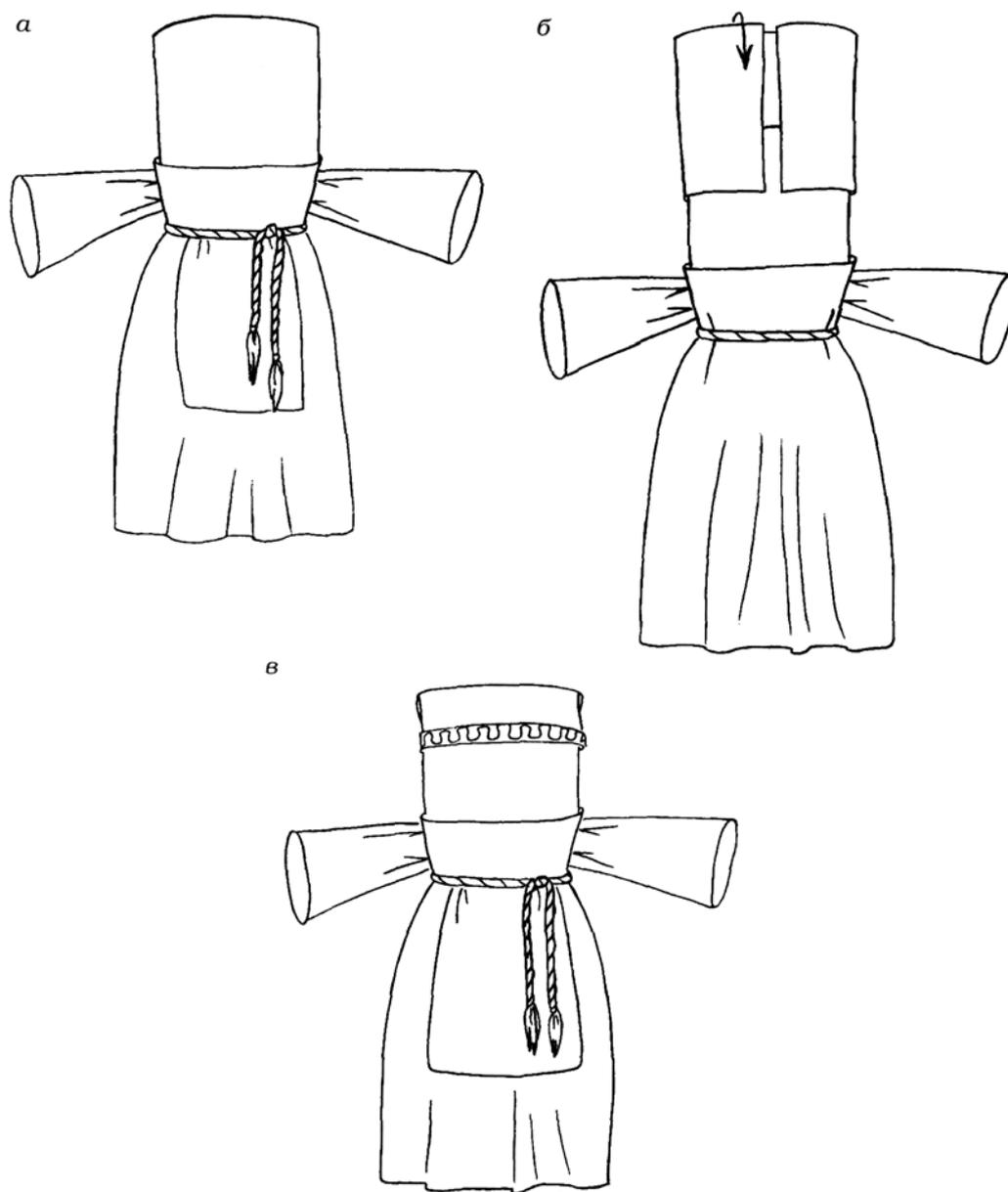

Рис. 51. Наряд каргопольской куклы

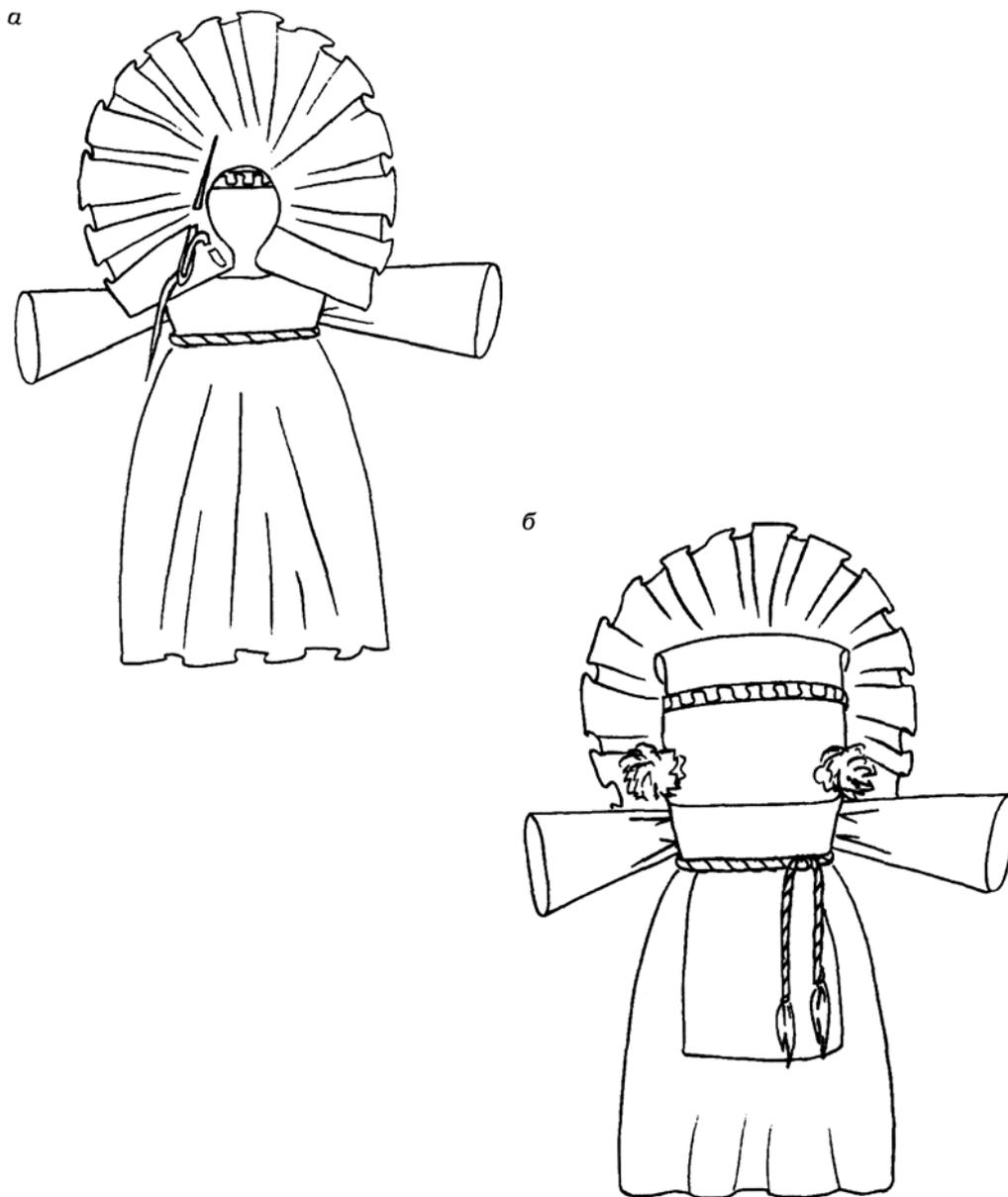

Рис. 52. Каргопольская кукла

Кукушечка

ЗНАЧЕНИЕ многих обрядов, к сожалению, утрачено, но угадываются их древние истоки. Чередой троицких праздников начинается лето. Троицей называется праздник, установленный христианской церковью во имя единого Бога в трех лицах: Отца, Сына и Святого Духа. Праздник раньше начинался за неделю до Троицы и продолжался неделю после нее.

В эту пору в русских деревнях ветви молодых березок заплетали венками, вокруг них девушки и женщины водили хороводы. Народными гуляньями отмечалась семицкая неделя, которая еще называлась русальной или зелеными святками.

В эту пору провожали красавицу-весну, встречали обильное жаркое лето, совершая древние обряды «похороны русалки», «сожжение Костромы», «похороны кукушки».

В народных поверьях кукушка была волшебной птицей. Нет у нее пары: то ли

вдова пестрой серой птицей обернулась от неутешного горя, то ли сиротка горемычная выпорхнула из опустевшего родительского дома.

В бесхитростной песне кукушки кто-то слышал судьбы поворот, кто-то — горе неминуемое.

На Троицу кукушка вдруг умолкает. Верили, что может она обернуться хищным ястребом и умчаться к теплому морю в далекий волшебный край, от которого хранит заветный ключ. Верили, что может она хорониться (прятаться) в земле до следующей весны. А поэтому считали, что нет лучше амулета для оберега от несчастий, чем ветка, на которой куковала кукушка.

На Духов день, в первый понедельник после Троицы, отыскивали в роще две плачущие березки, надевали на них венки из цветов, склоняли березки друг к дружке и сплетали их ветви в венок разноцветными лентами и расшитыми полотенцами.

На березовый венок водружали сделанную еще на день Николы Вешнего, 22 мая (9 мая по старому стилю), Кукушечку из травы.

С песнями девушки водили хороводы вокруг заплетенных берез, после чего пожелавшие связать себя девичьим кумовством трижды обходили навстречу друг другу сплетенные березки, целовались через венок и обменивались крестиками.

После обряда «крещения кукушки» следовало застолье с непременно яичницей.

Закончив трапезу, Кукушечку хоронили в землю, где в укромном месте она сохранялась втайне до дня проводов русалок.

Как и многих обрядовых кукол, Кукушечку уничтожали после возвратного обмена нательными крестиками и расплетания ветвей березок.

Традиционный обряд «похороны кукушки» наиболее красочный, он наполнен сопричастностью к неким таинствам. Девушки к обряду готовились загодя и совершали его скрытно от посторонних глаз.

Кумовство было важно в сложной иерархии родственных отношений русской семьи. В обрядах «крещения и похорон кукушки» зачастую формировались эти отношения.

Атрибутика этого сложного архаичного обряда трансформировалась в разных местностях: где-то целовались через платок, где-то обменивались крашеными яйцами. Вместе с этим трансформировалась и сама Кукушечка, иногда выступая в женском образе. Но всегда ее изготавливали из травы.

Кукушечку в образе птицы делают из свежей травы с упругими, эластичными ровными стеблями, красных нитей и лоскута черной ткани.

Два пучка травы, один немного толще другого, перегибают пополам. Тонкий пучок навешивают петлей на сгиб большего пучка (рис. 53, а).

Сложенные концы тонкого пучка от сгиба плотно перетягивают виток к витку

красной нитью на ширину примерно 0,5 см.

Торчащие длинные стебли травы отрывают, отступив на 1 см от стянутого нитью узла (рис. 53, б). Сложенный толстый пучок также перетягивают красной нитью, чуть отступив от места перегиба (рис. 53, в). Концы толстого пучка вновь раскладывают на две равные части (рис. 53, г).

Третий пучок травы вкладывают между разведенными концами толстого пучка (рис. 54, а).

Красной нитью толстый пучок вновь перетягивают за вложенным пучком травы (рис. 54, б).

Стебли травы расправляют веером, после чего красной нитью туловище Кукушечки перетягивают несколько раз крест-накрест с обеих сторон (рис. 55, а). На голову Кукушечке повязывают черный вдовый платок (рис. 55, б).

Куклу Кукушечку в женском образе также изготавливают из травы и перетягивают красными нитями. Но ее одевают более ярко — в разноцветные лоскуты.

Перекрученный с усилием пучок травы перегибают пополам (рис. 56, а). Отступив от места перегиба около 2 см, сложенный пучок плотно перетягивают несколькими витками красной нити (рис. 56, б).

Стебли травы расправляют и раскладывают пучок на две равные части. Между разложенными частями вкладывают серединой другой пучок (рис. 56, в). Под ним первый пучок вновь перетягивают

красной нитью, а затем еще несколько раз наискось крест-накрест с обеих сторон (рис. 57, а).

На концах поперечного пучка навешивают по 3-4 кисти из пучков травы, перетянутых разноцветными нитями (рис. 57, б). Они символизируют крылья. Нижнюю часть куклы расправляют веером, обозначающим юбку.

Из лоскутов ткани на куклу повязывают поневу и передник, которые закрепляют на поясе разноцветным шнуром из перевитых нитей.

Непременный атрибут Кукушечки — черный вдовый платок — повязывают под подбородком (рис. 58).

Изготовление Кукушечки

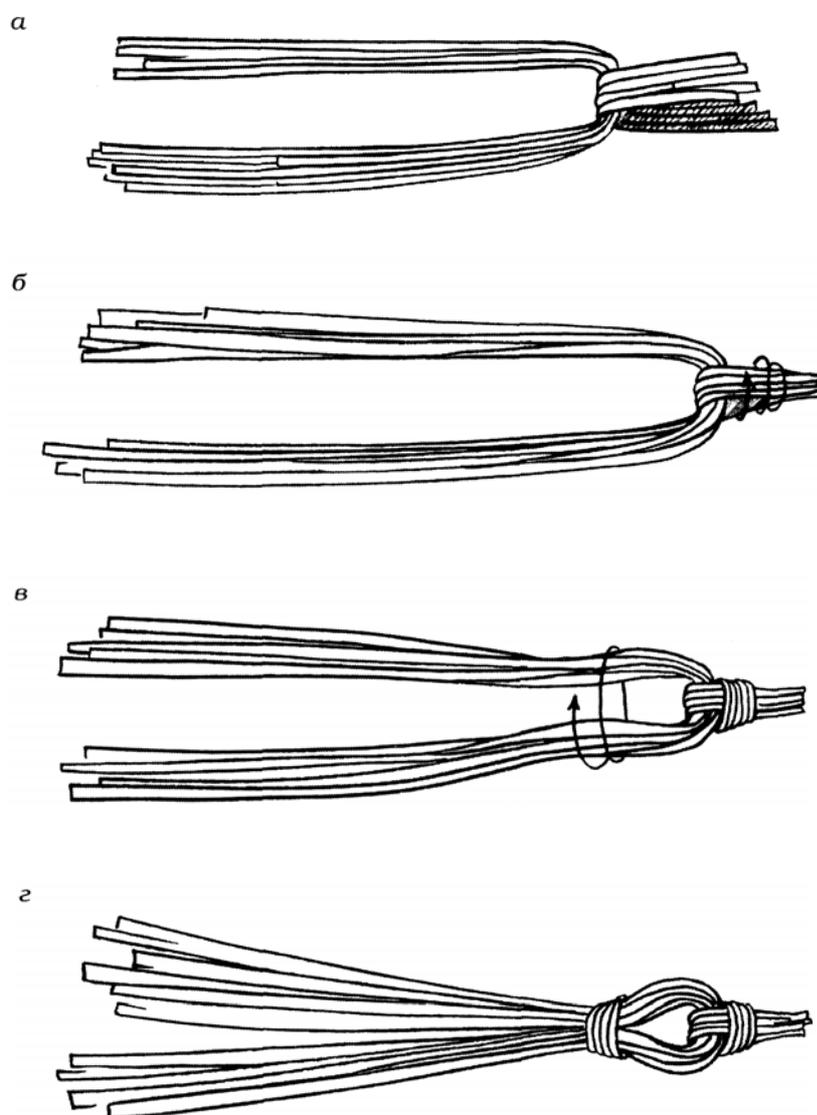
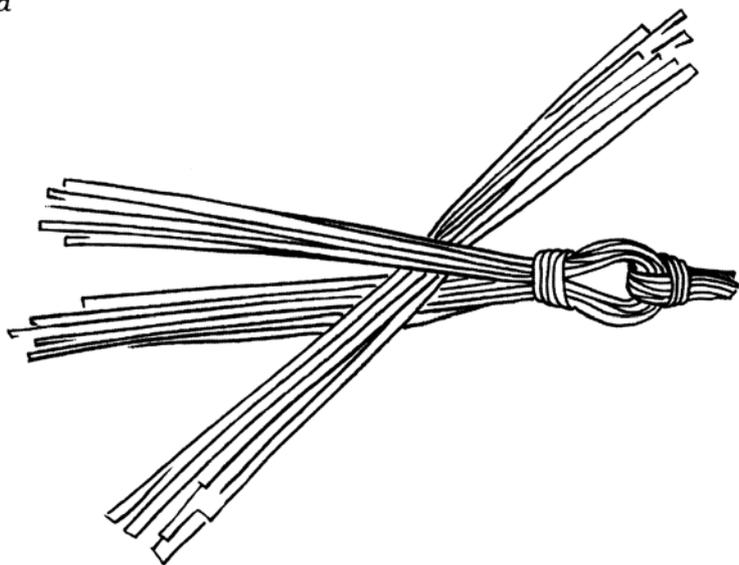

Рис. 53. Складывание пучков травы для изготовления Кукушечки

а

б

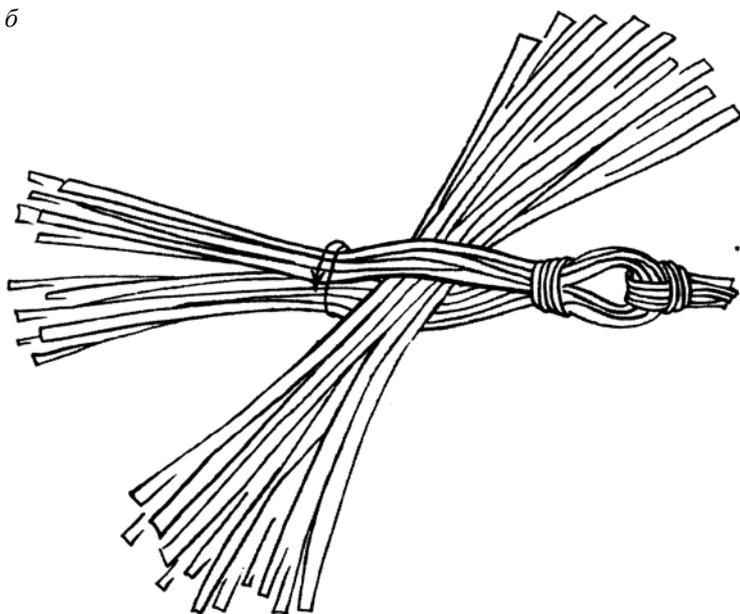
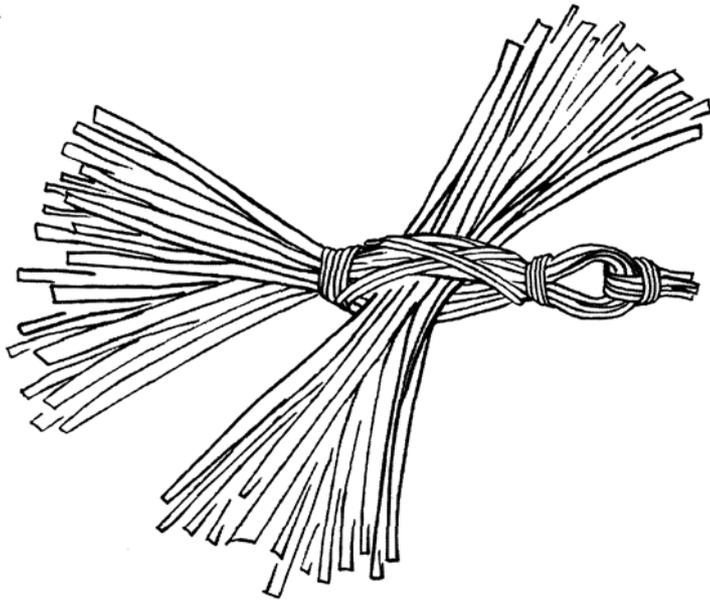

Рис. 54. Изготовление Кукушечки

a

б

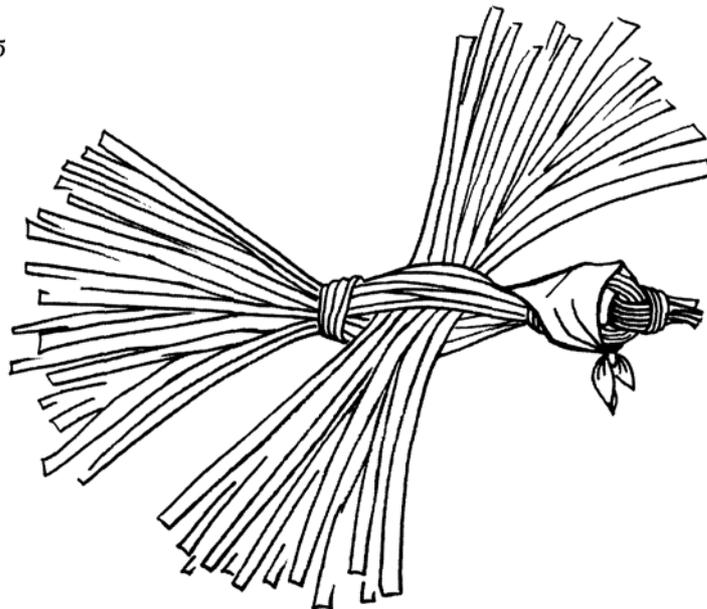

Рис. 55. Кукушечка

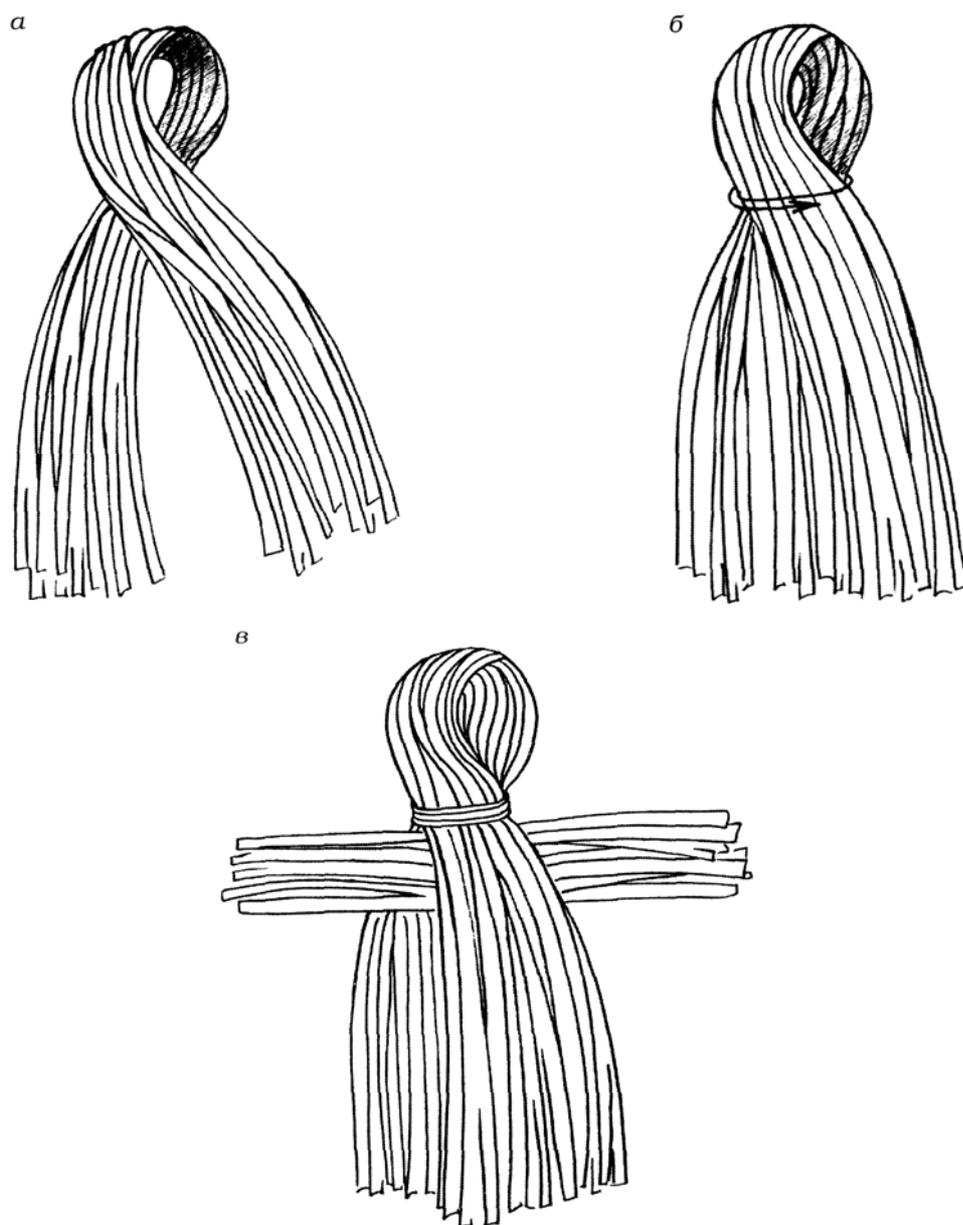

Рис. 56. Изготовление основы куклы Кукушечки

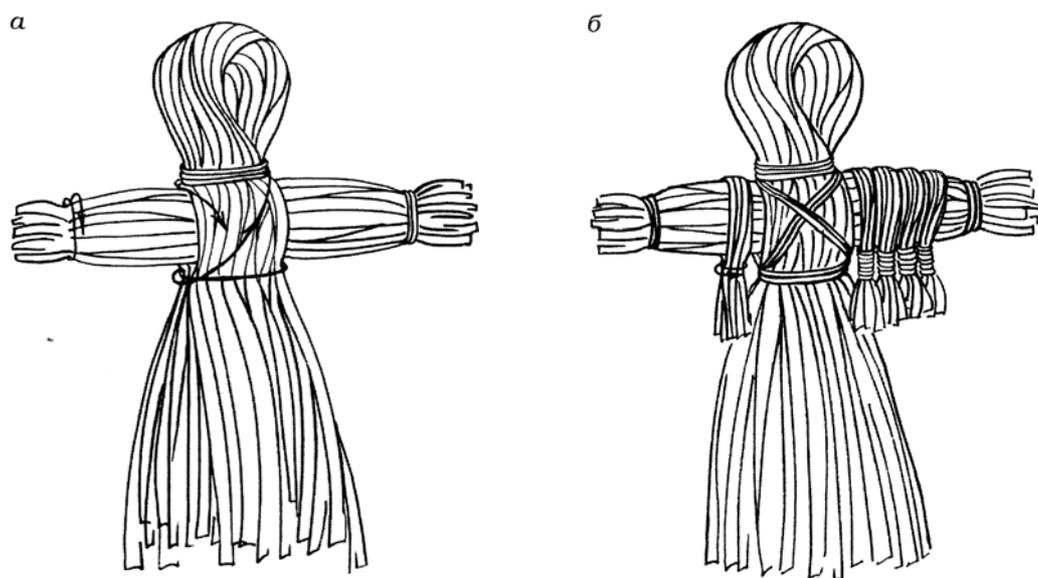

Рис. 57. Изготовление куклы Кукушечки

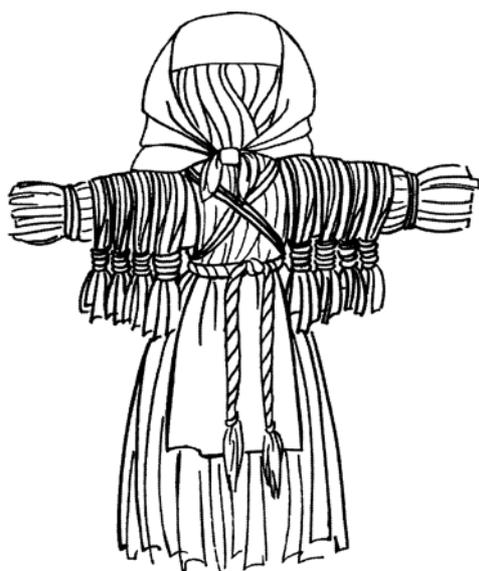

Рис. 58. Кукла Кукушечка

Коляда

В РУССКОЙ деревне календарные праздники сопровождались различными обрядами. Многие из них имеют древние славянские корни. Наиболее широко праздновалось Рождество Христово. Традиционные рождественские ритуалы, как правило, начинались с появлением на небе вечерней зари. Тогда в домах перед образами крестьяне зажигали лампы, ставили восковые свечи, читали вслух молитвы и проносили различные благопожелания. На улице зажигали обрядовые костры, осыпали дом зерном, считая, что таким способом можно обеспечить благополучие и богатство в течение года. Затем хозяин уходил во двор и приносил охапку сена или соломы, застилал передний угол и лавку, сверху покрывал ее чистой скатертью или п о л о

На подготовленном месте, под самыми образами, ставил необмолоченный снопржи и специально приготовленную ка-

шу — кутью. Солома, сноп и кутья олицетворяли собой плодородие и достаток. Иногда рождественский сноп называли Колядой, именем древнего славянского божества. В первый день рождественских праздников во дворах разжигали ритуальные костры. Зажигали их от «нового» огня, который по-старинному добывали трением. Коляду разрывали и сжигали в ритуальном костре, принося жертву умершим предкам.

Сегодня куклу Коляду делают из соломы. Для этого собранную в пучок солому плотно перетягивают нитью дважды: отступив от кончиков соломы примерно 5 см и отступив еще 3 см (рис. 59, а).

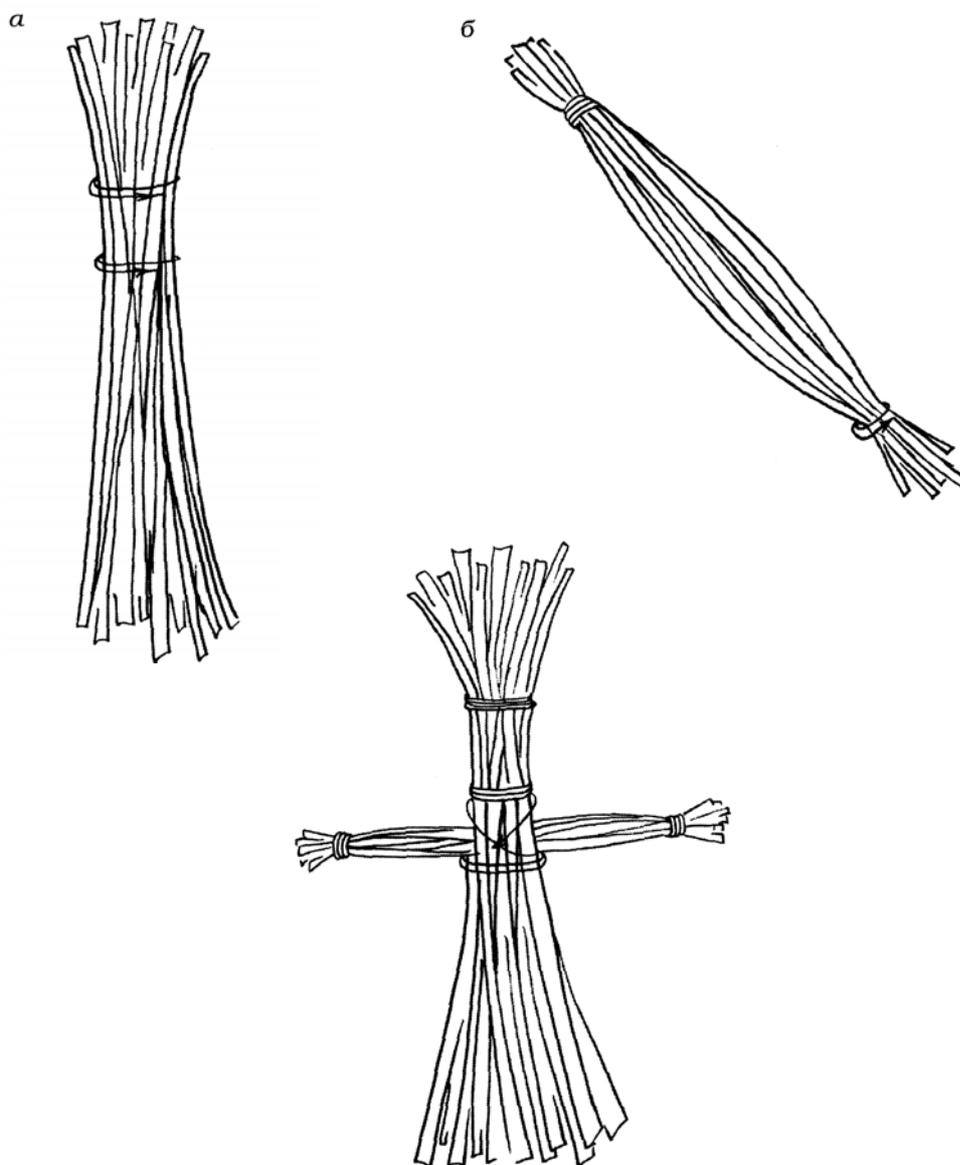
Второй пучок соломы, в 2 раза тоньше первого, плотно перетягивают нитью у концов (рис. 59, б). Разложив свободные концы первого пучка на две равные пряди, между ними вставляют второй пучок. В первом пучке его закрепляют несколькими витками нити (рис. 59, в).

Другой, такой же по толщине пучок, закрепляют на спине куклы несколькими витками нити крест-накрест (рис. 60, а).

В верхней части куклы торчащие кончики соломы перегибают вниз, оставляя открытой лицевую сторону, и закрепляют несколькими витками красной нити (рис. 60, б).

Разведенные соломенные руки перегибают на лицевую сторону куклы и скрепляют вместе нитью (рис. 61). Прикрепленный к тыльной части пучок соломы распушают, как крылья.

Изготовление куклы Коляды**Рис. 59.** Изготовление основы для куклы Коляды

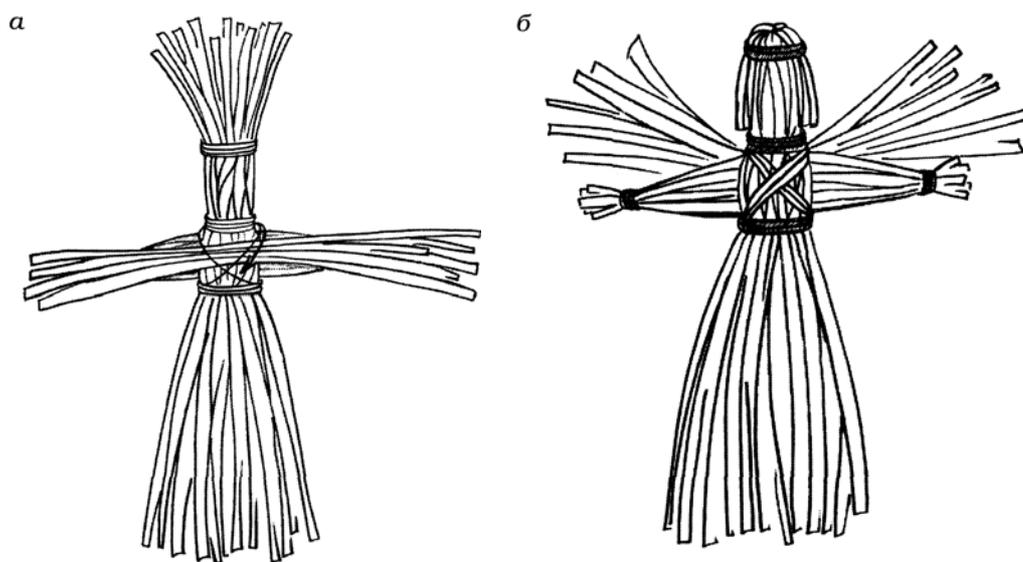

Рис. 60. Изготовление куклы Коляды

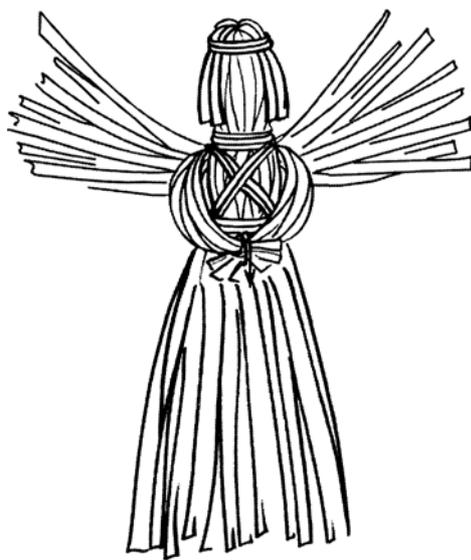

Рис. 61. Коляда

Владимирская Столбушка

МЫ УЖЕ ГОВОРИЛИ, что береза— одно из наиболее почитаемых на Руси деревьев. В поверьях и легендах береза представляется то счастливым обереговым деревом, то средоточием вредоносных сил и ведьмовства. Если в южных областях Центральной России березу специально сажали рядом с домом для благополучия семьи и защиты от злобных сил, то на Русском Севере место, где когда-то росли березы, считалось несчастливым, непригодным для строительства дома.

Плакучие березы всегда связывались со сказаниями о коварных русалках. В то же время исстари были известны лечебные свойства березы, широко используемые и сейчас в народной медицине.

В традиционных свадебных обрядовых песнях девушка-невеста выводится в образе белой березоньки. В России березой символизируется только женское начало. В Центральной России у девушек суще-

ствовала традиция 14 февраля (1 февраля по старому стилю) «загадывать на жениха» с помощью берестяной куколки. На бересте писали заветное имя суженого.

Поэтому не случайно столь старательно и аккуратно во владимирских деревнях накручивали на берестяные трубочки скромные, но такие милые куколки Столбушки. По-видимому, это название присвоили кукле за схожесть ее основной детали со столбиком. Но, может быть, существуют и другие, более глубокие корни появления таких кукол.

Исследователи описывают много игр деревенской молодежи, которые называли Столбушками. В некоторых из них неизменными атрибутами были вещи или поделки, сделанные девушками во время посиделок перед Рождеством. При обмене такими поделками формировались игровые пары.

Часто на девичьих посиделках рассказывали среди прочего и страшные сказки, после которых жутко было возвращаться домой в одиночку.

В 30-х годах XX века на севере России этнографами была записана сказка: «В одной деревне у вдовы была ленивая дочка. Все у нее из рук валилось: ни кудель в нить скрутить не могла, ни ширинку вышить не умела. Бывало, соберутся девки на посиделки, нанесут с собой рукоделья разного, да за песнями и прибаутками засидятся до третьих петухов. Все у них за беседой в руках спорится. А этой прямо нейдет, как уголья под ней на лавке.

Ни минуты не может усидеть за работой, все девок на разные шалости подбивает.

Раз, почитай перед самым Рождеством, собрались девки по уговору в ее избе на посиделки. Чин-чином, сначала, как водится, за чаем да угощениями беседу завязали, а потом за прялки взялись. Зашел разговор о нечисти всякой, что под Рождество, как известно, Господа не убоившись, над честным народом потешается.

Тут ленивица и говорит подругам: „Вы, подруги, за меня нарядите пряжу, а я взамен икону, что над дверью церкви, что за погостом стоит, принесу. Ничего не убоюсь!“. Подхватила, шубейку набросила и бегом за околицу. На одном духу домчалась до церкви, подхватила икону за пазуху, осенила себя крестным знаменем и бегом обратно.

Прибежала, над подругами надсмехается: „Что ж вы, пугливые, ничего толком и сделать-то не успели, пока я всю деревню из конца в конец прошла!“. Сидят подруги, попритихни, склонились над своими рукоделами. А девка разошлась не на шутку: „Хотите, теперь я икону на место отнесу?!“. Стали ее отговаривать, а той нейметя. Расшалилась, раззадорилась. Подруг с собой идти подбивает. Как такую удержишь?

Снова побежала она к церкви через кладбище. Бежит и примечает, вроде сидит кто на могиле: то ли путник сбился в темноте, да присел отдохнуть, то ли вовсе человек замерз. Добежала, икону на

место поставила и обратно. Бежит, а самой думается: „Не поверят мне подруги. Скажут, что в сенях икону спрятала, потому как жутко полночь через кладбище одной идти“.

На беду, вздумалось ей повернуть к могиле, где сидел кто-то. Глядь, а там умрун непокаявшийся в саване сидит. „Вот,— думает,— принесу им саван, чтоб не надсмехались“.

Схватила за край савана, дернула, что есть силы, и бегом, на одном духу — через всю деревню к своей избе, не оглядываясь.

Прибежала, села в свой уголок и притихла. Подивились девки смелости такой, поахали, да вскоре и забыли, песню затянули.

Вдруг в двери стук. Это умрун за саваном своим пришел: „Отдайте мой саван! И девку мне отдайте, потому что теперь она невеста моя!“. Тут петух вдруг прокричал, и умрун убрался.

На следующую ночь вновь пришел умрун. Стал в двери избы ломиться. Только никого, кроме матери ленивицы, в доме не было, потому что деревенские девки на посиделки в другой избе собрались. Мать ленивицы тоже не лыком шита была, ворожбу знала, заговоры всякие. Заговорила умруна до петухов. А с петухами умрун опять убрался.

Подучила мать свою дочь, что делать. Собрались вновь девки на посиделки в другую избу. Пришел ночью умрун, стал свою невесту требовать. А девки ему отве-

чают: „Погоди чуток, мы невесту твою омываем!“.

Умрун еще громче стучать. А девки ему в ответ: „Погоди чуток, мы невесте косу заплетаем!“. Умрун в двери стучит, вот-вот выломит. А девки ему: „Да погоди уже, мы невесту к венцу обряжаем!“. Сделали они куклу, завернули в саван и за дверь выставили. Тут петух закричал. Схватил умрун свою невесту и бегом на кладбище. Больше его не видывали. А девка с тех пор справной стала. Вскоре и жених для нее сыскался».

К сожалению, авторам книги не удалось отыскать каких-либо прямых аналогий, которые позволили бы увязать название деревенской игры с названием куклы.

Куклу Столбушку делают из бересты, лоскутов разноцветных тканей, скрепляя части и детали обрывками ярких нитей.

Пласт свежей бересты размером 10x25 см сворачивают от короткого края трубочкой диаметром до 3 см. Трубочку закрепляют посередине двумя-тремя витками нити (рис. 62, а).

Центр лоскута отбеленной ткани размером 15x15 см накладывают на установленную вертикально берестяную трубочку и аккуратно делают четыре складки (рис. 62, б).

Сначала вдоль трубочки укладывают два противоположных угла лоскута. При раскладывании края ткани подгибают внутрь. Придерживая разложенные углы рукой, укладывают другие два противо-

ложных угла лоскута. Ткань расправляют по поверхности берестяной трубочки. Разложенный лоскут закрепляют двумя-тремя витками белой нити, отступив примерно 2 см от верха (рис. 62, в).

Разведя в стороны сложенные внутрь углы лоскута, другим белым лоскутом размером 7x10 см оборачивают трубочку поверх расправленных краев лоскута от середины к низу. Лоскут закрепляют двумя-тремя витками белой нити (рис. 63, а).

Кончики свободных концов первого лоскута подгибают внутрь на 1 см и, отступив от краев по 0,5 см, закрепляют двумя-тремя витками красной нити (рис. 63, б).

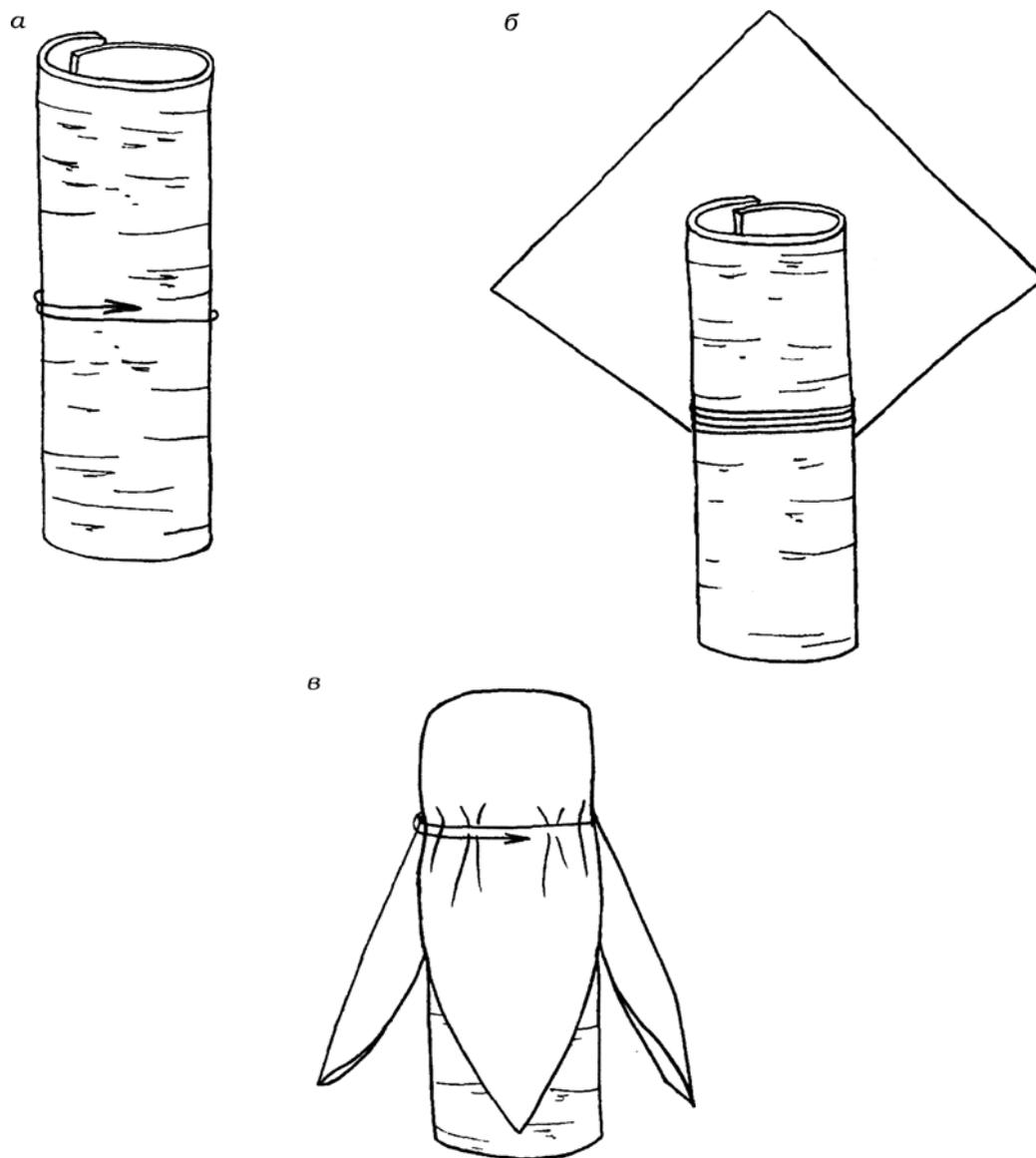
Из лоскутов цветной ткани наматывают поневу и передник. Их крепят на поясе куклы витым из цветных нитей поясом-шнуром (рис. 63, в).

На голову кукле повязывают платок, который закрепляют узлом сзади (рис. 64).

Несмотря на кажущуюся простоту и внешнюю схожесть с технологией изготовления других кукол Столбушек, владимирская воплощает собой основательность черт характера жителей центра России.

В отличие от многих традиционных кукол она всегда устойчиво стоит. При всей условности и стилизации образа куклы требуется значительная доля старательности при раскладывании первого лоскута ткани. В противном случае разрушается монументальная целостность всей композиции.

Изготовление владимирской Столбушки

Рис. 62. Изготовление основы владимирской Столбушки

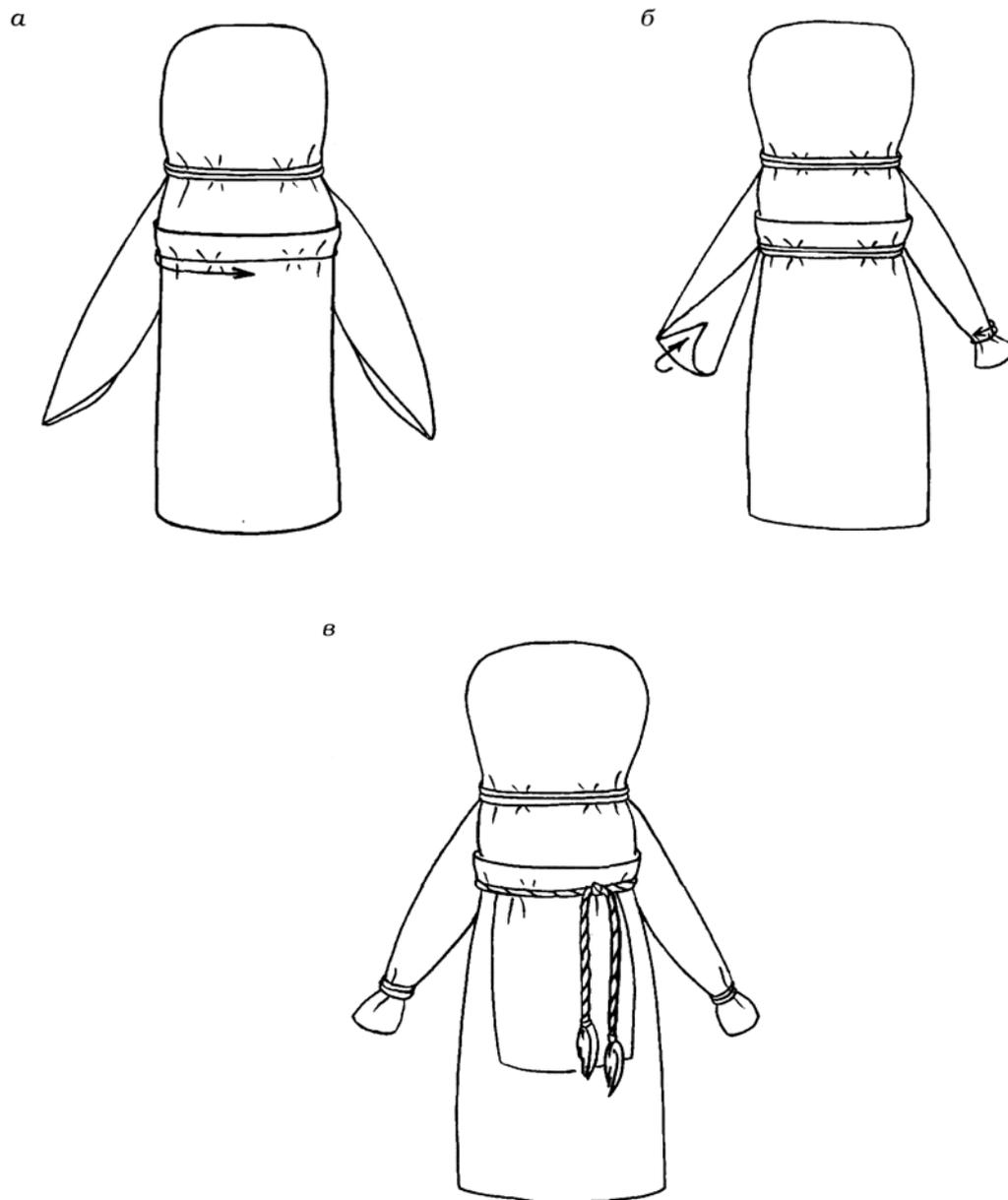

Рис. 63. Наряд владимирской Столбушки

Рис. 64. Владимирская Столбушка

Курская Столбушка

В ИГРАХ ДЕТИ всегда воспроизводили наиболее яркие и значимые события крестьянской жизни. Наивысшим проявлением оптимизма, поэтического и музыкального творчества народа выступала традиционная русская свадьба. Свадебный обряд — это целое представление, длительное, многоактное ритуальное действо, сопровождавшееся песнями и присказками. Закрепленная последовательность исполнения требовала знания традиции от всех участников обряда. Поэтому в девичьих играх с куклами часто разыгрывались различные свадебные эпизоды. В них куклы становились главными действующими лицами: их обряжали к венцу, им посвящали величальные песни, за них исполняли причитания невесты. Куклы становились наперсницами крестьянских девушек в их надеждах и мечтаниях.

Куклы бережно хранились. Они следовали за женщиной через всю ее жизнь,

часто составляя часть приданого — матери дарили своих девичьих кукол дочерям на свадьбу. По свидетельству этнографов начала XX века, в некоторых крестьянских домах насчитывалось до сотни кукол Столбушек, именно они становились персонажами разыгрываемых обрядовых сенок.

Как и большинство традиционных кукол, курскую Столбушку делают из лоскутов разноцветной ткани.

Отбеленный холщовый лоскут размером 15x20 см по короткой стороне сворачивают скаткой так, чтобы плотно был свернут только один конец (рис. 65, а). Свернутый плотно конец закрепляют двумя-тремя витками нити, отступив 0,5 см от края. Посередине скатку также перетягивают нитью (рис. 65, б).

Лоскут красной ткани размером 6x 15 см складывают пополам по длинному краю. Отступив 3 см от плотно скрученного конца, скатку оборачивают получившейся полосой, концы которой раскладывают крест-накрест и закрепляют в средней части скатки нитью (рис. 65, в). Сложенными крест-накрест концами определяют лицевую сторону куклы.

Прямоугольный лоскут светлой ткани размером 7x15 см оборачивают вокруг скатки от середины к свободному концу и закрепляют нитью в средней части скатки (рис. 66, а).

Другой прямоугольный лоскут ярко окрашенной пестрой ткани, размером 7x15 см, оборачивают, как поневу, вокруг скатки

и закрепляют на поясе куклы нитью. Цветной лоскут накладывают так, чтобы из-под него на 0,5 см выступал краешек светлого лоскута (рис. 66, б).

Из другого цветного лоскута, размером 5х7 см, на поясе куклы повязывают передник и закрепляют свитым из цветных нитей поясом-шнуром. Пояс крепят узлом на левом боку куклы (рис. 66, в).

Затем изготавливают рукава. Прямоугольный лоскут ярко окрашенной пестрой ткани размером 5х7 см складывают вдвое по изнаночной стороне и прошивают сметочным швом по длинному краю. Вывернув рукав на лицевую сторону, оба края иглой собирают на нить в сборку. Из другого такого же лоскута шьют второй рукав.

Рукава пришивают к кукле (рис. 67). Использование иглы при изготовлении игровых кукол считалось уместным и оправданным.

Верхнюю часть куклы оформляют закрытым светло-красным головным убором. У курской Столбушки это повойник или сорока. *Сорокой* называется полотнятый головной убор, повязываемый поверх мягкого матерчатого чепца с круглым или овальным доньшком, околышем и завязками сзади. Этот сложный по составу головной убор состоит из трех основных элементов: твердой налобной части, верхнего чехла и позатыльня, закрывающего затылок прямоугольной полосой ткани. Головной убор куклы также шьют и закрепляют на голове куклы нитью и иглой.

Изготовление курской Столбушки

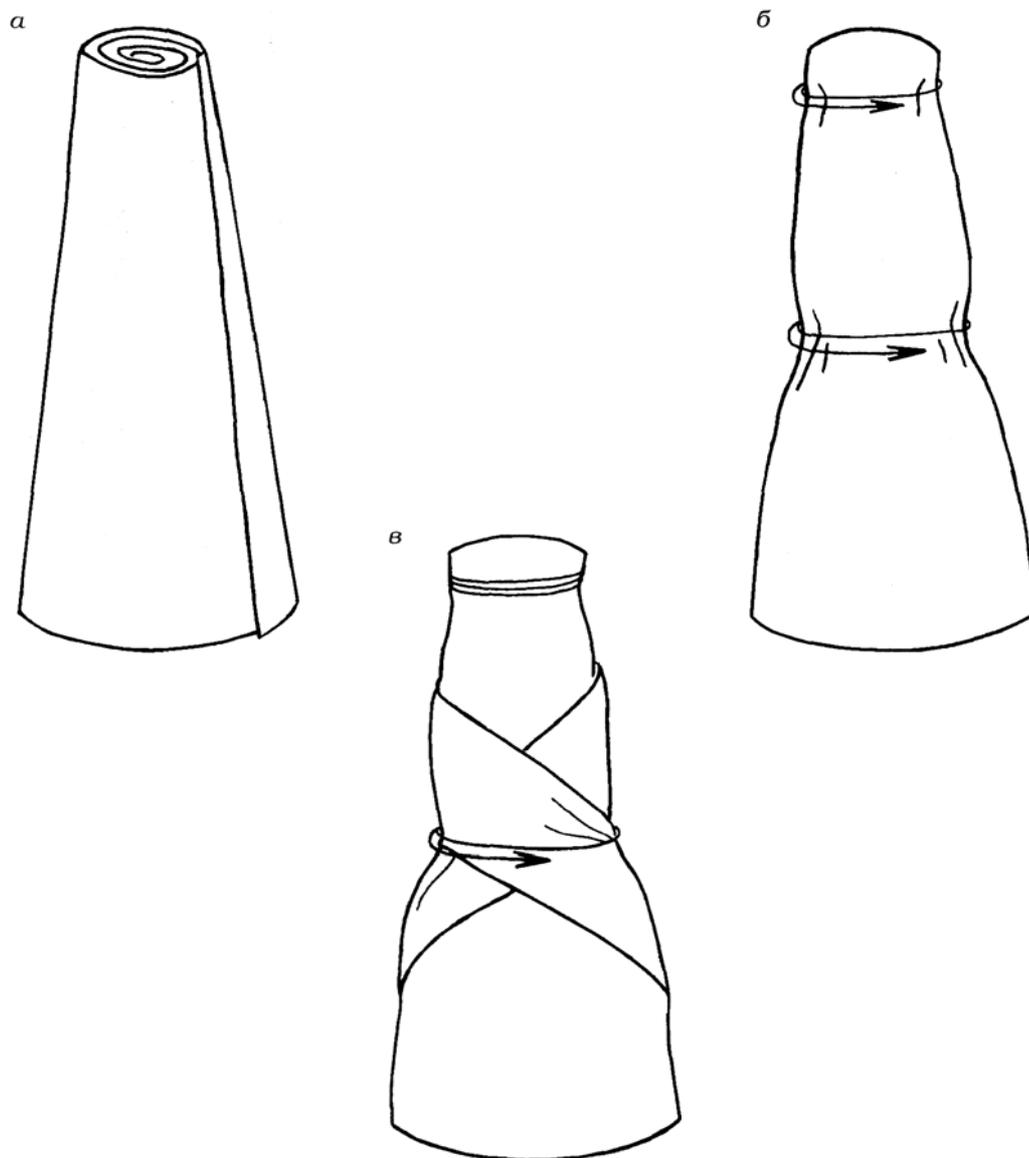

Рис. 65. Изготовление основы курской Столбушки

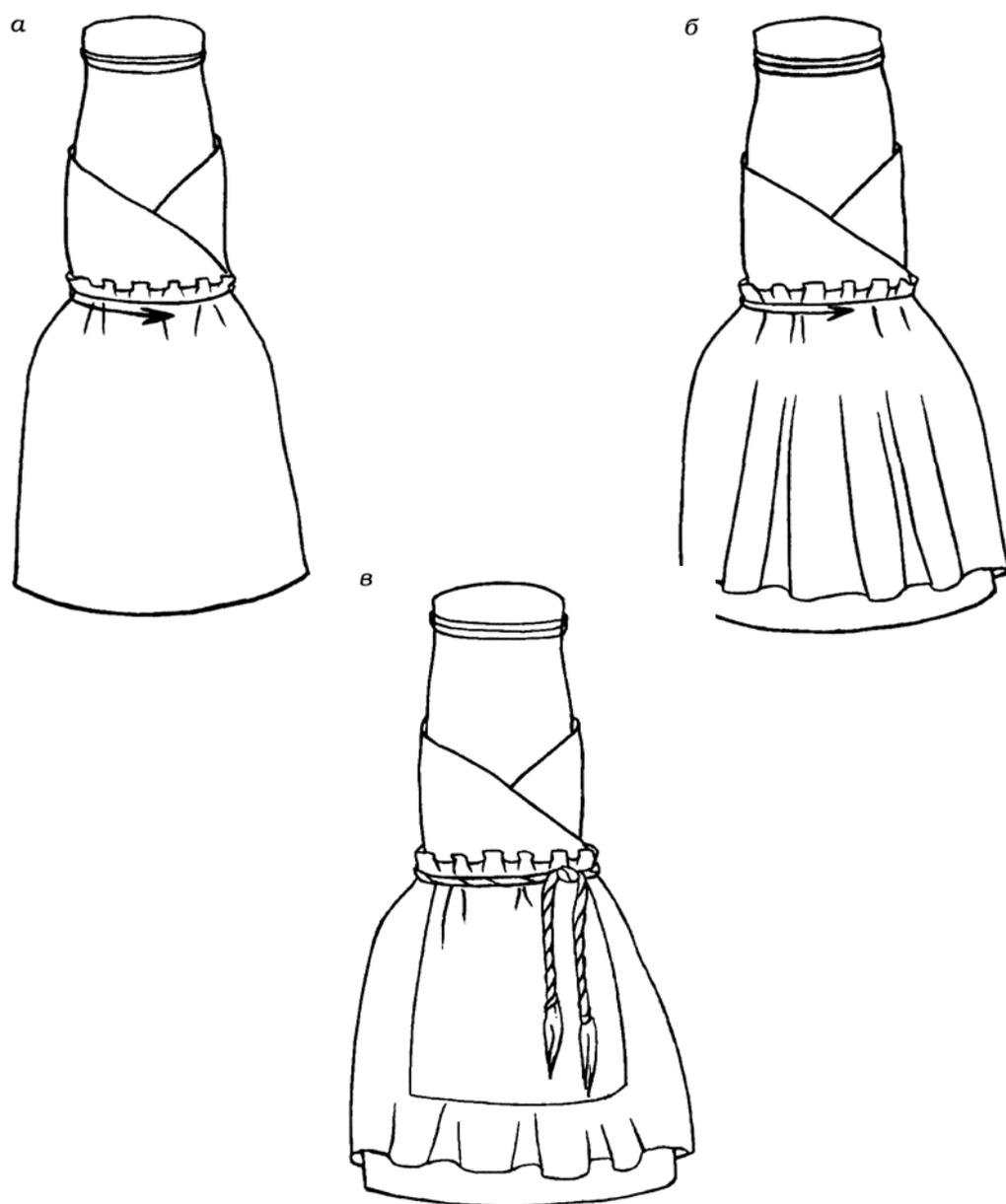

Рис. 66. Наряд курской Столбушки

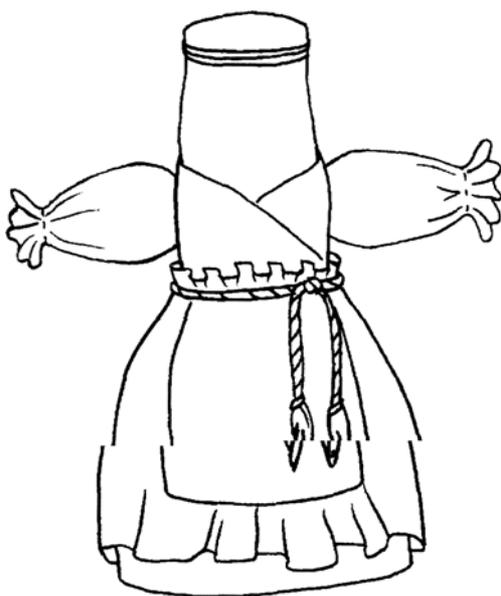
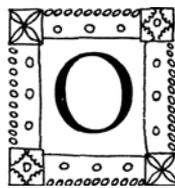

Рис. 67. Курская Столбушка
без головного убора

Архангелогородская Столбушка

ОБРЯДЫ ЗАПЛЕТАНИЯ и расплетания девичьей косы являются значимыми элементами традиционной русской свадьбы. В день перед венчанием подруги невесты заплетали невесте косу — символ ее девичества — под ее причитания, заканчивающиеся словами:

Не распалась бы моя руса коса,
Не потеряла бы красу девичью.

Утром в день венчания с приездом в дом жениха сваха выкупала «косу невесты».

Под причитания невесты девушки с песнями расплетали ей косу и расчесывали волосы, а затем укладывали их в две косы со словами:

Разложила косыньку
На две стороны,
Положила русую
Поверх головы.

Сваха укладывала на тарелку ленту из косы невесты, кусочек хлеба и деньги и передавала тарелку младшей сестре невесты.

На севере России девочки обыгрывали свадебные обряды с девичьей косой, заплетая и расплетая косы архангелогородским Столбушкам.

Куклу делают из отбеленной грубо-тканой холстины размером 20х40 см, лоскутов разноцветных ситцевых, хлопчатобумажных или льняных тканей.

Холстину распускают до середины, выдергивая нити основы вдоль короткого края (рис. 68, а). Из холстины сворачивают тугую скатку так, чтобы распущенные нити основы свисали с одного конца. Отступив примерно 2 см от распущенных нитей, скатку туго стягивают выдернутой из холста нитью двумя-тремя витками. Другой нитью скатку перетягивают, отступив от распущенных нитей около двух третей длины скатки (рис. 68, б).

Из яркого цветного лоскута размером 15х15 см для куклы выкраивают рубаху. Для этого из лоскута вырезают крест с основаниями 5 и 4 см.

В центре креста прорезают пройму горловины: примерно 2 см по широкому основанию, и от прорези в одну сторону примерно 1,5 см по короткому основанию (рис. 69).

Рубаху через пройму натягивают на скатку. Закрепляют ее нитью в районе пояса, аккуратно расправив на скатке заднюю часть рубахи под лицевую часть.

Расправленные в стороны концы рубахи подгибают на 1 см внутрь рукава и перетягивают красной нитью, отступив от края на 0,5 см (рис. 70, а).

Другой лоскут цветной ткани, размером 10x10 см, оборачивают под рукавами куклы вокруг скатки и закрепляют нитью выше пояса. Третий лоскут ткани, размером 5x10 см, повязывают передником на лицевой стороне куклы и также закрепляют выше пояса свитым в шнур из цветных нитей поясом (рис. 70, б).

Распущенные нити скатки аккуратно разбирают на три равные пряди. Из них плетут девичью косу в три плетешка (рис. 71, а). В конец косы вплетают лентой тонкую тесьму. Другую тесьму повязывают поверх распущенных нитей, оставляя нитяные волосы куклы по-девичьи открытыми (рис. 71, б).

Если кукла изображает замужнюю женщину, то нити заплетают в две височные косы и закрепляют по кругу. Сложенные косы убираются под повойник, а затем поверх повязывают платок.

Изготовление архангелогородской Столбушки

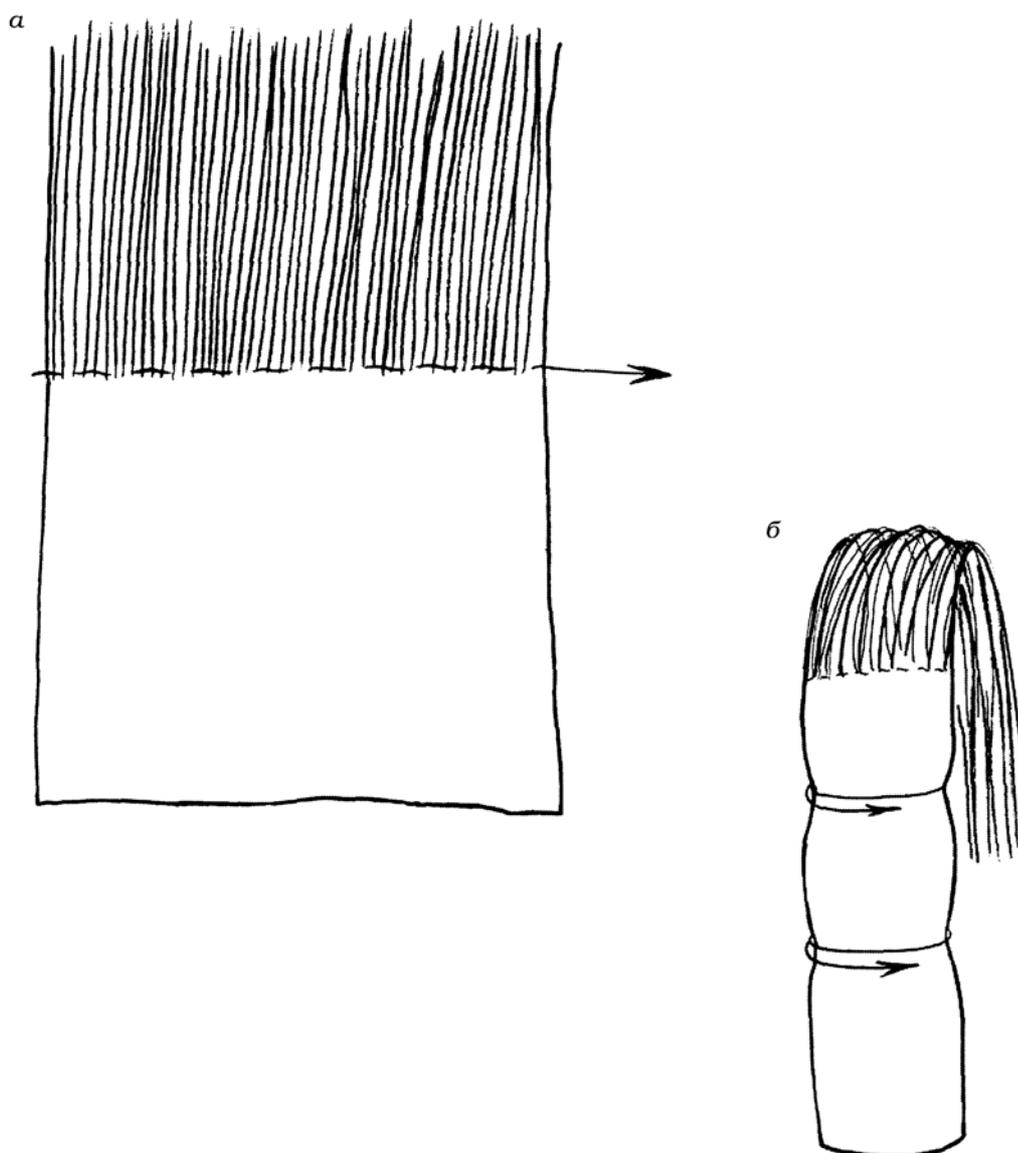

Рис. 68. Изготовление основы для архангелогородской Столбушки

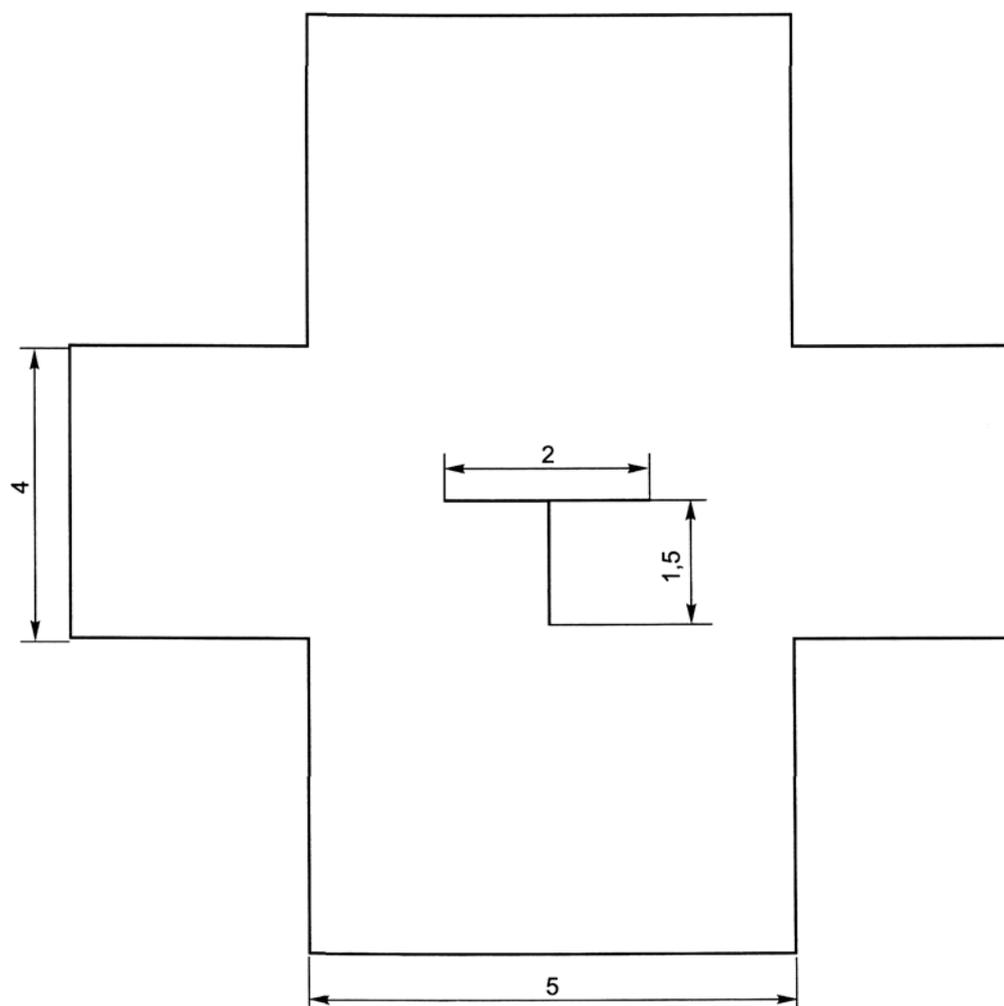

Рис. 69. Выкройка рубахи архангелогородской Столбушки

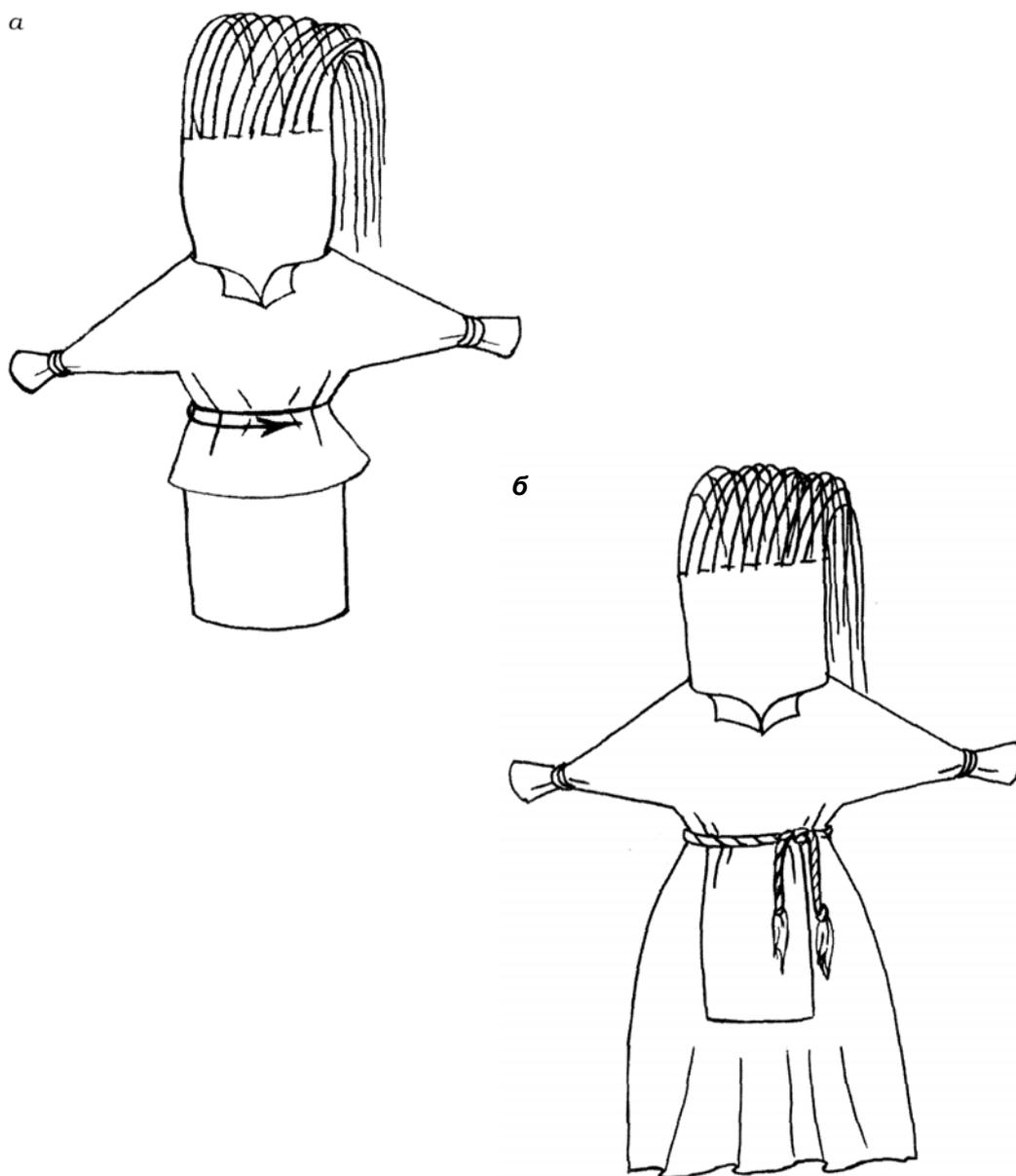

Рис. 70. Изготовление архангелогородской Столбушки

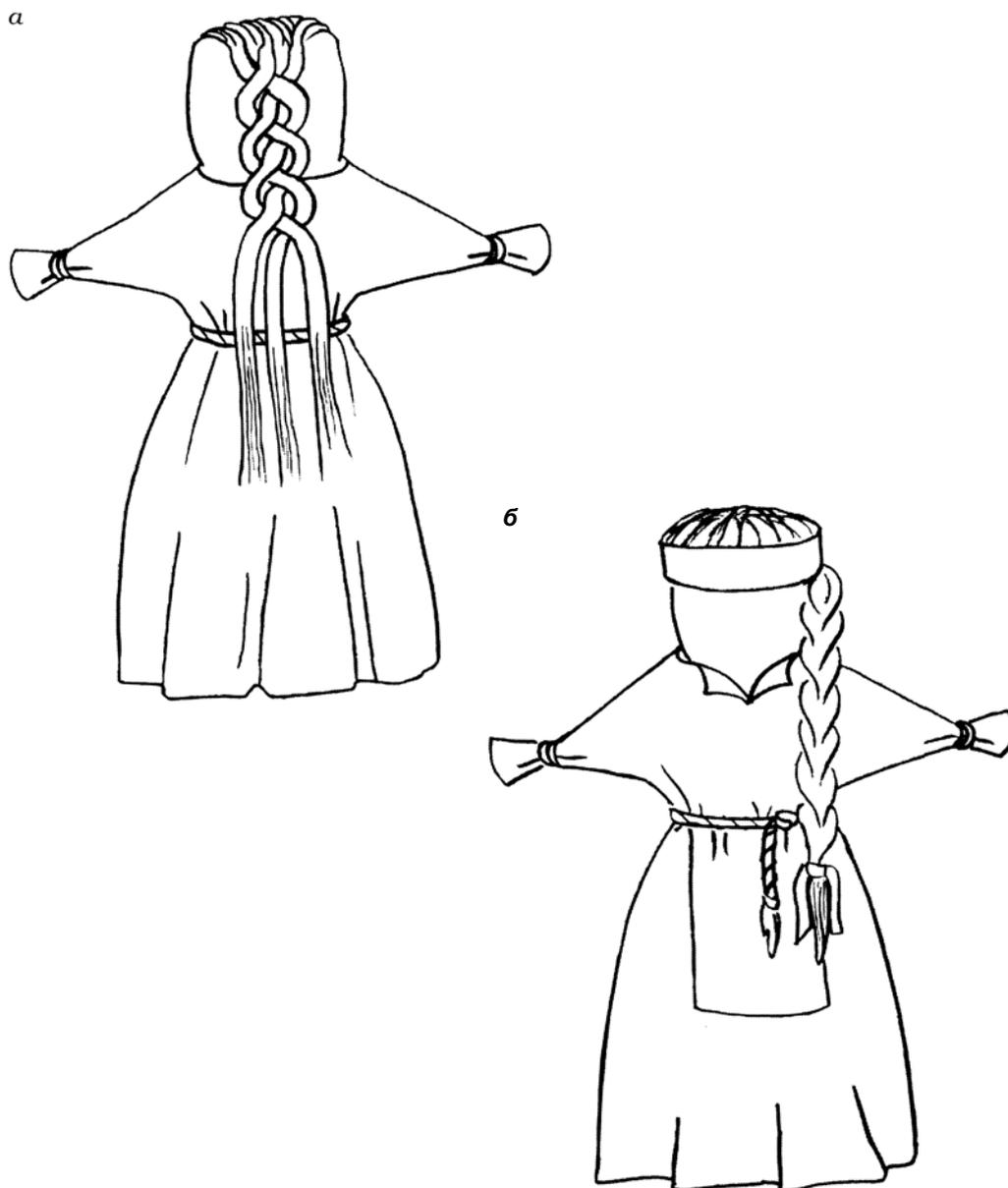

Рис. 71. Заплетание девичьей косы у архангелогородской Столбушки

Орловская кукла

ИСТОРИЧЕСКИ в России с конца XVII века существовали две ветви культуры: городская, ориентированная на западные образцы, и традиционная, сохранявшаяся в укладе крестьянской общины. С середины XIX века после отмены крепостного права многие крестьяне уходили на заработки в города, где развивалась промышленность, а возвращаясь в деревню, привносили в ее быт элементы городской культуры.

В это время в Сергиевом Посаде началось производство игровых кукол, сначала кустарным, а затем и фабричным способом. Сельские жители вплоть до конца XIX века не могли позволить себе приобретение дорогой фабричной продукции. Стали появляться самодельные шитые деревенские куклы.

В них соединялись традиционные приемы изготовления и яркая декоративность. Какие-то элементы перенимались от городских фабричных игрушек, другие строго

соблюдались в соответствии с традиционными представлениями. Куклы вышли за рамки обрядово-ритуальной среды, которая неотрывно сопровождала их даже в детских сюжетно-ролевых играх.

Орловская кукла — достойный образчик традиционной игровой куклы. Ее на первый взгляд грубоватые и непропорциональные формы подчеркивают достоверность образа, направлены на воспитание в девочке будущей матери.

Материалом для изготовления орловской куклы все так же оставались разноцветные лоскуты тканей различной фактуры, кусочки замши или кожи, льняная или пеньковая кудель.

Современные любители традиционных народных кукол изготавливают орловскую куклу так: сначала сшивают между собой по краю сметочным швом короткие стороны прямоугольного холщового лоскута размером 10x15 см (рис. 72, а). Затем один из краев сшитого лоскута так же прошивают по краю.

Получившийся холщовый мешочек выворачивают на лицевую сторону швом внутрь. Мешочек туго набивают куделью или ветошью (рис. 72, б). Получается туловище будущей куклы.

Другой холщовый лоскут, размером 5x12 см, туго скручивают в скатку от длинных сторон к середине, после чего аккуратно прошивают нитью такого же цвета в месте соединения валиков скатки (рис. 72, в, г). Из другого такого же лоскута скручивают вторую скатку и так

же прошивают. Получаются заготовки для ног.

Несшитый край мешочка, набитого куделью, прошивают сметочным швом (рис. 72, д). Сложенные вместе заготовки для ног вкладывают на 1 см в проем, после чего нить затягивают, а проем сшивают вместе с вложенными в него ногами будущей куклы (рис. 73, а).

Из кусочков мягкой кожи, замши или сукна вырезают два кружка диаметром около 5 см. По краю кружков прошивают подгиб на 0,5 см, в который вставляют толстую суровую нить. Кружочками обтягивают концы скаток. Обтянув скатку, нить плотно затягивают и крепят наложением концов крест-накрест вокруг скатки вверх два-три раза, после чего завязывают (рис. 73, б).

Цветной лоскут размером 10x20 см повязывают на поясе куклы поневой. На поневу накладывают передник, после чего оба лоскута крепят свитым из цветных нитей шнуром-поясом (рис. 73, е).

Из яркой ткани в верхней части повязывают повойник и узкую узорную тесьму. Поверх повойника из лоскута пестрой ткани повязывают кукле платок узлом назад (рис. 74, а).

Затем скручивают небольшую куклу Пеленашку длиной примерно 8 см. Из лоскута ткани размером 20x20 см по диагонали складывают шаль, при помощи которой Пеленашку закрепляют на левом боку куклы. Шаль закрепляют двойным узлом на лицевой стороне куклы (рис. 74, б).

Обращает внимание отсутствие у куклы рук. В роли, которая отводилась кукле, руки были малозначимым элементом, опускаемым за ненадобностью.

Куклы изготавливались для младших сестер девочками-пестуньями 11-12 лет, которые в сюжетно-ролевых играх, как правило, выступали в роли большух, старших женщин крестьянской семьи. Куклам отводилась роль снох и невесток. Таким образом, в играх воспроизводился знакомый быт многочисленной крестьянской семьи, усваивались сложные устоявшиеся внутрисемейные отношения.

Изготовление орловской куклы

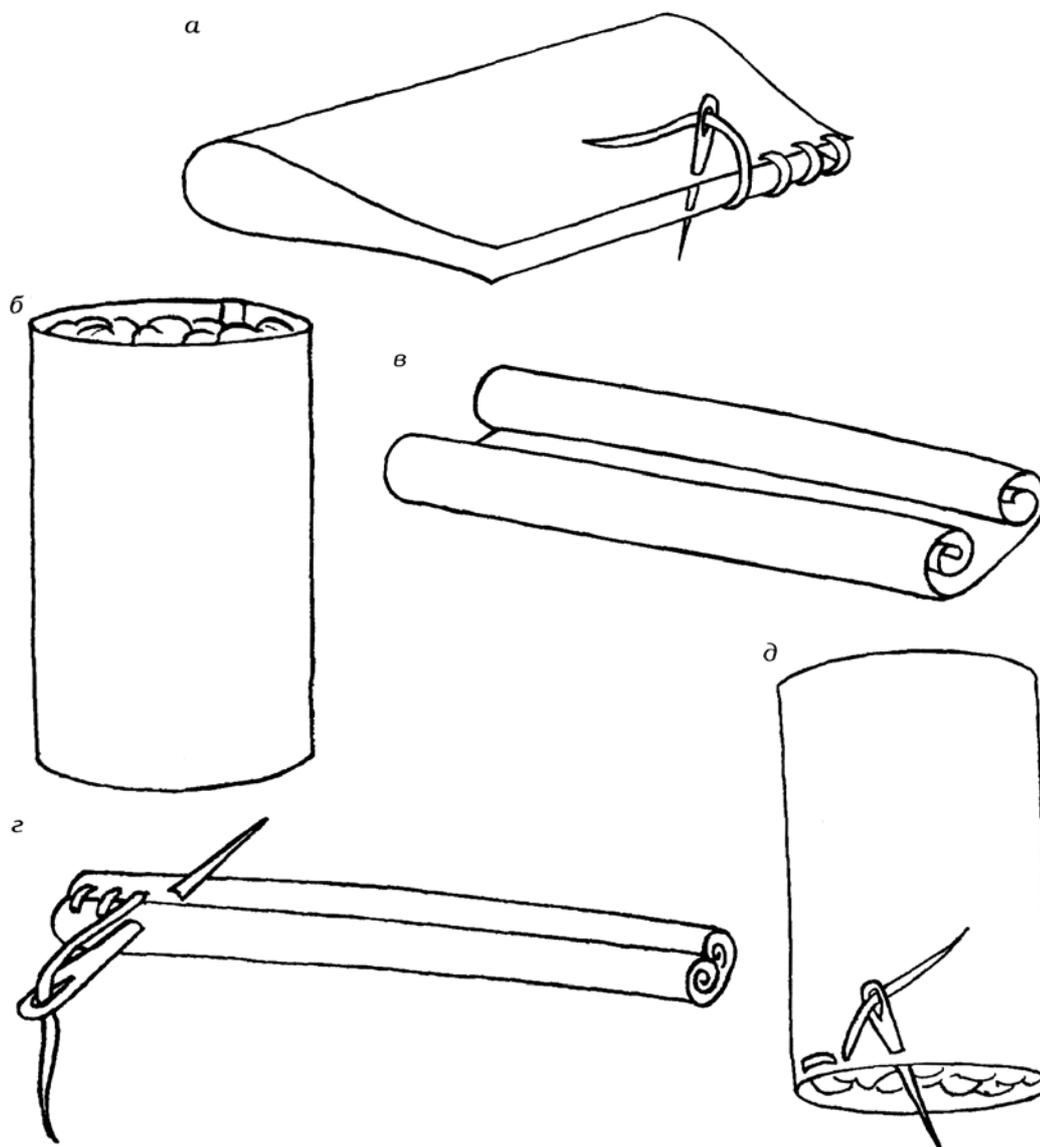

Рис. 72. Изготовление деталей для орловской куклы

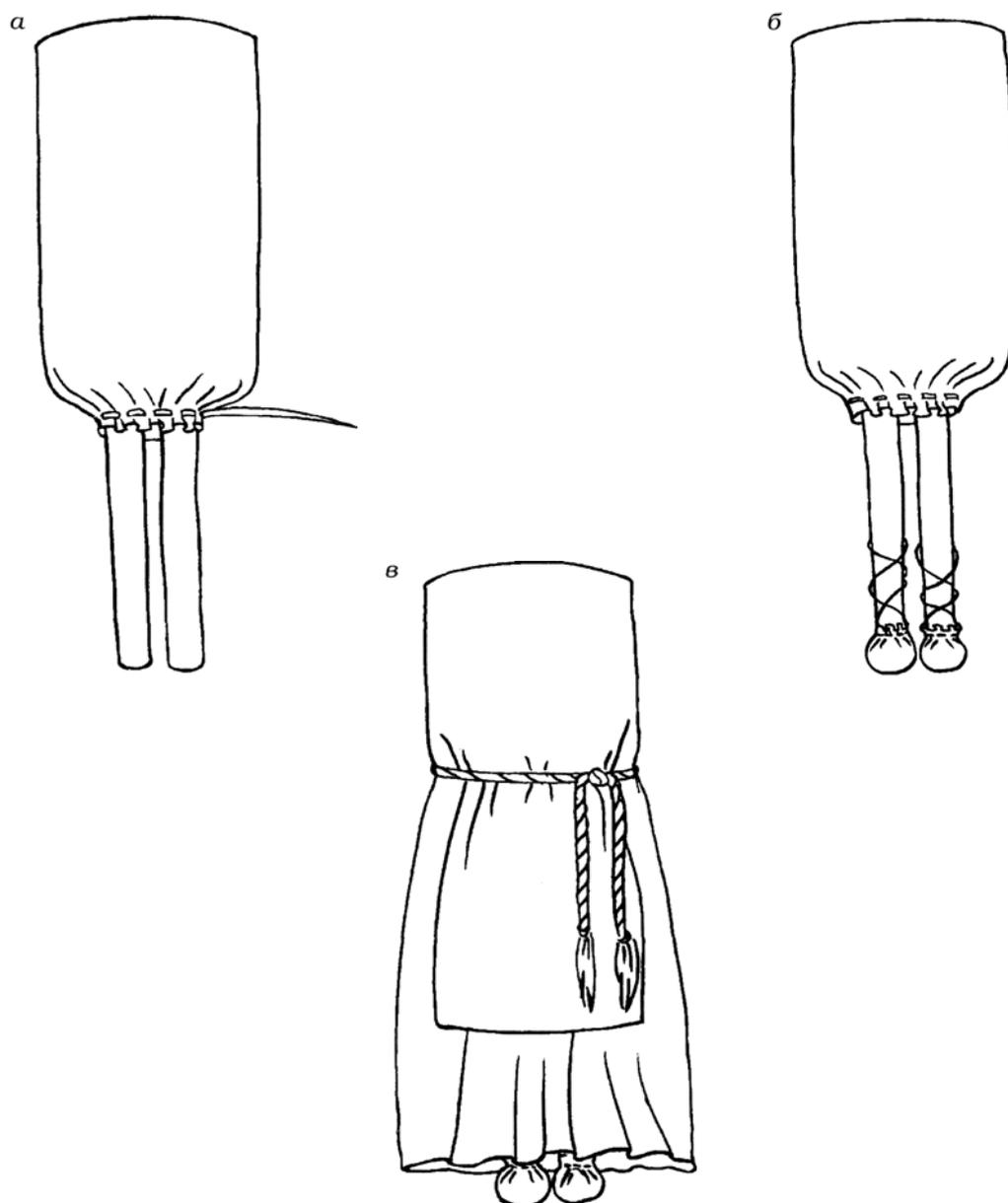

Рис. 73. Изготовление орловской куклы

а

б

Рис. 74. Орловская кукла

Солнечные кони

ЗНАЧЕНИЕ многих древних символов затерялось во времени, забылось, отошло в прошлое. Но символ коня на протяжении всей истории человечества остается одним из самых значимых символов. Сегодня образ коня ассоциируется, с одной стороны, с силой, благородством и стремительностью, с другой — с преданностью и верностью.

У многих народов мира конь был символом добра и счастья. Он всегда был связан с культом поклонения Солнцу, дающему тепло и свет всему живому. Может быть, поэтому в оформлении русских деревянных изб так часто использовали солнечные знаки, так называемый циркульный орнамент, состоящий из кружочков сточкой в центре.

Многие божества неразрывно связаны с конями. По поверьям древних славян, главным солнечным божеством был Дажьбог. Предполагается, что его имя образовано от слов «дать» и «Бог».

Он каждый день объезжал небо на солнечной колеснице, запряженной белыми конями. Его появлению на небе предшествовало появление его сестры — Утренней Зари, которая выводила на небосклон его белых коней.

Другая сестра Дажьбога — Вечерняя Заря — заводила коней на конюшню после того, как Дажьбог заканчивал свой объезд.

Покровителем коней считался бог труда Овсень, который ежегодно возжигал солнечное колесо, даруя новый свет миру. У славянского бога огня Семаргла был златогривый конь с серебряной шерстью. Перун — бог грозы (грома) пронесся по небосклону в колеснице, запряженной черными крылатыми конями.

Сохранились свидетельства, что волхвы северных славян перед походом боевой дружины гадали с помощью коней. Для этого белого скакуна понуждали переступать через копыя. Если конь ступал сначала правой, а не левой ногой, то верили, что это к удаче. По другим свидетельствам, вороного коня понуждали пройти через препятствие из девяти склоненных копий. Если конь ни разу не касался ногами копий, ожидали удачу в ратных делах.

На протяжении веков конь был первым помощником и первым слугой человека. Хозяйственная роль коня в крестьянской жизни вытесняла из обрядов древние верования и символы. Но на протяжении многих веков сохранялась традиция изоб-

ражать коней в русском народном искусстве: в вышивке, резьбе, росписи и скульптуре.

В некоторых сохранившихся обычаях и традиционных празднованиях используется символика коня. Известна игровая традиция вождения коня во время рождественских и масленичных гуляний. Для этого лошадиную голову, сделанную из соломы, насаживали на шест. Один из участников игры нес этот шест, укрывшись с головой рогожей. Второй шел за ним, спрятавшись под рогожу. Третий — хозяин, вел по улицам деревни коня под уздцы. Парни и девушки при встрече этой процессии присоединялись к игре. Для этого они заскакивали под рогожу между идущими под ней или за последним идущим.

Так выстраивалась длинная вереница играющих. Когда места под рогожей не оставалось, другие играющие стремились втиснуться между идущими. Замыкающему шествие не оставалось места под рогожей. Чтобы вновь присоединиться к игре, он вытеснял из-под рогожи других игроков. Часто игроки сбивались с ноги, падали в снег. Игра проходила весело и шумно.

В некоторых деревнях средней полосы России существовала традиция делать соломенных коней на первые заклички весны. Их прикрепляли под коньками крыш. По-видимому, эта традиция была отголоском верований древних славян, связанных с празднованием Нового года.

До середины XIV века на Руси Новый год праздновали 14 марта (1 марта по старому стилю). Он совпадал с днем празднования древними славянами божества Овсеня.

В основе этой традиции лежал солнечный символ коня, потому что с распространением христианства традиционные основные праздники почитания лошади, как первого помощника в крестьянском труде, отмечались в августе.

День Степана Сеновала отмечался 15 августа (2 августа). В этот день лошадей поили «через серебро», для чего в поилку клали серебряную монету.

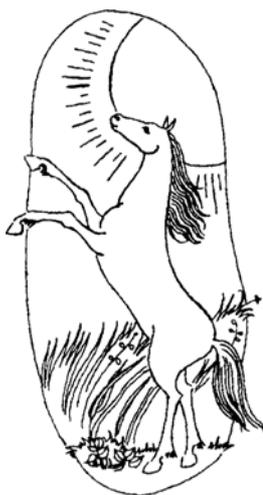
31 августа (18 августа), на Фрола и Лавра, был главный «лошадиный» праздник, потому что святой Фрол считался христианским покровителем лошадей. В этот день на лошадях было запрещено работать. Верили, что это помогало избежать падежа.

Лошадей купали и окропляли святой водой, а для табунщиков и конепасов пекли именинный пирог.

В России поделки вязали в основном из ржаной соломы, потому что рожь была основной сельскохозяйственной культурой. Но использовали также и пшеничную солому, камыш, мочало. Способ изготовления таких коньков зависел от вида применяемого материала и от способа его подготовки к вязанию.

При использовании соломы применяют верхнюю часть стеблей. Это самая длинная часть между узлами колоса, рав-

номерная по толщине и более пластичная, чем нижняя.

Чтобы сделать конька, берут пучок необработанной соломы длиной около 10 см. Толщина пучка такая, чтобы его можно было без труда перехватить кистью руки. У одного конца пучок туго перетягивают желтой или красной нитью, отступив от края примерно 2-3 см. Другой конец пучка расправляют веером (рис. 75, а).

Второй пучок соломы, приблизительно на треть длиннее первого, также перетягивают нитью, отступив около 2 см от одного края. Затем раскладывают несвязанный конец пучка на две равные части, между ними помещают первую деталь (рис. 75, б). Под вложенной деталью пучок плотно перетягивают нитью. Свободный конец пучка снова раскладывают на две равных по толщине части. Каждый пучок по отдельности перетягивают нитями, отступив от краев около 2 см.

Еще один пучок соломы, равный по длине предыдущему, перетягивают нитью сначала посередине, а затем с одного из концов (рис. 76, а). Конец, перетянутый нитью, вкладывают между пучками соломы заготовки головы конька и перетягивают нитью крест-накрест (рис. 76, б).

Такой же по длине пучок соломы, но чуть тоньше, перетягивают нитью с обоих концов (рис. 77, а), затем перегибают его пополам и навешивают на туловище конька на место, где он перетянут нитью посередине. Обе детали скрепляют, плот-

но перетянув крест-накрест нитью место соединения (рис. 77).

Скрепив детали конька, на него набрасывают «попону» из лоскута цветной ткани (рис. 78).

Другим способом делают конька из специально приготовленной, размоченной соломы. Для этого сначала заготовленные длинные верхние части стеблей соломы около двух часов распаривают в горячей воде.

Затем, промыв распаренную солому холодной водой, дают воде стечь. Используют сырую солому.

Длинный пучок соломы, на всю длину верхней части стеблей, перетягивают нитью у одного конца, отступив около 2 см от края (рис. 79, а).

Затем заламывают стебли в противоположную сторону, равномерно распределив солому по окружности (рис. 79, б). Пучок перетягивают дважды красной нитью: сначала отступив от места перегиба 3-4 см, затем еще раз, отступив еще около 2 см (рис. 79, в).

Завязанный таким образом пучок соломы изгибают под прямым углом. Для этого солому на внутренней части угла натягивают, а снаружи слегка приспускают (рис. 80, а). Перегиб также закрепляют красной нитью, отступив от места перегиба около 2-3 см.

Пучок соломы перетягивают нитью по середине, а затем раскладывают на два равных пучка (рис. 80, б). Концы пучков закрепляют красной нитью. Получается

соломенная деталь, которая будет обозначать голову и передние ноги соломенного конька.

Другой пучок соломы перегибают пополам и оборачивают вокруг детали головы посередине (рис. 81). Пучки скрепляют красной нитью, плотно прижав друг к другу в месте соединения. Затем перетягивают нитью прикрепленный пучок приблизительно в его середине.

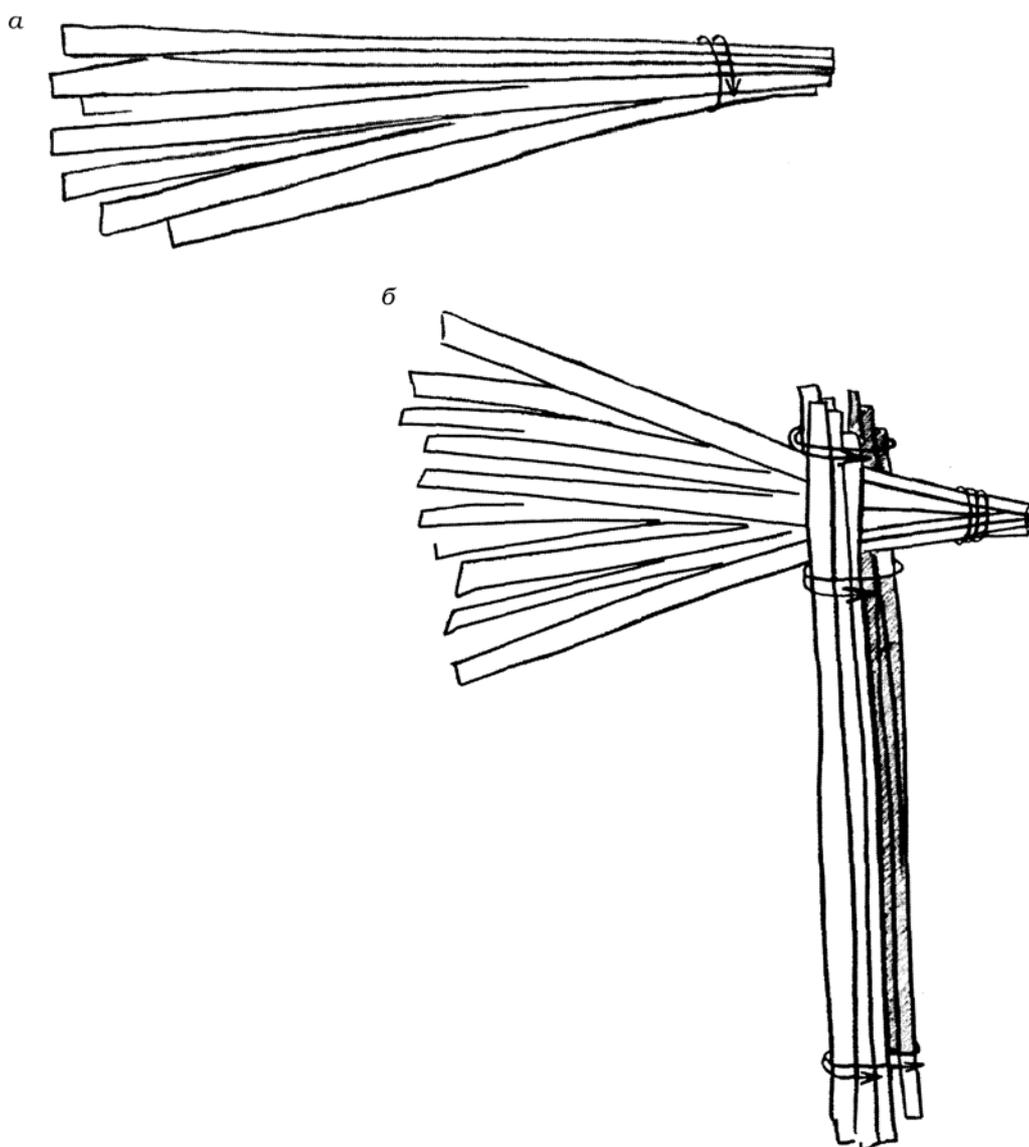
Еще один длинный пучок соломы перетягивают красной нитью в четырех местах. Сначала закрепляют концы, отступив от краев около 2 см, затем в двух местах посередине, разделив пучок примерно на равные по длине части (рис. 82).

Связанный пучок соломы перегибают пополам, навешивают на деталь туловища и закрепляют красной нитью, плотно прижав к туловищу (рис. 83).

Небольшой пучок соломы длиной около 10 см перегибают пополам, огибая голову конька, и закрепляют красной нитью, плотно прижав к голове (рис. 84). Чуть ниже привязывают еще 5-6 таких пучков соломы. Это — грива соломенного конька.

Расправив веером хвост готового соломенного конька (рис. 85), выставляют в тень на просушку. Когда солома просохнет и затвердеет, на конька набрасывают «попону» из лоскута ткани. Концы лоскута ткани оформляют бахромой, выдернув из холстины несколько продольных нитей.

Изготовление Солнечного коня**Рис. 75.** Изготовление головы конька

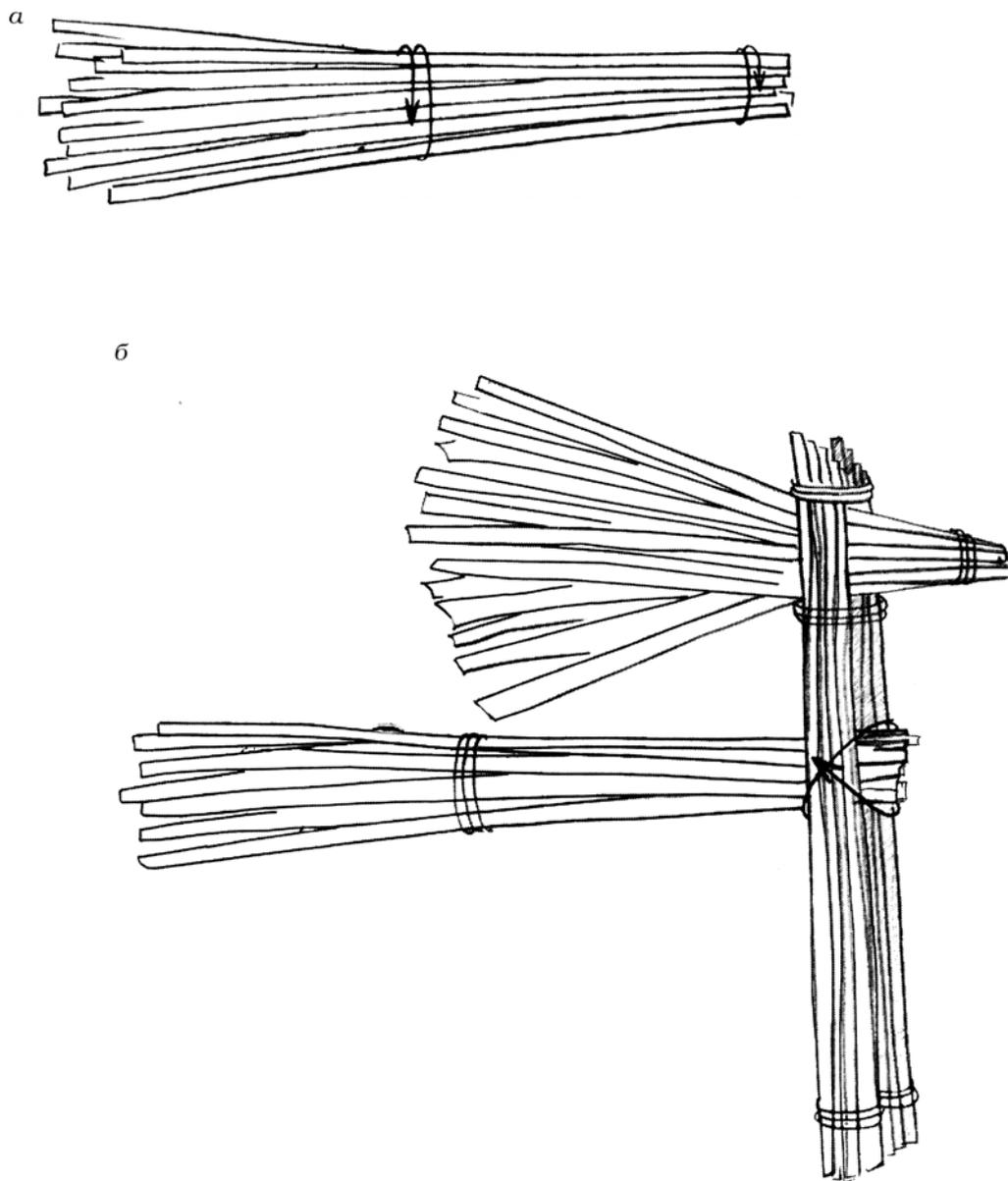

Рис. 76. Изготовление туловища конька

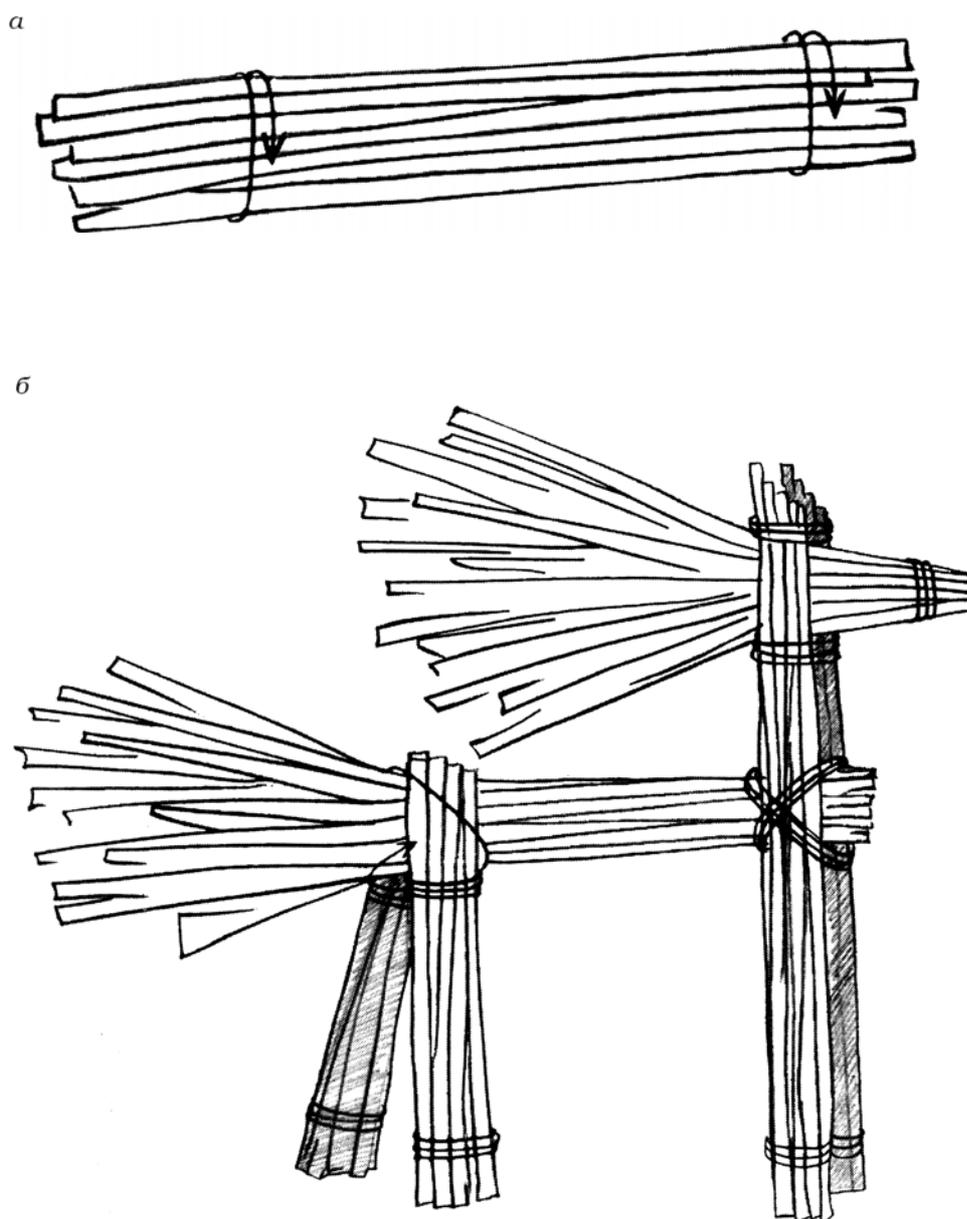

Рис. 77. Соединение деталей конька

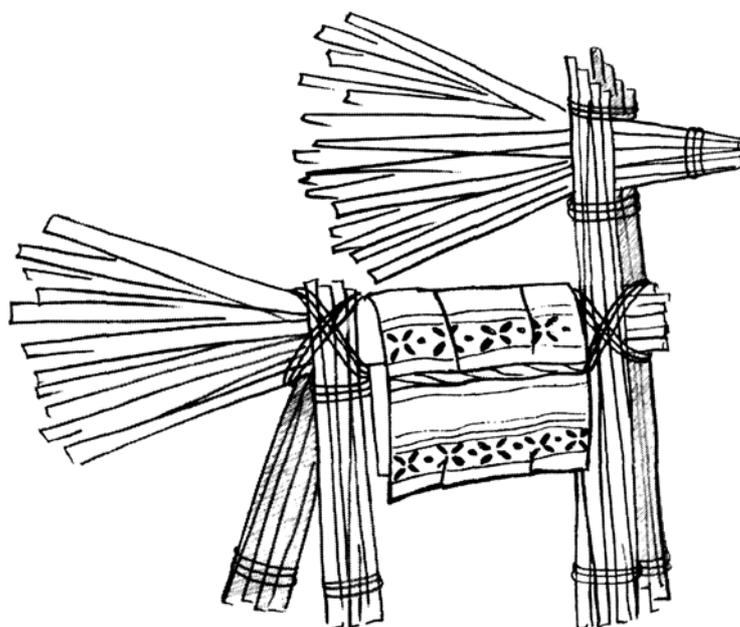

Рис. 78. Конек из необработанной соломы

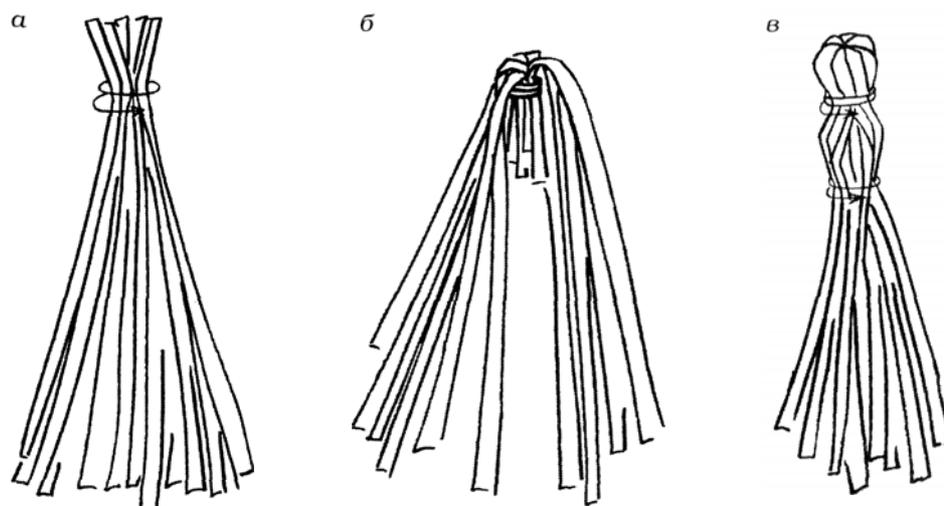

Рис. 79. Заламывание пучка соломы

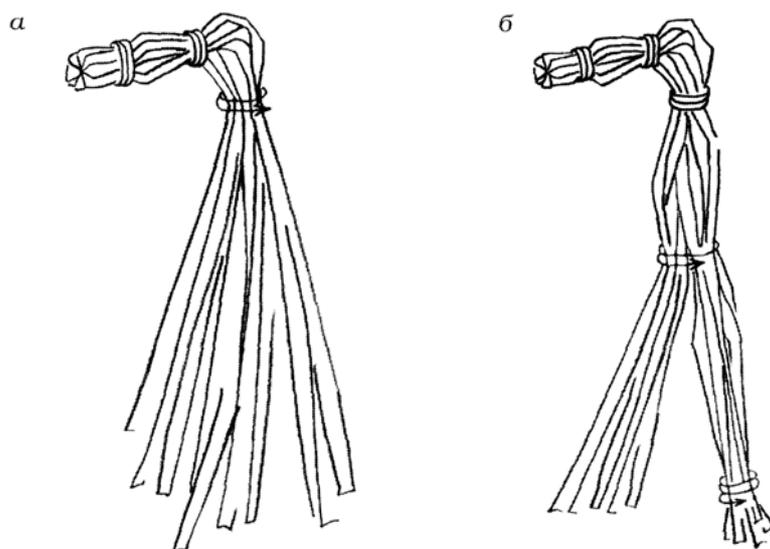

Рис. 80. Изготовление головы конька

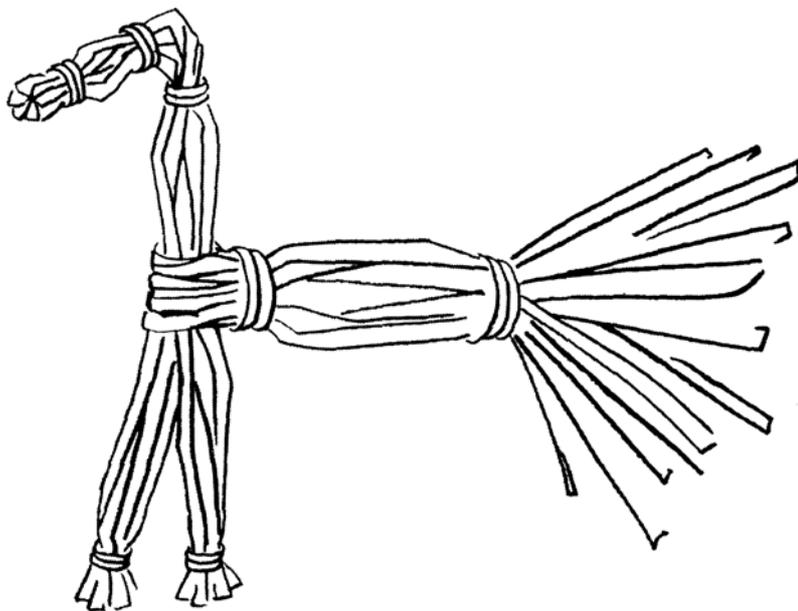

Рис. 81. Изготовление туловища конька

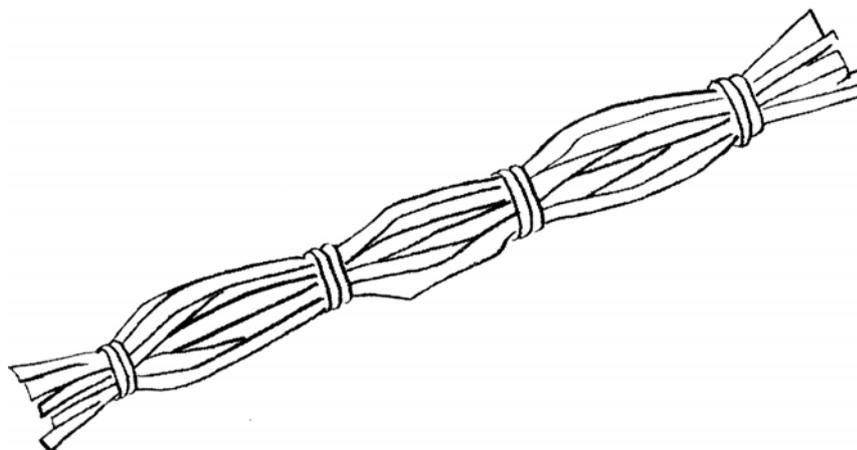

Рис. 82. Свя́зывание пучка соломы для изготовления задних ног конька

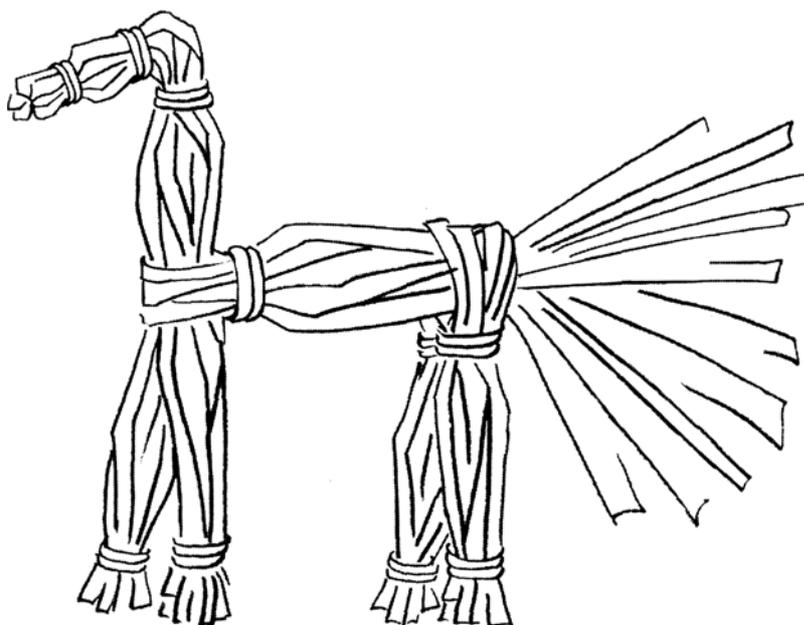

Рис. 83. Прикрепление задних ног конька

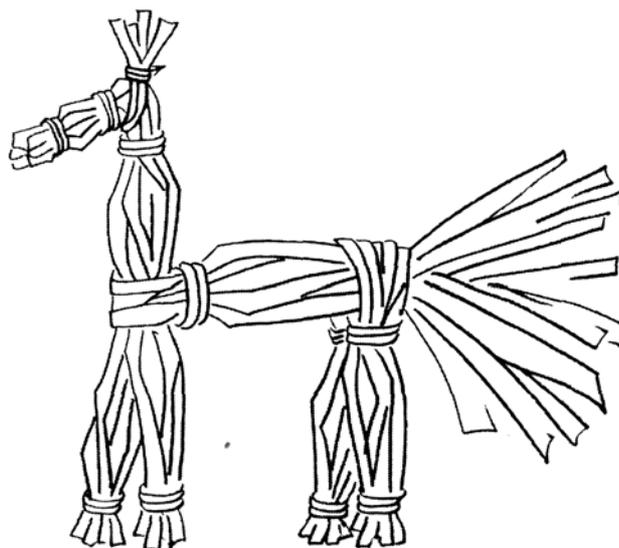

Рис. 84. Изготовление гривы конька

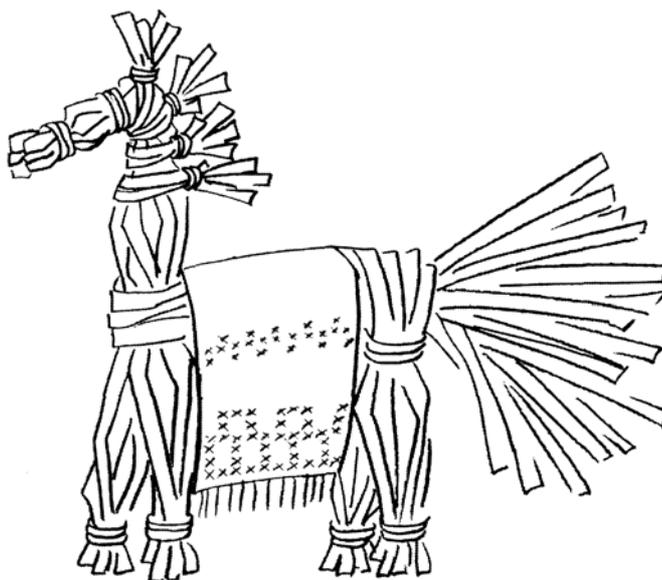
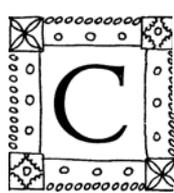

Рис. 85. Соломенный конек из распаренной соломы

Солнечные символы

 ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН крест является одним из главных магических символов. Две сухие перекрещенные палочки при трении друг о друга порождают основу человеческой цивилизации — огонь. С того момента, как человек научился добывать огонь, крест равно почитался всеми народами мира на протяжении всей истории человечества.

Небесный огонь — Солнце. Его сущность в неразрывной цепи возрождения — восходов и угасания — закатов. Оно дает живительный свет и тепло всему существу на Земле. Оно так могуче и ослепительно, что на него невозможно долго смотреть. Но если все же взглянуть сквозь прищуренные веки, то как будто видится размытый вращательным движением крест. Так объясняют возникновение одного из солнечных символов древних славян — креста в круге.

Наверное, наши прабабушки и прадедушки не смогли бы объяснить происхож-

дение символов, которые они по традиции использовали в своих обрядах, но они искренне верили в их волшебную силу. Поэтому, делая свои бесхитростные поделки, для нас сегодня малопонятные, они строго следили за подбором цветов применяемого материала.

Белый цвет в поделках всегда символизировал святую, зеленый — жизнь, синий — тайну, красный — жертвенность, оранжевый — благодать Божию и Его присутствие, голубой — чистоту и невинность. Желтый цвет — цвет тепла и любви, сиреневый цвет обозначал печаль, пурпурный — победу, багряный — цвет величия, бирюзовый — цвет молодости, розовый — детства, черный — цвет пустоты и отсутствия счастья. Черный цвет, соединенный с синим, символизировал тайну, а черный с зеленым — старость.

Удивительно, что такая богатая палитра цветов применялась в крестьянском быту. Но все эти краски щедро дарил людям природа. Одно из растений, ставшее практически синонимом летнего солнцестояния, — зверобой. Его цветы ярко-желтой окраски, как солнце. В расположении лепестков видятся четыре острия солнечного колеса. А из самих лепестков добывали краску солнечно-желтого цвета. Верили, что зверобой обладает силой связывания духов. Его по традиции собирали во время летнего солнцестояния и вешали в избах для магической защиты.

Многие старинные рецепты окрашивания тканей забыты и утрачены. Но до сих

пор любители народного декоративно-прикладного творчества пользуются известными им способами приготовления природных красителей. Так, из календулы (ноготков) добывают краску для окрашивания тканей в оранжевый цвет. Отваром ревеня пользуются, чтобы получился бурозеленый цвет. Отваром из крапивы пользуются для окрашивания тканей в зеленый цвет. Лепестки василька, отваренные с уксусом, дают синюю краску. Чередой красят ткани и шерсть в желто-оранжевый цвет.

Традиционный солнечный символ зимней обрядности — крест в круге. 24 и 25 декабря (11 и 12 по старому стилю) в самые короткие дни в году в деревнях отправляли обряд славления Солнца, призывая его к возрождению.

День 25(12) декабря в народе известен как день Спиридона Солнцеворота. В одной из поговорок говорится: «На Спиридона Солнцеворота день на воробьиный скок прибавляется». В этот день было принято подниматься на самое возвышенное место за околицей деревни, чтобы взглянуть на низкое зимнее солнышко. Там же разжигали костер, чтобы «солнышко подогреть».

К этому обряду изготавливали солнечный символ, который привязывали к длинному шесту. Шест втыкали в снег у костра, развернув символ навстречу лучам солнца.

Похожий на солнечный, но отличающийся и по внешнему виду, и по смысло-

вой нагрузке, делали в деревнях на Рождество символ Вифлеемской звезды для отправления обрядов славления или колядования. Это — восьмиконечная звезда. Первоначально это был славянский символ, обозначавший присутствие главного божества. Его помещали на воинских флагах, на одеждах вождей, им украшали языческие храмы. Позже, с принятием христианства, этот символ был перенесен на обозначение звезды, под которой родился христианский Бог.

До нашего времени восьмиконечный символ обозначает Вифлеемскую звезду, которую, по преданию, увидели волхвы в день земного рождения Господа. В деревнях на Рождество процессию колядующих обычно возглавлял мальчик-подросток, который нес шест с прикрепленной к его верхушке оранжевой восьмиконечной звездой. Иногда звезду украшали кистями, сделанными из ниток.

Солнечный символ изготавливают из ярких красных и оранжевых ниток. Для этого берут два аккуратно сломанных березовых прута и складывают крестом. Береза, по поверьям, счастливое солнечное дерево.

Пруты скрепляют, обматывая место соединения несколько раз красной нитью (рис. 86, а).

Затем той же самой нитью начинают обматывать прутья. Сделав оборот вокруг конца перекладины креста, протягивают нить слева направо, по ходу солнца, к концу другой перекладины (рис. 86, б).

Сделав виток нити вокруг другой перекладины, протягивают ее к третьей и так далее (рис. 87, а). Когда нить заканчивается, к ее концу привязывают другой обрывок оранжевого цвета и продолжают, расширяя круг за кругом, обматывать перекладины креста, пока не получится фигура требуемых размеров (рис. 87, б). Чередую красные, желтые и оранжевые нити, делают красные, желтые и оранжевые концентрические окружности, имитируя расходящееся сияние солнца.

Вифлеемскую звезду делать несколько сложнее. Ее делают из четырех перекрещенных березовых прутьев, используя разноцветные нити: белые, оранжевые, красные, синие, голубые, зеленые.

Сначала два прута скрепляют крестом нитью одного цвета. Нитью другого цвета скрепляют крестом другие два креста. Кресты накладывают друг на друга, чтобы получился восьмиконечный крест и скрепляют между собой (рис. 88, а).

Выведя одну нить на лицевую сторону креста, а другую на изнаночную, начинают обматывать крест по часовой стрелке (рис. 88, б). Сначала работу делать достаточно сложно, потому что соединение креста посередине очень неустойчиво. Но по мере расширения витков нити от центра к краю основание закрепляется, и дальнейшая работа не представляет каких-либо трудностей (рис. 89). Когда нити намотаны до требуемых размеров символа, получается окружность, в которой читаются два разноцветных креста.

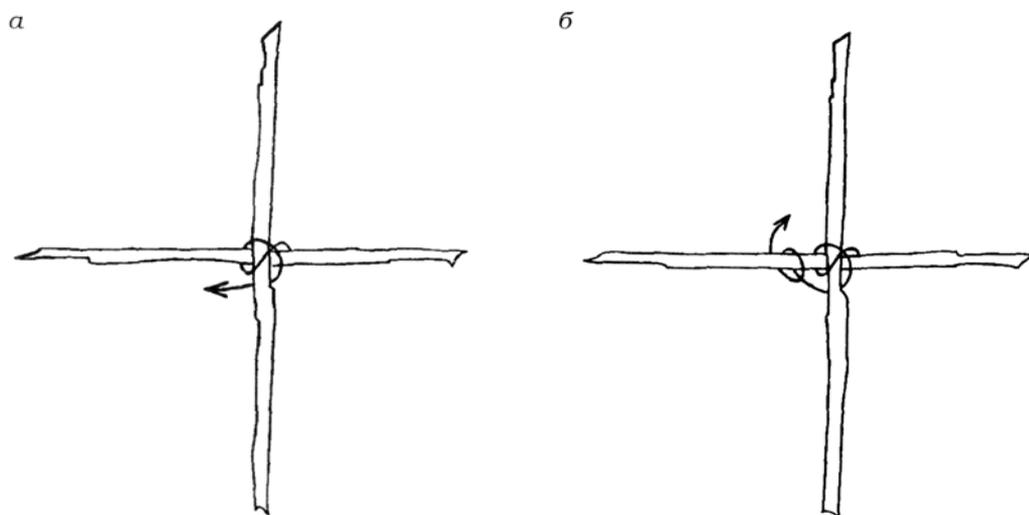
Изготовление солнечных символов

Рис. 86. Изготовление креста для символа Солнца

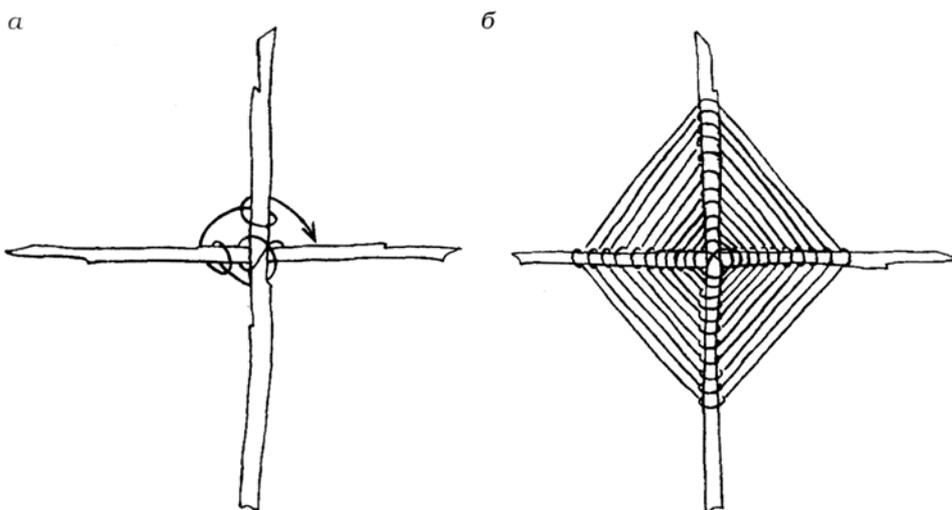

Рис. 87. Солнечный символ

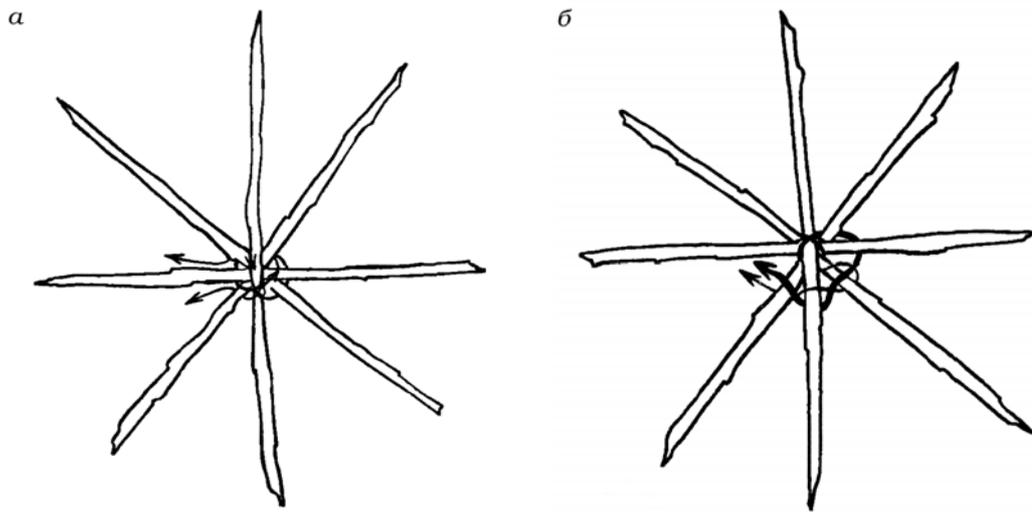

Рис. 88. Вязание восьмиконечного креста

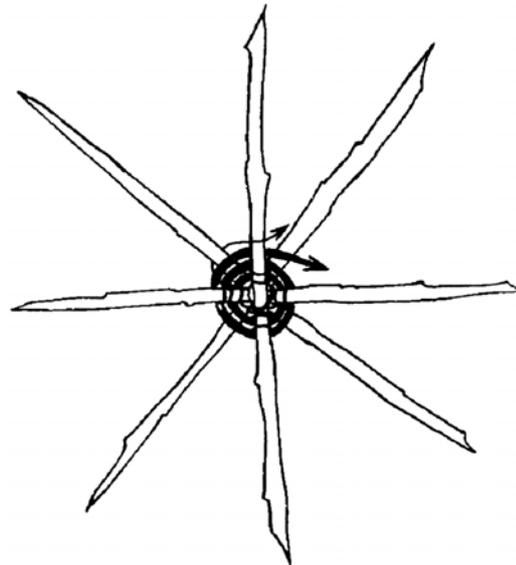

Рис. 89. Изготовление символа Вифлеемской звезды

Рождественский ангел

МЕНЯЕТСЯ наша жизнь, а вместе с ней изменяются и наши представления об окружающем мире. Возрождается интерес к богатому культурно-историческому наследию нашей Родины. Русская кукла — только малая часть этого наследия, в ней угадываются древние истоки верований наших далеких предков.

В настоящей книге в основном представлен известный авторам материал о тряпичных куклах. Но ряд традиционных русских кукол многократно шире и богаче. Многие народные праздники сопровождались изготовлением кукол. Их делали большими и маленькими, из различного материала. Куклы изображали людей и животных.

Сложность восстановления традиционных кукол заключается в том, что большинство из них уничтожалось во время ритуалов и обрядов. О них остались немногочисленные воспоминания очевидцев,

записанные исследователями в начале прошлого века. Другие куклы, которые хранились наравне с иконами в красном углу крестьянской избы, после Октябрьской революции перекочевали в сундуки под поневы и кокошники наших прабабушек. Многие из этих кукол были утрачены или забыты.

Сегодня по воспоминаниям, по легендам и сказаниям, по отдельным экземплярам, сохранившимся чудом, специалисты-этнографы и простые любители русской традиционной культуры стараются вырвать из забвения богатый пласт, называемый традиционной русской куклой.

Восстанавливая и развивая традиционные приемы, современные мастера приносят все большую долю творческого поиска в изготовление кукол, превращая каждую из них в авторскую работу. Традиционные куклы наполняются новым содержанием, это неизбежный и закономерный процесс творчества, связывающий в неразрывную цепь уникальный исторический опыт.

Вот еще одна кукла, найденная на дне бабушкиного сундука. Как и другие традиционные русские куклы, она проста в изготовлении, но вместе с тем весьма оригинальна. Как у многих кукол, у нее есть своя история, которая нам пока неизвестна, но ждет своего пытливого исследователя.

Однако куклы не могут существовать без имени. Кукла без имени исчезает из коллективной памяти народа. Поэтому

назовем нашу последнюю куклу, описанную в этой книге, мечтательно и по-доброму — Рождественским ангелом.

Ее делают из простого лоскута белой ткани размером 15х15 см без помощи иглы, только перевязывая лоскут нитью. Как и при изготовлении первых кукол, описанных на этих страницах (Бессонницы и вепсской куклы), сначала лоскут перегибают по диагонали пополам.

Затем в центр его закладывают комочек пакли или спутанных ниток. Комочек обтягивают в центре лоскута и закрепляют нитью (рис. 90, а). Расправив в стороны два противоположных края лоскута, сложенных по диагонали, другие два противоположных края расправляют вниз. Белой нитью или узкой светлой тесьмой сложенный лоскут перетягивают посередине, накладывая пояс, а затем от пояса через грудь куклы — крест-накрест (рис. 90, б).

Боковые края лоскута расправляют крыльями, а на голову куклы повязывают ленту или тесьму (рис. 90, в). Как уже знает наш читатель, без ножниц и иглы изготавливали только добрых русских кукол.

Изготовление Рождественского ангела

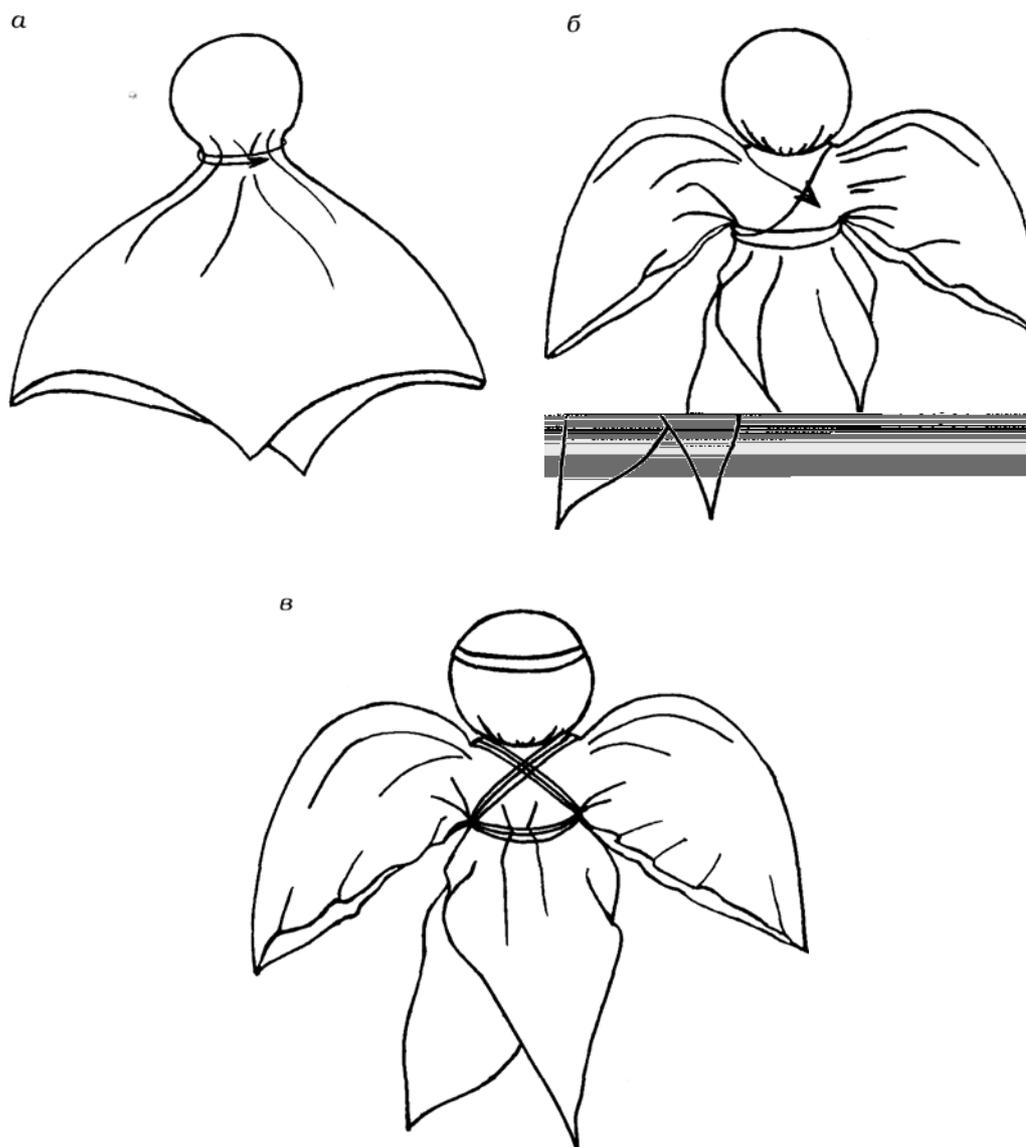

Рис. 90. Рождественский ангел

Кукла в русском крестьянском быту

СОВРЕМЕННОМУ человеку сложно представить быт и традиции русской деревни. С одной стороны, он был заполнен тяжелым каждодневным трудом. С другой стороны, общеизвестны разгульные деревенские праздники, приуроченные к календарным церковным датам. Праздники были красочными и яркими, сопровождались многообразной символикой.

В народном сознании мирно уживаются христианские праздники и более древние языческие приметы и обряды, существовавшие на Руси до введения христианства. Крестьяне создавали легенды, образы и символы святых наделяли доступными для понимания простого человека качествами. Поэтому не последнее место в праздничной символике принадлежало традиционным куклам.

Деревенские календарные праздники были разнообразны и многочисленны.

Они были подчинены календарному циклу сельскохозяйственных работ. Обряды, отправляемые на праздниках, по верованиям крестьян, должны были способствовать приплоду скота, обильному урожаю, здоровью и благополучию членов крестьянской семьи.

Посредниками между человеком и неведомыми силами природы становились куклы как самый доступный и понятный образ. Считалось, что чем древнее способ изготовления куклы, тем действеннее ее роль в совершении обряда. К сожалению, люди XXI века видят сегодня в традиционных русских куклах внешние декоративно-художественные особенности плохо понимая их истинное назначение.

Символика многих праздничных обрядов со временем утрачивалась. Многие обряды соблюдаются по традиции, дошедшей до нас в пересказах бабушек внукам. То, что мы сегодня знаем о традиционных русских праздниках, во многом является исторической памятью народа. Коротко расскажем о праздниках, которые в той или иной мере были связаны с обязательным изготовлением традиционной русской куклы. В скобках указаны даты по старому стилю летоисчисления.

6 января (24 декабря)

Рождественский Сочельник

Этот день предшествовал одному из наиболее почитаемых праздников — Рождеству Христову. По всей видимости, в названии праздника закрепилось название ритуальной каши — сочива. *Сочиво* варили из меда и пшеничных зерен. Сочельник справлялся в кругу семьи очень торжественно.

Один из обычаев Сочельника был связан с разжиганием нового чистого огня. Такой огонь добывался трением. От этого огня зажигали обрядовое полено, которое называли бодняком. *Бодняк* — это веселый дух огня, живущий в рождественском полене. Ритуальное полено украшали лентами и поливали маслом. По бодняку гадали о грядущем годе. Для этого ударяли по горящему полену кочергой. Если сыпались обильные искры, то считали, что предстоящий год будет удачным.

В этот день красный угол избы обязательно украшали куклой, сделанной из снопа необмолоченной ржи. Куклу называли *Колядой* по имени одного из древних славянских божеств.

7 января (25 декабря)

Рождество Христово

Этот день считается одним из самых великих праздников. Он установлен в воспоминание о рождении Иисуса Христа в Вифлееме.

Торжественный византийский церковный обряд дополнялся традициями русского народного календаря, народными обычаями и поверьями. Отношение к этому празднику складывается у каждого человека с самого детства.

В этот день по традиции «славельщики» и «колядники» ходили группами по дворам. Дети, входившие в группу колядующих, несли в руках длинные жерди, к которым были прикреплены ленты, кисти и магические символы Вифлеемской звезды, сделанной из прутьев березы и цветных нитей. Они ходили по дворам и славили Христа в молитвенных песнопениях. В песнях-колядках колядующие желали здоровья и счастья хозяевам дома. Колядовщиков обязательно одаривали, чаще всего печеньем. Обмен подарками между родственниками обещал достаток в будущем году.

Иней на Рождество — урожай на хлеб. Небо звездится — урожай на горох, хороший санный путь — урожай на гречиху.

8 января (26 декабря)

Бабы каши

Традиционно второй день рождественских праздников связывался с Богородицей, родившей Христа. В русской деревне в этот день было принято чествовать повивальных бабок.

Повивальные бабки вплоть до начала XX века были главными участниками сложных родильных обрядов. Они находились рядом с роженицами от момента рождения до крещения ребенка. Многие магические действия родильного обряда происходили со специально сделанными куклами. Уважительное отношение к повивальным бабкам поддерживалось всеми членами крестьянской общины. Их обязательно приглашали на все деревенские свадьбы и большие семейные праздники. После переезда невесты в дом жениха повивальная бабка клала куклу Пеленашку на колени невесты. Считалось, что после этого к невесте приходит материнская сила.

19 января (6 января)

Крещение

Этот праздник установлен в память крещения Иисуса Христа в Иордане Иоанном Крестителем. Праздник Крещения Господня в народе называли водокрестием, водокрещами, так как накануне праздника происходило освящение воды внутри храмов, а в самый день праздника происходило водосвятие на естественном водоеме, реке или озере.

В канун праздника, идя на вечернюю службу, прихожане захватывали с собой посудины для святой воды. Возвратившись домой, они выпивали по несколько глотков святой воды, а затем кропили святой водой весь дом, пристройки и все имущество. Считалось, что это предохраняет от разных напастей и дурного глаза. Немного воды выливали в колодцы, чтобы нечистая сила не забралась туда и не опоганила воду. При этом нельзя брать воду из колодца до утра следующего дня.

В Крещенский сочельник даже обыкновенная речная вода имеет особую силу. В ночь на Крещение сам Иисус Христос купается в реке. Признаком того, что Христос погрузился в воду, является колыбание воды. Чтобы обнаружить это явление, надо прийти в полночь на реку к проруби

и ждать, когда «пройдет волна». Вода, взятая из проруби в Крещенский сочельник, считается целебной.

В народе большое значение придавалось также крещенскому снегу. В канун Крещения снег собирали в поле, за околицей и приносили домой. Его бросали в колодец, чтобы вода в нем была всегда в изобилии и не загнивала. Девушки умывались водой из крещенского снега, чтобы без белил белыми быть, без румян — румяными. Воду, натаявшую из крещенского снега, берегли на случай болезни. Считалось, что она излечивает головокружение, судороги, онемение в ногах.

В день Крещения совершается крестный ход на воду, на Иордань. Иорданью называется место на водоеме (реке, озере) и прорубь для водосвятия. На этом месте при большом стечении народа совершается богослужение и освящение воды. После богослужения молящиеся пьют освященную воду и омывают ею лицо.

Для совершения очистительного омовения делали обрядовых кукол, которых называли Крестцами. Находятся даже смельчаки, которые купаются в проруби, так как считается, что купание в этот день смывает все грехи, а простудиться в освященной воде невозможно. Благочестивые люди утром этого дня зажигали перед своими домами вязанки соломы, чтобы Христос, выйдя после крещения из воды, мог согреться у огня.

14 февраля (1 февраля)

День Трифона — заклинателя мышей

У святого Трифона была способность исцелять людей и изгонять беса. Силой своей молитвы он смог избавить хлебное поле от вредителей. По старинному поверью в это время года, после истребления своих запасов, мыши подбирались к хлебным скирдам. Спасти хлеб от мышей мог только знахарь с помощью заговора. За свою помощь Трифон требовал только одного — веры в Иисуса Христа.

Считали, что если на Трифона много звезд на небе, то весна будет поздней.

В этот день девицы гадали о женихах. Для этого делали куклу из бересты, на которой писали загаданное имя жениха.

Береза считалась покровительницей и заступницей девичества. Березе девушки доверяли свои самые тайные и сокровенные желания.

15 февраля (2 февраля)

Сретение

«Сретение» по-славянски означает «встреча». В этот день Церковь вспоминает важное событие в земной жизни Иисуса Христа. В народной среде Сретение не считалось большим праздником. Крестьяне часто не знали, какое событие отмечает в этот день Православная Церковь, а название праздника объясняли тем, что «в этот день зима встречается с летом», начинают ослабевать морозы, приближается весна.

В этот день носили в церковь для освящения свечи, которые назывались громницами. В Белоруссии крутили громничную свечу, для которой все поселяне приносили воск. За три года такая свеча становилась весом в один пуд и ее отдавали в церковь. Эта свеча считалась чудодейственной, и ее брали на дом по мере необходимости с соблюдением очереди.

На Сретенье деревенская детвора перед сумерками собиралась за околицей, где-нибудь на пригорке, и заклинала солнышко:

«Солнышко-ведрышко,
Выгляни, красное,
Из-за гор-горы!
Выгляни, солнышко,
До вешней поры!»

14 марта (1 марта)

Евдокия

Образ святой Евдокии в народе ассоциировался с образом Весенницы — она заведовала весной, могла задерживать весеннюю воду.

В этот день в дом приносили талую воду, умывали ею детей, больных, окропляли стены, поили кур.

У древних славян этот день был известен как Овсень Малый. Отсчет Нового года до середины XIV века начинали с наступления весны, с начала весеннего солнечного цикла. В деревнях сохранялась традиция в этот день начинать первые заклички весны. Культ Овсеня связывался с конем. 14 марта (1 марта) из соломы делали коней, которых прикрепляли на коньке крыши.

С Евдокии погоже — все лето пригоже. Каковы Евдокеи, таково и лето. У Евдокии вода, у Егорья (6 мая) трава. Пришли Евдокеи — мужику затеи: соху точить, борону чинить.

17 марта (4 марта)

Герасим Грачевник

В народе святого Герасима называют «грачевником», в это время возвращаются первые весенние птицы — грачи.

Подобранное в этот день на пахоте грачиное перо считалось магическим амулетом, обеспечивающим владельцу покровительство в сельскохозяйственных работах. Перо пеленали в тряпицу, как куклу, и перетягивали поясом. Такой амулет носили за подкладкой шапки.

Только в день Герасима Грачевника можно было изгнать кикимору. Накануне хозяева уходили к соседям, а в избе знахарь совершал изгнание, творя заговор: «Ах ты гой еси, кикимора домовая, выходи из горюнина дома скорее!»

Грачевник грачей пригнал.

Грач на горе — так и весна на дворе.

Увидел грача — весну встречай.

22 марта (9 марта)

Сороки святых великомучеников

Вторая встреча весны. Пекли из теста 40 фигурок птичек — жаворонков, делали куколок Мартиничек. Дети привязывали печенье и куколок к длинным шестам. Размахивая шестами, они бегали по деревне и закликали весну:

«Благослови, Боже,
Благослови, мати,
Весну закликати,
Зиму провожати!».

Часть жаворонков съедали, другую смешивали с зерном, предназначенным для посева. Еще день 22 марта (9 марта) известен как день Тараса Трясуна. В конце зимы и начале весны в деревнях увеличивалось количество простудных заболеваний. Крестьяне связывали это со злыми духами, которые противились приходу весны и вымещали свою злобу на людях. Чтобы уберечься от их козней, делали заговорных кукол, которых сжигали в Благовещенье. Ко дню святых великомучеников в деревнях изготавливали глиняные свистульки в виде птичек. Считалось, что свистом отгоняются болезни. Перед тем, как подуть в свистульку, произносили заклинание: «Пусть порча перейдет на того, кто ее послал».

7 апреля (25 марта)

Благовещенье

Это один из самых почитаемых праздников в народе, праздник совершенного покоя, свободы от дел. Не весенний разгул, а молчаливое, сосредоточенное раздумье, ведутся мирные беседы о севе, пахоте, урожае.

Третьи заклички весны. Считалось, что с этого дня зима окончательно отступает. В ночь перед этим днем окуривали дымом дома и дворы. В очистительных кострах сжигали солому постелей, старую обветшавшую одежду и кукол Лихоманок.

Считали, что особенно радостно встречают этот праздник птицы. В этот день было принято выпускать на волю пойманных птиц.

На Благовещенье птица гнезда не вьет, девка косы не плетет.

Кукушка без гнезда за то, что завила его на Благовещенье.

С Благовещенья медведь встает из сугроба.

1 мая (18 апреля)

В этот день устраивались гуляния сельской молодежи. Делали соломенное чучело, сажали его на шест и выставляли на пригорке. Вокруг чучела девушки водили хороводы. Парни устраивали игрища. Когда заканчивались гуляния, чучело торжественно поджигали (по аналогии с масленичным обрядом) с криками: «Лето встречаем, зиму провожаем!»

В некоторых местностях маем называли украшенное дерево.

2 мая полоскали в реке новые холсты и рубахи, расстилали их в поле, чтобы отбелить под солнцем. Одаривали весну новым холстом — на расстеленный на лугу холст ставили пирог и говорили: «Вот, тебе, матушка-весна, новая новина!». Надеялись, что за это весна принесет обильный урожай.

3 мая — поминовение усопших — верили, что в этот день земля раскрывается и души умерших вылетают на свет Божий.

22 мая (9 мая)

Никола Вешний

В крестьянской среде Николай Чудотворец почитался как самый близкий к Богу святой угодник. В этот день первый раз парни и подростки выезжали в ночное — пасти лошадей и справлять ночной молодежный праздник.

Девушки заранее тайно изготавливали куклу Кукушку из травы для Троицкого обряда «похорон кукушки». В этот день они стоваривались о месте, где будут «завивать березку» — заплетать ветви двух близко стоящих деревцев. Определяли долю участия каждой девушки в празднике: кто окрашивает в зеленый цвет куриные яйца, кто печет пирог, кто готовит морсы и квасы, а кто варит праздничную кашу.

Пришел бы Никола, а тепло будет.

С Николы сади картошку.

До святого Николы не сей гречки, не стриги овечки.

Если на другой день после Николы Вешнего пойдет дождь, все лето будет ненастное.

26 июня {13 июня}

Акулина Гречишница

Гречиху сеют в *ясную* погоду либо за неделю до Акулины, либо неделю спустя.

В этот день варили кашу для нищих из прошлогодней крупы. После еды хозяев благодарили: «Спасибо, хозяин с хозяйшкой, с малыми детками и честным народом на хлебе, на соли, на богатой каше. Уроди вам Боже гречи без счету. Без хлеба и каши не во что труды наши». Во многих деревнях делали кукол, которых называли Крупеничками.

Еще этот день называли Акулина За-дерихвост, потому что во второй половине июня появляется много мошек, комаров, оводов, пауков и других насекомых, беспокоящих лошадей и скот, отчего животные бегают по пастбищу, отмахиваясь от кровопийц хвостами.

6 июля (23 июня)

Аграфена

Аграфена Купальница, Иван-Купала, Петр и Павел сливались в один большой праздник, наполненный огромным смыслом. Он включал в себя обрядовые действия, песни, приговоры, приметы, гадания, легенды, поверья. Святая Аграфена называется Купальницей — день памяти ее приходится на канун праздника Ивана-Купалы. Купальницей называют целебную траву, которую собирают в этот день рано утром, пока не высохла роса. Утром парились в бане, а днем купались в реке. В перерывах между купаньями проводили игры и пиршества. В некоторых местностях в этот день заготавливали веники и гадали. Такой веник делали из цветов, из травы купальницы, из веток деревьев. Веник бросали через голову или закидывали на крышу бани и гадали о будущем.

Главным событием дня был сбор трав и кореньев. В ночь перед Иваном-Купалой девушки гадали на травах. Для этого собирали 12 разных растений (в том числе папоротник и чертополох). Из травы делали куклу, которую клали на ночь в изголовье постели, чтобы приснился суженый. Перед тем, как лечь в постель, говорили: «Суженый-ряженный, приди в мой сад гулять!»

7 июля (24 июня)

Иван-Купала

Купальские языческие праздники отмечали в честь летнего солнцестояния. Этот праздник был великим днем очищения огнем и водой. Веселились всю ночь: пели песни, водили хороводы, прыгали через костры. Парни и девушки прыгали парами, взявшись за руки. По удачному прыжку предсказывали будущее счастье. Матери сжигали одежду больных детей, сжигая вместе с ней и болезнь. Мужчины и женщины ходили ночью по улицам и по домам, пели песни и плясали под гусли. На рассвете купались в реке и умывались росой. Иван-Купала — народное прозвище Иоанна Крестителя, с легендой о котором церковь соединила земледельческие народные обряды, призванные обеспечить урожай, здоровье, благополучие.

Ивана-Купалу еще называют «травником», потому что распускаются все целебные травы. В этот день девушки, участвовавшие в Троицком обряде «похорон кукушки», вновь собирались вместе. Они расплетали ветви березки, завитые во время отправления обряда, затем выкапывали куклу Кукушку и разрывали ее над водой.

Звездная ночь — к урожаю грибов, а сильная роса — к обилию огурцов.

14 июля (1 июля)

Летние Кузьминки

Этот день приходится в разгар страды — сенокос, прополка. Кузьма и Демьян по верованиям были покровителями брака. Поэтому день летние Кузьминки считался традиционным женским праздником. В этот день в огороде после прополки грядки женщины снимали первые овощи.

На стол подавали растительную пищу, которую готовили и собирали в складчину (женская братчина), пиво. Женщины и девушки ходили в гости, вели разговоры и пели песни. Девушки варили кашу-ссыпчину.

На посиделки девочки-подростки брали кукол. Их старшие товарки по куклам судили о мастерстве и вкусе их владелиц.

Огород — бабий доход. Кузьмы и Демьяны пришли — на покос пошли.

5 августа (22 июля)

Трофим Бессонник

Верили, что на Трофима Бессонника нечистая сила, Полуночник и Полночица, со своими слугами Ночницей, Щекотихой и Будихой в полночь обходили дворы и будили маленьких детей, не давая им спать.

Встревоженные матери, чтобы отпугнуть Полночицу, брали малышей и трижды касались их ножками поперечной балки на потолке, которую называли матицей. Затем, уложив малыша в колыбель, плюнув трижды через левое плечо, творили заклинание: «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Полуночица Анна Ивановна, по ночам не ходи, рабы Божьей не буди. Вот тебе работа: днем играй пестом да ступой, а ночью матицей. Во веки веков. Аминь».

Если заклинание не помогало, то делали магическую колыбельную куклу из лоскутов ткани.

14 августа (1 августа)

Первый Спас

В этот день совершают малое освящение воды. Также освящают мед, благословляют употребление в пищу его нового сбора. На 14 (1) августа приходится и Празднество Всемиловитому Спасу и Пресвятой Богородице. Это первый праздник из трех, посвященных Спасителю, в августе. С этого дня начинается Успенский пост, который продолжается по 14 (27) августа.

Первый Спас называется «Спасом на воде», «мокрым Спасом», «медовым Спасом». В этот день пчеловоды подрезывали ульи с медом и несли соты нового сбора для освящения в церковь. В некоторых местах крестьяне были убеждены, что, начиная с этого дня, пчелы перестают вырабатывать мед. На этот день варили медвяные квасы для угощения гостей.

На первый Спас совершался крестный ход на естественные водоемы для освящения воды. После крестного хода многие купались и купали скотину, чтобы смыть грехи и быть здоровее. В этот день принято было святить новые колодцы. В некоторых местностях в этот день отмечали «проводы лета». Молодежь выносила за околицу ряженую куклу из соломы, где ее топили в реке или разрывали и бросали по ветру.

19 августа (6 августа)

Второй Спас. Преображение

Преображение Господа Бога. Согласно Евангелию в этот день Христос взшел на гору Фавор.

Второй Спас в народе называется «яблочным», с этого дня разрешается есть садовые плоды и огородные овощи. Плоды освящали в церкви и разговлялись яблоками. До этого дня есть плоды считалось грехом, если кто-либо согрешил, то, чтобы искупить грех, такой человек не должен был есть плодов в течение сорока дней после Спаса. Существовало поверье, что на том свете на серебряных деревьях растут золотые яблоки, которые дают только тем детям, умершим в младенческом возрасте, чьи родители воздерживаются от вкушения плодов до яблочного Спаса.

На Спасо-Преображение было принято одаривать бедных и нищих плодами. Ко второму Спасу поспевают не только яблоки, но и доспевают яровые хлеба. Идет уборка урожая.

Вовремя убрать— вовремя продать.
После второго Спаса дождь —
хлебогной.

Со Спасо-Преображения — погода преобразается!

Пришел второй Спас — бери рукавицы про запас!

21 августа (16 августа)

Мирон Ветрогон

Мастерили флюгеры, которые называли ветренками, и устанавливали на шесте. В основном делали флажки, заплетали косички из полос ткани. Мастерили деревянных петушков. На Миронов день старались далеко от дома не отходить, чтобы *Шиши*— злые духи, живущие в степи, в поле и около дорог,— в вихре не закрутили. Для Шишей ставили ветренки, чтобы они к добрым людям не приставали.

О человеке, рожденном в этот день, говорили: взбалмошным будет, неумным, отчаянным. Говорили, что в этот день ветра по красному лету тоскуют. Ветер-ветрович и тот со стоном пытается выкатить из земли горячий камень. И люди говорили, что потом он садится на этот камень, задумчиво глядит вокруг и поодаль на золото листьев и сжатые нивы.

Ранние иней — к урожаю будущего лета.
Каковы Мироны — таков и январь.

28 августа (15 августа)

**Успение Пресвятой Богородицы
(Дожинки)**

Этот праздник установлен в память смерти девы Марии — матери Иисуса Христа. Это время окончания жатвы, уборки зерновых. Конец двухнедельного Успенского поста. Ласточки уже летают, солнце засыпает — пора огурцы солить.

Повсеместно было в обычае оставлять на полосе горсть несжатых колосьев, которые завязывали узлом — «заламывали бороду», пригибали их к земле со словами: «Миколу на бородку, чтобы святой угодник на будущий год не оставил нас без урожая».

Рядом в землю закапывали печеный хлеб и соль. Женщины, окончив жатву, катались по стерне, раздевшись донага, и приговаривали: «Жнивка, жнивка, отдай мою силку на пест, на молотило, на колотило, на кривое веретено».

Из последнего снопа сжатого хлеба вязали праздничный дожинальный сноп и делали из него куклу. Дожинальный сноп называли именинником, наряжали в сарафан и кокошник, с песнями несли в деревню, заносили его в избу и ставили под иконами.

29 августа (16 августа)

**Третий Спас Нерукотворный,
хлебный, ореховый**

Третий Спас называют «ореховым», так как в это время созревают лесные орехи, в некоторых местностях этот день связывали с торговлей полотном.

Святили новые колодцы, чистили к осени целебные источники, пили подземную воду.

Гадали о сроках посева яровых на следующий год. Для этого брали три колоска из дожинального снопа, сделанного накануне. Загадывали на колоски и тайно закапывали их в трех разных местах. Если раньше и лучше всходили зерна первого колоса, то верили, что посев будет ранним, если второго — то в обычные сроки, если третьего — поздним.

Хорошо, если Спас — на полотне, а хлебушко — на гумне!

Говорят, что ласточки отлетают «в три раза, в три Спаса».

14 сентября (1 сентября)

День Симеона Столпника

В народе этот день называли днем Семена Летопроводца, к этому дню заканчивались основные полевые работы. Начиналась пора осенних свадеб. Свадьбы обычно играли с Летопроводца до Гурия.

С середины XIV века до 1700 года началом года на Руси считался день 1 сентября по старому стилю. Поэтому сохранялась традиция в Семенов день вечером гасить старый огонь, чтобы утром разжечь новый, добыв его из дерева трением. После окончания полевых работ начинались гуляния парней, записанных рекрутами в армию. Их можно было легко узнать, потому что они гуляли до ноября только в праздничной одежде.

Во время проводов рекрутов были воссозданы древние обряды, связанные с хозяином дома, когда при длительных отлучках хозяина ему на подмену делали куклу, набивая старые вещи соломой. Куклу сажали в красный угол избы. Все уважительно обращались к кукле, как к настоящему хозяину. Когда хозяин возвращался, делали плот и отпускали на нем куклу по реке, приговаривая: «Уноси с собой кручину и горькую разлуку!»

10 ноября (28 октября)

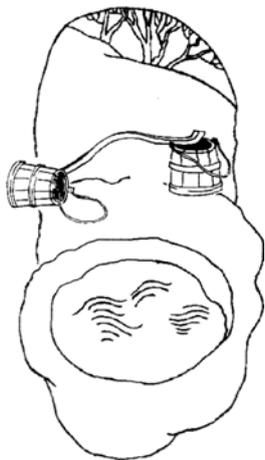
Параскева Пятница

Параскева — заступница бабьей доли. К родникам Параскевы приводили матери болезненных детей, умывали в святой день. В этот день не полагалось мыть в воде белье, стучать у воды вальками, сучить пряжу, чтобы не нажить сорок грехов.

К этому дню давали обет, обещание выполнить какую-нибудь работу во имя выздоровления близкого человека. На Параскеву полагаются особые мольбы на хороших женихов, на исполнение заветного желания: «Матушка Прасковья! Пошли женишка поскорее. Скрасит девку венец да молодец».

В этот день женщины и девушки показывали друг другу свое рукоделье. Девушки стремились показать свое умение парням и будущим свекровям.

В традиционной русской культуре значимость образа Параскевы Пятницы была соразмерна с христианской Богородицей. В северных областях России в этот день изготавливали куклу Параскевы Пятницы для совершения обрядов поклонения водным источникам.

14 ноября (1 ноября)

Зимние Кузьминки

С 14 по 18 ноября проводились встречи— девичьи посиделки. На посиделках угощались блюдами, приготовленными из курицы, потому что Кузьма и Демьян считались святыми, благоволящими этой птице.

Девушки просили покровительства Кузьмы и Демьяна и помощи в создании семейного очага, зазывая:

«Магушка Кузьма-Демьян,
Скуй нам свадебку крепко-накрепко,
До седой головушки,
До долгой бородушки!
Кузьма-Демьян по сениям ходила,
гвозди собирала, свадебку ковала!»

Девушки загадывали на жениха, делая магическую куклу из куриной косточки. Куколку обязательно оборачивали красным лоскутом ткани. Тайно выбежав за околицу, бросали куколку через плечо за спину, приговаривая: «То, что было в яйце, то, что вышло из яйца, что по двору гуляло и пшено клевало. То, кому голову рубили, с лапшой варили. То, чем я повечеряла, чьи кости из плоти изъяла, скажите: быть моему желанию в исполнении или нет? Что зародилось в яйце,— завтра дай ответа!»

Потом примечали, куда в снег упала куколка, в какую сторону повернута головой. Если к дому — еще год в девках ходить, если в вольную сторону — жди на Масленицу сватов.

На следующее утро смотрели: если куколки нет на месте, значит, желание не исполнится. Если снегом замело, значит, надо отказаться от своего желания. Если все на том же месте, значит все будет, как задумалось, и желание исполнится.

28 ноября (15 ноября)

Гурий

Начало рождественского поста.

К этому дню в деревнях рекрутов забирали в армию. В семьях женатых рекрутов после проводов изготавливали куклу хозяина дома.

В семьях, где в солдатчину уходили холостые парни, тоже делали кукол. Этих кукол ставили во двор у забора. В начале XX века в некоторых деревнях куклы у забора стояли до возвращения парней со службы.

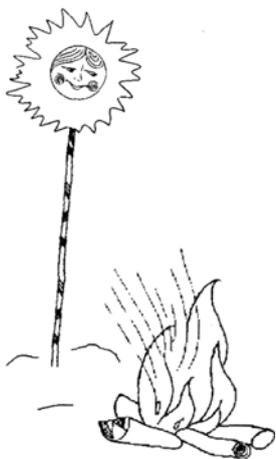
24 декабря (11 декабря)

Даниилов день

Даниил — в библейской мифологии праведник и пророк-мудрец. Во время пира Валтасара Даниил единственный из мудрецов прочитывает и толкует таинственную надпись.

Начинался обряд славления солнца, перешедший в христианство из славянской мифологии. Даниилов день совпадал с древнеславянской Колядой. Коляда — славянско-русский мифологический персонаж плодородия. В образе ряженого (козел и пр.) — участник народных рождественских обрядов с играми и песнями (колядование, колядки).

В честь солнца разжигали костры. Изображение солнца, сделанное из прутьев и красных нитей, прикрепляли к шесту и втыкали шест в снег около костра.

25 декабря (12 декабря)

Спиридон Солнцеворот

Продолжали отправлять обряды, посвященные солнцу. Скатывали с горы колесо и сжигали его вместе с другими символами солнца, приговаривая: «Колесо, гори, катись, с весной красною вернись!»

Начинались девичьи посиделки. Девушки приходили на посиделки со своими прялками. Они занимались рукоделием, в том числе изготавливали кукол. Деревенская молодежь начинала сговариваться о рождественских гуляниях.

Кто-нибудь из парней заходил в избу, где проходили посиделки. С согласия девушек он брал какие-нибудь вещи, обычно прялки или кукол, и выносил на улицу. Владелица вещи выходила следом на улицу. Если ей нравился молодец, которому передали ее поделку, она позволяла ему проводить ее до дома. Если нет, то девушка забирала свое добро и возвращалась в избу. Так формировались игровые пары к рождественским гуляниям молодежи.

Кроме праздников, строго привязанных к календарным датам, были праздники с переходящими датами, которые приурочивались к церковному празднику Пасхи.

День празднования Пасхи вычислялся служителями церкви. До наших дней он назначается на первое воскресенье за полнолунием, наступившим после весеннего равноденствия.

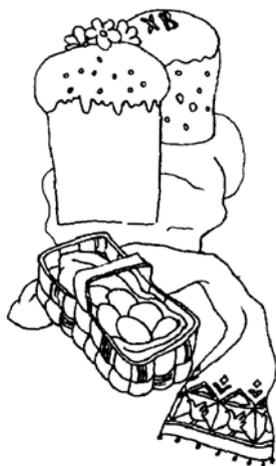
Пасха

Светлое Христово Воскресение или Святая Пасха является величайшим из христианских праздников. Слово Пасха означает «прохождение мимо», «пощада», «избавление».

В субботу накануне Пасхи все шли в церковь на пасхальную всенощную. В полночь совершается крестный ход и служится пасхальная утренняя и литургия. После окончания службы прихожане приветствуют друг друга возгласами: «Христос воскрес» и ответом: «Воистину воскрес» и трижды целуются. Затем идут домой разговляться.

В Пасхе большое место занимает обрядовая еда, которая включает в себя пасху из творога, кулич и крашеные яйца. Их освящали в церкви, как правило, в субботу, а потом ими разговлялись.

Центральное место в пасхальной обрядности занимает окрашенное яйцо. Оно является главным знаком праздника. Красное окрашенное яйцо символизирует собой мир, обогранный кровью

Христа, и через это возрождающийся к новой жизни.

Праздник отмечали всю Светлую неделю (Пасхальная неделя называется Светлой). Водили хороводы, пели песни, качались на качелях.

В первый день Святой Пасхи в великорусских губерниях было принято выходить рано утром на пригорки любоваться восходом солнца.

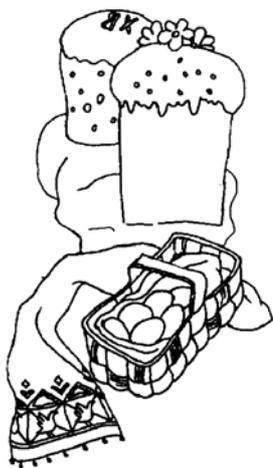
В Светлый понедельник в некоторых местностях ходили на кладбище христосоваться с покойниками. В основном же этот обычай закреплен за Радуницей на Фоминой неделе.

В Светлый вторник существовал обычай обливать холодной водой тех, кто проспал заутреню.

Со Светлой среды в некоторых местностях начинали водить весенние хороводы.

Светлая суббота также слывет в народе хороводницей.

В течение всей Светлой недели в деревнях служились пасхальные молебны. Духовенство расхаживало по крестьянским домам в сопровождении «оброшников и оброшниц», иначе их называли «богоносцами», потому что они носили иконы. Богоносцы одевались во все чистое и давали зарок не пить вина. «Ходить под Богом» считалось за благочестивый подвиг.

Красная Горка. Радуница

Первое воскресенье после Пасхи называется Фоминым, так как оно посвящено явлению воскресшего Христа своим ученикам, среди которых находился и апостол Фома. В народе Фомино воскресенье называлось Красной Горкой.

Название Красная Горка происходит от того, что обряд встречи весны или восхода солнца было принято совершать на возвышенном месте, горе. Красная Горка считалась девичьим праздником. Молодежь собиралась на холме. На восходе солнца приступали к обряду, во главе с выбранной «хороводницей». Игры на Красной Горке посещала, как правило, вся молодежь, так как на них женихи выбирали невест. Считалось даже плохой приметой, если девушка или парень на Красную Горку просидели дома.

Радуница (Радоница) — вторник Фоминой недели (в некоторых местах понедельник). Это день поминовения усопших, родительский день. В этот день девушки тайно сговаривались о подготовке к Троицким праздникам и «похоронам кушки».

Масленица

Отсчитав сорок дней перед Пасхой, назначают последний день Масленицы. Последняя неделя перед Великим постом называется сырною, так как по церковному уставу в это время употребляют в пищу рыбу, масло, молоко, яйца и сыр. В народе эта неделя называется Масленицей. Масленица перешла в традиционную обрядность русской деревни от древнего языческого праздника земледельцев, посвященного проходам зимы и встрече весны.

Русская Масленица стала синонимом самого широкого, безбрежного разгула. Она называлась «честной», «широкой», «веселой», «пьяной», «обжорной», «широкой боярыней», «разорительницей». Масленица была самым веселым, разгульным праздником на Руси.

Масленицу справляли семь дней. Каждый день Масленицы имел свое название.

Понедельник. Масленичной недели — Встреча. К этому дню достраивались горы, качели, балаганы, начинались игрища и гуляния. Начинали печь блины, первый блин отдавался нищим. Обычно в этот день изготавливалась известная сегодня всем огромная, около трех метров высотой, кукла Масленицы. Молодежь возила эту куклу по деревне в течение всей недели во время игр.

Вторник — Заигрыш. Устраивали различные потехи: карусели, качели, ходили ряжеными с шутками и розыгрышами.

Среда — Лакомка. Молодые зятья приезжали на блины в дома тещ, матерей жен. К встрече молодых зятьев с их друзьями тещи изготавливали из лыка заговорных кукол от сглазу. Кукол выставляли в окна изб. В последний день Масленицы этих кукол сжигали.

Четверг — Широкий разгул. С этого дня Масленица разворачивалась во всю ширь. Народ предавался всевозможным потехам: ледяные горы, балаганы, качели, катание на лошадях, карнавалы, кулачные бои, шумные пирушки.

Русское традиционное гостеприимство и хлебосольство на Масленицу проявлялись особенно широко. Для Масленицы характерны обильные еда и питье. Обязательной едой были блины. Блинами угощали родных, гостей, знакомых. Блины были как бы символом праздника.

Пятница — Тещины блины. Тещи ездили к зятьям на блины с ответными визитами.

Суббота — Золовкины посиделки. В сложной родственной иерархии русской семьи золовками называют сестер мужа. Но больше этот день примечателен игрой, связанными со взятием Снежного городка.

Воскресенье — Прощеное воскресенье. Проводы Масленицы. Оканчивались гуляния сожжением куклы Масленицы, изготовленной в первый день праздничной недели. Масленичные костры были очень разнообразны. Сжигали просто ворох соломы. Сжигали колесо, одетое на

жердь. Сжигали шесты, обмотанные соломой и тряпками. В некоторых местах делали соломенную куклу, одевали ее в женский костюм, ходили с ней по деревне, а в последний день сжигали, разрывали или топили.

В разных районах нашей страны обряды отправлялись по-разному. Например, в центральных областях России куклу Масленицы делали девушки. Наряжали куклу в сарафан. В Сибири кукла Масленицы была мужским образом и носила рубаху и порты.

Поступали по-разному с самими куклами в последний день Масленицы. В каких-то деревнях их сжигали, а где-то выносили за околицу в чисто поле, раздевали и разрывали на части. Но в одном есть несомненно общее — в широком использовании кукол в русских традиционных обрядах.

Проводы Масленицы символизировали проводы зимы. Самой характерной чертой проводов было глумление над Масленицей. Ее ругали, прогоняли, провожали с шумом, криками, музыкой, кривляньем и приплясыванием.

Так как с понедельника начинался Великий пост, то чтобы вступить в него с соответствующим чувством покаяния, необходимо было примириться со своими ближними. В этот день, после вечерней службы, полагалось просить прощение за все обиды и огорчения (вольные или невольные), причиненные другим в течение года.

К Масленичной неделе приурочивались зимние свадьбы. Русская свадьба была интересным, ярким, зрелищным многодневным действием. Оно сопровождалось разнообразной символикой, в которой также участвовали и традиционные куклы. Куклы-амулеты непременно были в упряжи лошадей в свадебных санях, куклами-символами украшали традиционный свадебный пирог.

Даже свадебный стол украшали специально изготовленной из ткани и соломы куклой в форме гуся, которую так и называли — Свадебный гусь. Эта кукла была символом жениха.

Специально изготовленную куклу в виде спеленутого младенца деревенская повивальная бабка клала на колени невесте, когда в доме жениха молодых сажали в красный угол под иконы.

Из отчего дома невеста забирала своих кукол, которых демонстрировали всему миру вместе с показом приданого невесты. Свадебная обрядность послужила и причиной для названия пятого дня Масленицы — Тещины блины.

Хоть с себя все заложить, а Масленицу проводить!

Есть — до икоты, пить — до перхоты.

Не все коту Масленица, будет и Великий пост!

День Святой Троицы, Пятидесятница

Праздник Пятидесятницы отмечается на пятидесятый день после Пасхи. Так как в Пятидесятницу были явлены три лица Святой Троицы: величие Отца, жертва Сына и животворящая сила Святого Духа, то этот праздник также называется Днем Святой Троицы. Троица — праздник березок и цветов. В этот день украшали дома, дворы, улицы ветками березы и цветами.

На этот праздник пекли караваи, завивали венки из березы и цветов, приглашали гостей. В роще на большой поляне рассаживались семейными кругами для угощения, расстилали скатерть, ставили каравай. Затем молодежь с венками на голове водила хороводы, играла в горелки. Ближе к вечеру гадали у реки, бросая венки в воду. Если венок поплывет — счастье, утонет — несчастье. Если венок завертится на одном месте — расстройство свадьбы, семейные ссоры. Если венок остановится на одном месте, то в этот год не быть замужем (женатым). В какую сторону вода понесет венок, в ту сторону и замуж идти, чей венок принесет к берегу первым, та из гадающих раньше других выйдет замуж.

Троицкому караваю и скатерти приписывали особенную силу. Каравай засушивали в сухари и хранили до свадьбы. Сухари замешивали в свадебный каравай, чтобы обеспечить счастье и любовь в молодой семье.

Духов день

Следующий день за праздником Святой Троицы (понедельник) называется день Святого Духа или Духов день. В этот день церковь прославляет Господа. В народе существовало поверье о том, что злые духи как огня боятся Духова дня, потому что в этот день во время Божественной службы с неба сходит священный огонь, который испепеляет всю нечистую силу, которая встретится ему на пути.

В этот день сельские девушки собирались вместе для проведения обряда «похорон кукушки».

Считается, что после Духова дня не бывает заморозков до самой осени. «Не верь теплу до Духова дня!» «Придет Свят-Духов день — будет на дворе, как на печке». «Свят-Дух весь белый свет согреет!» В некоторых селах существовало предание, что на Духов день, перед восходом солнца, Мать сыра земля открывает все свои тайны. В это время, как и в ночь на Ивана-Купалу, кладоискатели ходят «слушать клады». Помолясь Святому Духу, припадают ухом к земле. Тайны открываются, если кладоискатель ведет благочестивый образ жизни.

Духов День начинает собой неделю Всех святых.

Всесвятская неделя

Первое воскресенье после Троицы посвящено памяти Всех святых, поэтому неделя ему предшествующая называлась в народе Всесвятской, а также Ярилиной и русальной.

На Всесвятской неделе совершались различные народные увеселения и игры, которые являлись пережитком древних языческих обрядов. В разных местах справлялись разные празднества: праздник Ярилы, похороны Костромы, развитие Троицких венков, проводы весны, изгнание русалок и другие гулянья.

Праздник Ярилы справляли во Владимирской, Нижегородской, Тамбовской, Воронежской, Рязанской, Костромской, Тверской губерниях. Время проведения и обряды различались. Так, в Костромской губернии выбирали старика, одевали его в поношенное платье, давали ему в руки гроб с чучелом, которое называлось Ярилою, и шли из города в поле. Процессия сопровождалась песнями, завываниями, причитаниями. В поле вырывали могилу и хоронили в ней Ярилу. Заканчивалось все плясками и играми. Похороны Костромы праздновали в Симбирской, Пензенской губерниях, Муромском уезде. Делали чучело, одевали его в платье и несли к реке. Здесь сопровождающие делились на две группы. Одна группа охраняла чучело, другая пыталась отнять. Заканчивалось игрище тем, что чучело разрывали, топтали и бросали в воду.

Значение многих обрядов сегодня прочно забыто, но в старинных песнях, былинах, народных сказках мы часто встречаем упоминание о них. Вот и в сказке «Матушкина куколка» эти обряды играют важную роль. С их помощью купеческая дочь Марьюшка избегает многих бед и находит свое счастье.

Матушкина куколка

В НЕКОТОРОМ царстве жил-был купец. Двенадцать лет жил он в супружестве и прижил только одну дочь, Марьюшку. Когда мать скончалась, девочке было восемь лет. Умирая, купчиха призвала к себе дочку, вынула из-под одеяла куклу, отдала ей и сказала:

— Слушай, Марьюшка! Запомни и исполни мои слова. Я умираю и вместе с родительским благословением оставляю тебе вот эту куклу. Береги ее всегда при себе и никому не показывай, а когда приключится тебе какое горе, дай ей поесть и спроси у нее совета. Покушает она — и скажет тебе, чем помочь несчастью.

Затем мать поцеловала дочку и померла.

После смерти жены купец потужил, как следовало, а потом стал думать, как бы опять жениться. Он был человек хороший; за невестами дело не стало, но больше всех по нраву пришлась ему одна вдовушка. Она была уже в годах, имела своих

двух дочерей, почти однолеток Марьюшке,— стало быть, и хозяйка и мать опытная. Купец женился на вдовушке, но обманулся и не нашел в ней доброй матери для своей дочери.

Марьюшка была первая на все село красавица; мачеха и сестры завидовали ее красоте, мучили ее всевозможными работами, чтоб она от трудов похудела, а от ветру и солнца почернела,— совсем житья не было!

Марьюшка все переносила безропотно и с каждым днем все хорошела и полнела, а между тем мачеха с дочками своими худела и дурнела от злости, несмотря на то, что они всегда сидели сложа руки, как барыни. Как же это так делалось? Марьюшке помогала ее куколка. Без нее девочке не сладить со всею работою! Зато Марьюшка сама, бывало, не съест, а уж куколке оставит самый лакомый кусочек, и вечером, как все улягутся, она запрется в чуланчике, где жила, и потчевает ее, приговаривая:

— На, куколка, покушай, моего горя послушай! Живу я в доме у батюшки — не вижу себе никакой радости. Злая мачеха оживает меня со света белого. Научи, как мне быть и жить, что делать?

Куколка покушает, да потом и дает ей советы и утешает в горе, а наутро всякую работу справляет за Марьюшку; та только отдыхает в холодочке да рвет цветочки, а у нее уж и гряды выполоты, и капуста полита, и вода наношена, и печь вытоплена.

Куколка укажет девочке и травку от загару. Хорошо было жить ей с куколкой.

Прошло несколько лет. Марьюшка выросла и стала невестой. Все женихи в городе присватываются к ней; на мачехиных дочерей никто и не смотрит. Мачеха злится пуще прежнего и всем женихам отвечает: «Не выдам меньшей прежде старших!» — а проводя женихов, боями вымещает зло на Марьюшке.

Вот однажды купцу понадобилось на долгое время уехать из дому по торговым делам. Мачеха и перешла на житье в другой дом, а возле этого дома был дремучий лес, а в лесу на поляне стояла избушка, а в избушке жила Баба-Яга. Никого она к себе не подпускала и ела людей, как цыплят.

Перебравшись на новоселье, купчиха то и дело посылала за чем-нибудь в лес ненавистную ей Марьюшку, но она всегда возвращалась домой благополучно: куколка указывала ей дорогу и не подпускала к избушке Бабы-Яги.

Пришла осень. Мачеха раздала всем трем девушкам вечерние работы: одну заставила кружева плести, другую чулки вязать, а Марьюшку прясть. Погасила мачеха огонь во всем доме, оставила только одну свечку там, где работали девушки, а сама легла спать.

Вот нагорел на свечке воск. Одна из мачехиных дочерей взяла щипцы, чтоб поправить светильню, да вместо того, по приказу матери, как будто нечаянно, и потушила свечку.

—Что теперь нам делать? — говорили девушки. — Огня нет в целом доме, а работы наши не кончены. Надо сбегать за огнем к Бабе-Яге!

—Мне от булавок светло! — сказала та, что плела кружево. — Я не пойду!

—И я не пойду, — сказала та, что вязала чулок, — мне от спиц светло!

—Тебе за огнем идти, — закричали обе, — ступай к Бабе-Яге! — и вытолкали Марьюшку из горницы.

Она пошла в свой чуланчик, поставила перед куколкой приготовленный ужин и сказала:

—На, куколка, покушай да моего горя послушай: меня посылают за огнем к Бабе-Яге. Баба-Яга съест меня!

Куколка поела, и глаза ее заблестели, как две свечки.

—Не бойся, Марьюшка! — сказала она. — Ступай, куда посылают, только меня держи всегда при себе. При мне ничего не случится с тобой у Бабы-Яги.

Марьюшка собралась, положила куколку свою в карман и, перекрестившись, пошла в дремучий лес.

Идет она и дрожит. Вдруг скачет мимо нее всадник: сам белый, одет в белом, конь под ним белый и сбруя на коне белая, — на дворе стало рассветать.

Идет она дальше, скачет другой всадник: сам красный, одет в красном и на красном коне, — стало всходить солнце.

Марьюшка шла всю ночь и весь день, только к следующему вечеру вышла на полянку, где стояла избушка Бабы-Яги.

Забор вокруг избы из человеческих костей, на заборе торчат черепа людские с глазами. Вместо вереи¹ у ворот — ноги человекьи, вместо запоров — руки, вместо замка — рот с острыми зубами. Марьюшка обомлела от ужаса и стала как вкопанная.

Вдруг едет опять всадник: сам черный, одет во всем черном и на черном коне. Подскакал к воротам Бабы-Яги и исчез, как сквозь землю провалился,— настала ночь. Но темнота продолжалась недолго: у всех черепов на заборе засветились глаза, и на всей поляне стало светло, как днем. Марьюшка дрожала со страху, но не знала, куда бежать, оставалась на месте.

Скоро послышался в лесу страшный шум: деревья трещали, сухие листья хрустели, появилась из лесу Баба-Яга — в ступе едет, пестом погоняет, помелом след замечает. Подъехала к воротам, остановилась и, обнюхав вокруг себя, закричала:

—Фу-фу! Русским духом пахнет! Кто здесь?

Марьюшка подошла к старухе со страхом и, низко поклонясь, сказала:

—Это я, бабушка! Мачехины дочери прислали меня за огнем к тебе.

—Хорошо,— сказала Баба-Яга,— знаю я их, ты наперед поживи да поработай у меня, тогда и дам тебе огня, а коли нет, так я тебя съем!

¹ *Верей* — столбы, на которые навешивали ворота.

Потом обратилась к воротам и вскрикнула:

—Эй, запоры мои крепкие, отомкни тесь, ворота мои широкие, отворитесь!

Ворота отворились, и Баба-Яга въехала, посвистывая, за нею вошла Марьюшка, а потом опять все заперлось.

Войдя в горницу, Баба-Яга растянулась и говорит девице:

—Подавай-ка сюда, что там есть в печи; я есть хочу.

Марьюшка зажгла лучину от тех черепов, что на заборе, и начала таскать из печи да подавать Яге кушанье, а кушанья настряпано было человек на десять. Из погреба принесла она квасу, меду, пива и вина.

Все съела, все выпила старуха; Марьюшке оставила только щец немножко, краюшку хлеба да кусочек поросятины.

Стала Баба-Яга спать ложиться и говорит:

—Когда завтра я уеду, ты смотри — двор вычисти, избу вымети, обед состряпай, белье приготовь да пойдешь в заком, возьми четверть пшеницы и очисти ее от чернушки. Да чтоб все было сделано, а не то съем тебя!

После такого наказа Баба-Яга захрапела, а Марьюшка поставила старухины объедки перед куколкой, залилась слезами и говорила:

—На, куколка, покушай, моего горя послушай! Тяжелую дала мне Баба-Яга работу и грозит съест меня, коли всего не исполню. Помоги мне!

Кукла ответила:

— Не бойся, Марьюшка! Поужинай, помолися да спать ложися: утро вечера мудренее!

Ранешенько проснулась Марьюшка, а Баба-Яга уже встала, выглянула в окно: у черепов глаза потухают. Вот мелькнул белый всадник — и совсем рассвело. Баба-Яга вышла на двор, свистнула — перед ней явилась ступа с пестом и помелом. Промелькнул красный всадник — взошло солнце. Баба-Яга села в ступу и выехала со двора, пестом погоняет, помелом след замечает.

Осталась Марьюшка одна, осмотрела дом Бабы-Яги, подивилась изобилию во всем и остановилась в раздумье: за какую работу ей прежде всего приняться. Глядит, а вся работа уже сделана; куколка выбирала из пшеницы последние зерна чернушки.

— Ах ты, избавительница моя! — сказала Марьюшка куколке. — Ты от беды меня спасла!

— Тебе осталось только обед состряпать, — отвечала куколка, влезая в карман Марьюшки, — состряпай с Богом, да и отдыхай на здоровье!

К вечеру Марьюшка собрала на стол и ждет Бабу-Ягу. Начало смеркаться, мелькнул за воротами черный всадник — и совсем стемнело, только светились глаза у черепов. Затрещали деревья, захрустели листья — едет Баба-Яга. Марьюшка встретила ее.

— Все ли сделано? — спрашивает Яга.

— Изволь посмотреть сама, бабушка! — молвила девица. Баба-Яга все осмотрела, подосадовала, что не за что рассердиться, и сказала:

— Ну, хорошо! — Потом крикнула: — Верные мои слуги, сердечные друзья, смелите мою пшеницу!

Явились три пары рук, схватили пшеницу и унесли вон из глаз. Баба-Яга наелась, стала ложиться спать и опять дала приказ Марьюшке:

— Завтра сделай то же, что и нынче, да сверх того возьми из закрома мак да очисти его от земли по зернышку: вишь, кто-то по злобе земли в него намешал!

Сказала старуха, повернулась к стене и захрапела, а Марьюшка принялась кормить свою куколку. Куколка поела и сказала ей по-вчерашнему:

— Молись Богу да ложись спать; утро вечера мудренее, все будет сделано.

Наутро Баба-Яга опять уехала в ступе со двора, а Марьюшка с куколкой всю работу тотчас и справили. Старуха воротилась, оглядела все и крикнула:

— Верные мои слуги, сердечные друзья, выжмите из маку масло!

Явились три пары рук, схватили мак и унесли вон из глаз. Баба-Яга села обедать; она ест, а Марьюшка стоит молча.

— Что ж ты ничего не говоришь со мною? — сказала Баба-Яга. — Стоишь как немая!

— Не смела, — отвечала Марьюшка, — а если позволишь, то мне хотелось бы спросить тебя кой о чем.

—Спрашивай, только не всякий вопрос к добру ведет: много будешь знать — скоро состаришься!

—Я хочу спросить тебя, бабушка, только о том, что видела. Когда я шла к тебе, меня обогнал всадник на белом коне, сам белый и в белой одежде. Кто он такой?

—Это день мой ясный!

—Потом обогнал меня другой всадник на красном коне, сам красный и весь в красном одет. Это кто такой?

—Это мое солнышко красное! — отвечала Баба-Яга.

—А что значит черный всадник, который обогнал меня у самых твоих ворот?

—Это ночь моя темная — все слуги мои верные!

Марьюшка вспомнила о трех парах рук и замолчала.

—Что же ты еще не спрашиваешь? — молвила Баба-Яга.

—Будет с меня и этого, сама ж ты, бабушка, сказала, что много узнаешь — состаришься!

—Хорошо, — сказала Баба-Яга, — что ты спрашиваешь только о том, что видела за двором, а не во дворе! Я не люблю, чтоб у меня сор из избы выносили, и слишком любопытных ем! Теперь я тебя спрошу: как успеваешь ты исполнять работу, которую я задаю тебе?

—Мне помогает благословение моей матери, — отвечала Марьюшка.

—Так вот что! Убирайся же ты от меня, благословенная дочка! Не нужно мне благословенных!

Вытащила она Марьюшку из горницы и вытолкала за ворота, сняла с забора один череп с горящими глазами и, наткнув на палку, отдала ей и сказала:

— Вот тебе огонь для мачехиных дочек, возьми его: они ведь за этим тебя сюда и прислали.

Бегом пустилась домой Марьюшка при свете черепа, который погас только с наступлением утра, и наконец к вечеру другого дня добралась до своего дома. Подходя к воротам, она хотела было бросить череп. «Верно, дома,— думает себе,— уж больше в огне не нуждаются». Но вдруг послышался глухой голос из черепа:

— Не бросай меня, неси к мачехе!

Она взглянула на дом мачехи и, не видя ни в одном окне огонька, решила идти туда с черепом.

Впервые встретили ее ласково и рассказали, что с той поры, как она ушла, у них не было в доме огня. Сами высечь никак не могли, а который огонь приносили от соседей — тот погасал, как только входили с ним в горницу.

— Авось твой огонь будет держаться! — сказала мачеха.

Внесли череп в горницу, а глаза из черепа так и глядят на мачеху и ее дочерей, так и жгут! Те было прятаться, но куда ни бросятся — глаза всюду за ними так и следят. К утру совсем сожгло их в уголь, одной Марьюшки не тронуло.

Поутру Марьюшка зарыла череп в землю, заперла дом на замок, пошла в город и попросилась на житье к одной безрод-

ной старушке. Живет себе и поджидает отца. Вот как-то говорит она старушке:

— Скучно мне сидеть без дела, бабушка! Сходи, купи мне льну самого лучшего, я хоть прясть буду.

Старушка купила льну хорошего. Марьюшка села за дело — работа так и горит у нее, и пряжа выходит ровная да тонкая, как волосок. Набралось пряжи много; пора бы и за тканье приниматься, а таких берд¹ не найдут, чтобы годились на Марьюшкину пряжу; никто не берется и сделать-то. Марьюшка стала просить свою куколку, та и говорит:

— Принеси-ка мне какое-нибудь старое бердо, да старый челнок, да лошадиной гривы: я все тебе смастерю.

Марьюшка добыла все, что надо, и легла спать, а кукла за ночь приготовила славный стан. К концу зимы полотно было выткано, да такое тонкое, что сквозь иглу вместо нитки продеть можно. Весною полотно выбелили, и Марьюшка говорит старухе:

— Продай, бабушка, это полотно, а деньги возьми себе.

Старуха взглянула на товар и ахнула:

— Нет, дитячко! Такого полотна, кроме царя, носить некому. Понесу во дворец.

Пошла старуха к царским палатам, да все мимо окон похаживает. Царь увидел и спросил:

— Что тебе, старушка, надобно?

¹ *Бердо* — деталь ткацкого домашнего станка, вид гребня.

— Ваше царское величество, — отвечает старуха, — я принесла диковинный то вар. Никому, кроме тебя, показать не хочу.

Царь приказал впустить к себе старуху и, как увидел полотно, — вздивовался.

— Что хочешь за него? — спросил царь.

— Ему цены нет, царь-батюшка! Я тебе в дар его принесла.

Поблагодарил царь и отпустил старуху с подарками. Стали царю из того полотна сорочки шить. Вскроили, да нигде не могли найти швеи, которая взялась бы их работать.

Долго искали. Наконец, царь позвал старуху и сказал:

— Умела ты напрядь и соткать такое полотно, умей из него и сорочки шить.

— Не я, государь, пряла и соткала полотно, — сказала старуха, — это работа приёмыша моего — девушки.

— Ну, так пусть и сошьёт она! Воротилась старушка домой и рассказала обо всем Марьюшке.

— Я знала, — сказала ей Марьюшка, — что эта работа моих рук не минует.

Заперлась в свою горницу, принялась за работу. Шила она, не покладая рук, и скоро дюжина сорочек была готова.

Старуха понесла к царю сорочки, а Марьюшка умылась, причесалась, оделась и села под окном. Сидит себе и ждёт, что будет.

Видит: на двор к старухе идет царский слуга, вошел в горницу и говорит:

—Царь-государь хочет видеть искусницу, что работала ему сорочки, и наградить ее из своих царских рук.

Явилась Марьюшка пред очи царские. Как увидел царь девицу, так и влюбился в нее без памяти.

—Нет,— говорит он,— красавица моя! Не расстанусь я с тобою, ты будешь моей женою.

Тут взял царь Марьюшку за белые руки, посадил ее подле себя, а там и свадьбу сыграли. Скоро воротился и отец Марьюшки, порадовался об ее судьбе и остался жить при дочери. Старушку Марьюшка взяла к себе, а куколку до конца жизни своей всегда носила в кармане.

Содержание

Куклы из бабушкиного сундука	3
Традиционный русский костюм	7
Превращения носового платка	12
Вепсская кукла	20
Кувадки	29
Пеленашка	36
Обрядовая свадебная кукла	42
Мартинички	55
Мировое древо	63
Кострома	72
Крестец	80
Лихоманки	83
Бабушкина кукла	89
Крупеничка	95
Кукла из медвежьей стороны	105
Кукушечка	114
Коляда	124
Владимирская Столбушка	128
Курская Столбушка	137
Архангелогородская Столбушка	143
Орловская кукла	150
Солнечные кони	157
Солнечные символы	171
Рождественский ангел	178
Кукла в русском крестьянском быту	182
Матушкина куколка (<i>русская народная сказка</i>)	224

КОТОВА Ирина Николаевна

КОТОВА Арина Сергеевна

**РУССКИЕ ОБРЯДЫ И ТРАДИЦИИ.
НАРОДНАЯ КУКЛА**

Редактор *С. Ю. Куликова*

Корректор *Н. В. Пивоварова*

Компьютерная верстка *О. Н. Алексеева*

Подписано в печать 25.08.03. Формат 70X90'/₁₆.
Гарнитура «Bookman». Печать офсетная. Усл. печ. л. 17,55. Уч.-изд. л. 11,48.
Тираж 6000 экз. Заказ № 460.

Издательство «Паритет».
197183. Санкт-Петербург, Липовая аллея, д. 15а, оф. 18. E-mail: book_paritet@mail.spbnit.ru.

Отдел реализации издательства "Паритет".
Санкт-Петербург, ул. Михайлова, д. 8.
Тел. (812) 541-81-94, (812) 542-02-57
E-mail: or_paritet@mail.spbnit.ru

Представительство в Москве.
ООО «МиМ-М». Тел. (095) 953-05-07.
E-mail: larcheck@yandex.ru

ООО «Фоликом» («Книга - почтой»)
199053. Санкт-Петербург, В. О., 4-я линия, д. 13.
Тел. (812) 323-70-04. E-mail: folicom@mail.wplus.net

Отпечатано с диапозитивов в ФГУП «Печатный двор» Министерства РФ
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.